

ВЕСТНИК

СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Год издания третий.
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, Самотека, 10, Троицкое подворье,
редакция „Вестника Синода“.

ИЗДАНИЕ
Священного Синода
Р. П. Ц.

№ 9—10 (22-23).

1927 год.

ПОДПИСКА на 1928 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

на 10 №№ — 6 руб., за пять №№ — 3 руб.

Цена отдельного № — 75 коп.

Двойного — 1 р. 50 коп.

Наложенным платежом журнал высылается на сумму не менее 3 рублей.

СОДЕРЖАНИЕ:

Часть официальная.

1. Извещение Священному Синоду П.Р.Ц. о состоявшемся избрании м. Христофора Католикосом-Патриархом Грузии.
2. Приветствие Священного Синода Пр. Рос. Церкви Патриарху-Католикосу Грузии Христофору по случаю избрания его Католикосом-Патриархом всей Грузии.
3. Обращение Католикоса-Патриарха Грузии к Священному Синоду Пр. Рос. Церкви по вопросу о введении в церковную жизнь нового календаря.
4. Ответ Священного Синода Пр. Рос. Церкви на означенное обращение.
5. Обращение Священного Синода Пр. Рос. Церкви по поводу воззвания староцерковнического митрополита Сергия от 16/29 июля сего года.
6. Циркулярное извещение о порядке празднования тридцатилетнего юбилея архипастырского служения Председателя Св. Синода Митрополита Вениамина.
7. Циркулярное распоряжение Св. Синода об ознаменовании дня 10-летия Октябрьской Революции, и обращение Свящ. Синода Пр. Рос. Церкви к верующим по случаю названного празднования.
8. Циркулярное разъяснение Свящ. Синода о времени созыва IV Поместного Собора Пр. Рос. Церкви.
9. Циркулярное распоряжение Священного Синода Пр. Рос. Церкви об учреждении должности Епархиальных Миссионеров.
10. Циркулярное разъяснение Свящ. Синода о порядке и условиях рукоположения в священник лиц, находящихся в безбрачном состоянии.
11. Повестка на Пленум Свящ. Синода, назначенный на 20 ноября 1927 г.
12. Циркулярное распоряжение Свящ. Синода об урегулировании перевода священнослужителей из одной епархии в другую.
13. Бюллетени информационно-организационного отдела при Св. Синоде № 12 и № 13.
14. Движения и передвижения по службе с 15-го июля 1927 года.
15. Список лиц, удостоившихся награждения от Священного Синода.
16. Четыре выписки из протоколов Священного Синода, отмечающих некоторые характерные моменты текущей церковной жизни.
17. Циркулярное разъяснение Священного Синода по содержанию отношения Налогового Управления Наркомфина о неправильном обложении сельско-хозяйственным налогом служителей культа.

Часть неофициальная.

ОТДЕЛ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ.

18. К XXX-летию святительства Высокопреосвященного Митрополита Вениамина.
19. Краткие биографические сведения о Митрополите Вениамине.
20. Светлые дни служения Митрополита Вениамина в Ленинградской епархии.
21. По Средней Азии. Митрополита Александра Введенского.
22. Письмо женатого епископа свояченице-тихоновке. — Митрополита Иосифа.
23. О внешнем виде священнослужителей. Проф. прот. Н. Г. Попова.
24. Посещение Священного Синода представителями Американской делегации.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДЕЛ.

25. Староцерковники и старообрядцы.
26. Чем гордятся сектанты.
27. Сектантство в провинции.
28. Временный В. Ц. С. о суде над обновленцами.
29. О таинстве причащений (против сектантов). Проф. В. З. Белоликова.

МИССИОНЕРСКО-ОБНОВЛЕНЧЕСКИЕ КУРСЫ.

30. Лекция проф. С. М. Зарина из курса: «Идеология обновленчества».
31. Лекции протопресвитера П. Н. Красотина по курсу «Каноническое обоснование обновленчества».

ОТДЕЛ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

32. Обращение Патриарха Александрийского Мелетия к Вселенскому Патриарху (и другим Патриархам) по вопросу о Поместном Соборе.
33. Поместный Собор Грузинской Пр. Церкви.

ОТДЕЛ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ.

34. Православный церковно-богослужебный календарь на 1928 год. Изд. Ал. И. Вознесенского. Проф. прот. Н. Г. Попова.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Подписчикам рекомендуется самим следить за подпиской, во избежание перерыва в высылке журнала. При новой подписке необходимо указывать, с какого номера высылать журнал. Присылайте корреспонденции о местной церковной работе.

От Просветительного Отдела Священного Синода.

„Вестник Священного Синода“ необходим каждому пастырю. Выписывайте журнал! Богословские школы необходимы Церкви. Собирайте пожертвования на нужды богословского образования!

Если каждый верующий даст копейку в месяц — школы будут обеспечены. Организуйте временные богословские курсы!

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Как уже известно Священному Синоду Российской Православной Церкви, Грузинская Православная Автокефальная Церковь в текущем 1927 году понесла тяжкую утрату: 29 марта в Бозе почил Католикос-Патриарх Всей Грузии Блаженный Амвросий. Священный Поместный Собор Грузинской Церкви, состоявшийся в г. Тифлисе—в древнейшем Сионском Кафедральном Соборе 21—27 июня сего года, Католикосом-Патриархом Всей Грузии избрал нашу мерность.

Приступая к исполнению возложенного на меня Волею Божию патриаршего служения со страхом и трепетом, но и с твердою верою на помощь Божию,—испрашиваю молитв Священного Синода Российской Православной Церкви, да поможет мне Господь Бог достойно проходить служение Церкви Православной, молитвами Пречистой Богородицы, Всех Святых и Святителей Российской Православной Церкви.

В сем уповании приветствую Священный Синод Российской Православной Церкви с молитвенным пожеланием, да споспешествует Господь Бог Священному Синоду Российской Православной Церкви в утверждении единомыслия и согласия в делах веры и Церкви среди сынов Российской Православной Церкви, под мудрым водительством Священного Синода Российской Православной Церкви.

ХРИСТОФОР, Архиепископ Мцхетский и Тифлисский, Католикос-Патриарх Всей Грузии.

С подлинным верно.

Секретарь — Член Св. Синода
Профессор С. Зарин.

М. П.

Г. Тифлис

июля 30 дня 1927 г.

№ 922.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ

ПАТРИАРХУ—КАТОЛИКОСУ ГРУЗИИ ХРИСТОФОРУ,
АРХИЕПИСКОПУ МЦХЕТСКОМУ И ТИФЛИССКОМУ.

С искреннею радостью Священный Синод Православной Российской Церкви получил братское уведомление Ваше об избрании Вас, состоявшееся в г. Тифлисе, в древнейшем Сионском Кафедральном Соборе 21—27 июня Поместным Собором Грузинской Церкви,—Католикосом—Патриархом Всей Грузии, вместо почившего в Бозе Католикоса Патриарха Всей Грузии Блаженного Амвросия. Братское приветствие, обращенное Вашим Святейшеством Священному Синоду по сему случаю, с молитвенными благопожеланиями—об утверждении единомыслия и согласия в делах веры и Церкви среди сынов Российской Православной Церкви, под водительством Священного Синода Православной Российской Церкви,—находит живой и сочувственный отклик во всех Членах Св. Синода Православной Российской Церкви.

С Божией помощью такое единомыслие и согласие постепенно осуществляются—поскольку даже инакомыслящие все более и более убеждаются в том, что Священный Синод Православной Российской Церкви является верным хранителем святого Православия и находится в неразрывном каноническом общении с Восточными Православными Патриархами и с другими древнейшими автокефальными Православными Церквами.

В настоящем братском обращении Вашего Святейшества к Священному Синоду—залог укрепления уже восстановленных, благодарение Богу, нормальных взаимоотношений между Автокефальною Грузинскою Православною Церковью и Священным Синодом Православной Российской Церкви. Священный Синод горячо молит Пастыреначальника Господа Нашего Иисуса Христа,—да ниспошлет Он всемогущее благословение Свое и дарует Вашему Святейшеству силы и крепость достойно проходить вы-

сокое, но и ответственное служение Церкви Православной молитвами Пречистой Богородицы, всех святых и святителей Русской и Вселенской Православной Церкви.

Подлинный за надлежащими подписями.

М. П.

Профессор С. М. Зарин.

18-го августа 1927 г.

№ 3730.

КАТОЛИКОС-ПАТРИАРХ

Всея ГРУЗИИ.

9 августа 1927 г.

№ 89.

СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Священному Синоду Российской Православной Церкви известно, что в последнее десятилетие в странах с преобладающим православным населением в гражданской жизни введен новый Григорианский календарь. Церковь не могла оставить этого обстоятельства без внимания, она не могла протестовать против введения нового календаря в гражданской жизни, так как это было бы, во-первых, вмешательством с ее стороны в политику, а, во-вторых, потому, что не основательно и безнадежно было бы оспаривать преимущества нового календаря, точнее определяющего времена года, дни и события, чем старый календарь. Поэтому некоторые православные церкви ввели и в церковной жизни новый календарь частью (празднование неподвижных праздников), а другие полностью (празднование Пасхи и зависящих от нее праздников).

Собор Грузинской Церкви, состоявшийся в г. Тифлисе 21—27 июня текущего года, постановил ввести и в церковной жизни новый календарь полностью. Собор принял во внимание неудобства, связанные, с одной стороны, с празднованием неподвижных праздников по новому календарю (наприм. уничтожение Петрова поста в некоторые годы), а подвижных—по старому и потому вынес вышеизложенное постановление. Проведение в церковной жизни постановления Собором поручено Католикосскому Синоду Грузинской Церкви.

Не будучи уверены в созыве VIII Вселенского Собора в скором будущем, нам весьма желательно знать с точностью, в каком положении находится в настоящее время вопрос о введении нового календаря в Св. Российской Православной Церкви, и какое существенное возражение может быть выставлено против одновременно празднования Св. Пасхи вместе с христианами западных церквей.

Мы надеемся, что Священный Синод не оставит нас без ответа, который будет принят нами с благодарностью.

ХРИСТОФОР, Католикос-Патриарх ГРУЗИИ, Архиепископ Мцхетский и Тифлисский.

С подлинным верно.

Секретарь — Член Св. Синода

Профессор С. ЗАРИН.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ

КАТОЛИКОСУ - ПАТРИАРХУ ГРУЗИИ ХРИСТОФОРУ, АРХИЕПИСКОПУ МЦХЕТСКОМУ И ТИФЛИССКОМУ.

В ответ на запрос Вашего Святейшества от 9-го августа 1927 года за № 89, по вопросу о введении Григорианского Календаря в церковной жизни,—Священный Синод Православной Российской Церкви, во исполнение постановления своего от 16-го августа с. г., в братский долг вменяет себе сообщить Вашему Святейшеству, что вопрос о введении нового стиля в церковную жизнь получил авторитетное решение в положительном смысле на Соборе 1923 года (Протокол заседания второго Всероссийского Поместного Церковного Собора 1923 года от 5-го мая и подтвержден Вселенским Патриархом.

Проведение же его в жизнь зависит от местных условий. Что же касается празднования Пасхи, то таковое всякий год совершается по указанию Вселенского Патриарха.

М. П.

23 августа 1927 г.

Исх. № 3767.

Божиею Милостью

Священный Синод Православной Российской Церкви Преосвященным Архипастырям, Честному пресвитерству и всем во Христе братьям.

«Блюдитесь, да никто же вас прельстит».

С этим словом предостережения Христова обращаем мы свой голос к Вам, возлюбленные, ознакомившись с воззванием от 16/29 июля с. г., которое издал в 5.000 экземпляров Митрополит Сергей Страгородский для распространения среди верных чад родной нашей Православной Церкви.

Ибо соблазнительно это послание.

Оно уверяет верующих, что около м. Сергия, временно возглавившего Московскую Патриархию и с несколькими епископами, приглашенными им по личному усмотрению, образовавшего новый Синод, можно и нужно объединиться всем Православным.

Можно, будто бы, уверяет м. Сергей, потому, что он в этом воззвании ставит себе и своим сторонникам цель, на деле показать, «что мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского Государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим Правительством»; можно будто бы, потому, что он «всемирно выражает благодарность Советскому Правительству за внимание к духовным нуждам православного населения»; можно, будто бы, потому, что он признает «удары, направленные в Советский Союз, ударами, направленными в Церковь Божию»; можно, будто бы, потому, что, по признанию м. Сергия, теперь «изменилось отношение к Власти», и «Патриархия решительно и бесповоротно становится на путь лояльности».

Эти мысли послания действительно уравнивают путь для объединения м. Сергия с верными чадами Православной Церкви, еще со времени Собора 1923 года ставшими на путь безоговорочной, действительной лояльности к Власти, не из-за страха, а «по совести», как учит нас апостол (Рим. XIII 5).

Но признание м. Сергием всех положений нашего Священного Синода, определяющих нормальное отношение к Правительству, чтобы тем самым «дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования», еще не носит на себе гарантий действительного избавления церковных людей от тех скорбей и тех прещений Власти, которым подвергалась Церковь, благодаря упорству староцерковнических вождей, не желавших в течение 5 лет отказываться от своей ненависти к государственному строю.

Сам м. Сергей признает теперь, что мешало строительству Церкви Божией то настроение людей церковных, которое полагает, что нельзя порвать с прежним режимом и даже с монархией, не порывая с православием. Он признает теперь, что это настроение, выразившееся, конечно, и в словах, и в делах, и навлекало подозрение Советской Власти.

Но, ведь, и раньше староцерковные вожди и заявляли всюду и писали о своей верности Советской Власти; они имели дерзость клеветать на православных архипастырей и пастырей, что это лишь по оговорам «обновленцев» они переживают скорби, а теперь сам их глава в послании всей Церкви свидетельствует, что не «гонение на Церковь», а собственная их вина, не исключая и митрополита Петра Крутицкого, перед властью Государственной мешала им доселе «тихо и безмятежно жить», еще при этом и с ссылкой на Апостольское слово (1 Тим. II, 2).

Правда, он уже предпринял и дела, те самые, которыми Св. Церковь Православная уже с 1922 г. чрез свою соборную власть, стала очищать ряды руководителей церковных. Митр. Сергей объявил в своем воззвании, что он потребовал «от заграничного духовенства дать письменное обязательство полной лояльности и Советскому Правительству во всей общецерковной деятельности», грозя в противном случае им «исключением из клира, подведомственного Московской Патриархии».

М. Сергей предупредил и всех епископов, всех пастырей и клириков, живших здесь в России, что им придется или переломить свои общественные взгляды и политические убеждения, или устраниваться временно от дел».

Но этого всего еще слишком мало, чтобы можно было, по совести, доверить руководство кораблем Церковным человеку, который столько раз, как м. Сергей, менял свои воззвания к Церковному народу.

«Блюдите, братья, как опасно ходите»...

Как мудрые, Вы, архипастыри, пастыри и чада Православной церкви, познайте же, что блага Церкви сейчас не в тех или иных епископах, пытающихся верховодить в Церкви и обличающих друг друга в «неканоничности», в отсутствии благодати, в захвате «власти», дело спасения Церкви сейчас в объединении вокруг Священного Синода Православной Российской Церкви, который в единении с Православными Автокефальными Восточными Церквями законно действующий в Государстве и избранный Собором, а не подобранный единоличной волей, ведет корабль церковный среди бури жизни.

Скорбит наше сердце, когда мы вспоминаем, сколько нестроений в церковной жизни, какое море клеветы, какое озлобление среди людей Единой Матери — Христовой Церкви — судил Бог пережить, прежде чем нынешний глава староцерковников признал за правду то, к чему мы всех зовем вот уже 5 лет.

Неужели же еще продолжит он раскол церковный? Неужели будет раздирать еще Хитон Христов, когда сам своим воззванием обличает неправду своего прежнего руководства Церковью, на которое и теперь претендует?

Страшно не за Церковь Божию, которой «не одолеют и врата ада», а страшно за него, Митрополита Сергия, и тех, кто будет, повинувшись голосу его, продолжать смуту в Церкви — какой ответ они дадут в день оный — страшный.

Но покаяние всегда не поздно. И искренне примкнувшим к Св. Синоду, чтоб общими усилиями в мире и любви, храня Св. Православие под благодатью Духа Святого, по силе таинств Церкви Божией, всем вместе строить жизнь церковную, мы не поставим «никакого преткновения».

Дверь Царствия открыта...

Потщитесь внити узкими врата. Блюдите да никтоже вас прельстит. Отцу же Светов, со Единородным Сыном и Всесвятым Его Животворящим Духом да будет честь и слава во веки веков. Аминь.

Постановлением Священного Синода 20 ноября 1927 года в Москве Пленум Св. Синода будет торжественно праздновать 30-летний юбилей архипастырского служения Председателя Св. Синода Высокопреосвященного Митрополита Вениамина.

Естественно, что в этот день и все верующие обновленцы примут участие в праздновании этого знаменательного дня.

При Св. Синоде образован юбилейный комитет, который и имеет своей задачей планомерно организовать празднование юбилея в центре и на местах.

Настоящим юбилейный комитет предлагает ЕУ сообщить ему план проведения этого дня на местах. Желательны торжественные богослужения, соответствующие речи. Если места пожелают почтить юбиляра адресами и приветствиями, то таковые должны быть заблаговременно пересланы в Москву в адрес Митрополита Александра Введенского.

Основной мыслью празднования должно быть проведение положения, что в лице митрополита Вениамина мы имеем старейшего русского иерарха, некогда тесно связанного с русским общественным прошлым, а ныне беззаветно служащего Св. Церкви в условиях новой государственности, каковую он принял не за страх, а за совесть. Этим митрополит Вениамин подает пример и другим святителям честного и истового прохождение высокого святительского служения.

ЦИРКУЛЯРНО.

..... Епархиальному Управлению

7 ноября наша родина справляет юбилей 10-летия Октябрьской Революции. Священный Синод предлагает всем ЕУ ознаменовать этот день торжественными богослужениями по всем храмам Епархии, совершив, 6—всенощную, 7—божественную Литургию и молебен о благоденствии стране нашей. За богослужением огласить прилагаемое обращение Св. Синода. Вечером должны состояться внебогослужебные соборования, согласно прилагаемым тезисам Просветительного Отдела при Св. Синоде.

ТЕЗИСЫ ДЛЯ ВНЕБОГОСЛУЖЕБНЫХ БЕСЕД В ДЕНЬ 10-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

1. Христос Спаситель принес на землю Царство Духа, как об этом читаем мы в беседе Его с самарянкой. Вечной жизнью дышат все страницы Евангелия, осуществить начала которой и призван человек, верующий во Христа.

2. Это основное воззрение христианства и определяет все отношение Церкви к обществу и Государству. Когда Христа спросили — Царь ли Он, Он ответил, что Царство Его не от мира сего. И в то же время, отвечая искушавшим Его, Он потребовал от Своих последователей безусловного исполнения государственных повинностей. Таким образом, Господь установил принцип раздельности Церкви и Государства.

3. История первохристианства блестяще доказывает, как верен этот принцип для правильного духовного развития членов Св. Церкви. Церковь не была соединена с Государством и, не смотря на частое гонение со стороны Правительства, явила всему миру бессмертные примеры героизма духа.

4. Наоборот, время византизма в Церкви, время тесного союза Церкви с Государством, показывает нам упадок духовного развития Церкви. Постепенная бюрократизация иерархии, торжество буквы над духом, омирщение духовенства, вместо подвигов и исповедничества — все это характеризует положение так называемой господствующей Церкви.

5. Русская церковь дореволюционной эпохи являет нам ту же печальную картину. Ярко горят отдельные звездочки угодников Христовых, но темен, мрачен общий фон: казенное благополучие, усердие началу, всюду монарх и его клеврет, всюду интересы Государства преобладают над подлинными интересами Церкви.

6. Это ненормальное положение Церкви ее лучшие сыны выявляли еще до революции (Соловьев, Достоевский, Хомяков, свящ. Петров, Митрополит Антоний и др.). Но только революция, этот Суд Божий над человеческой неправдой, раскрепостил Церковь. Молния народного негодования спалила двухглавого орла — самодержавие. Церковь стала свободна.

7. К сожалению, часть Церкви, руководимая б. патр. Тихоном, заняла остро-враждебное положение в отношении новой власти.

8. Однако, здоровое ядро православия, верное апостольским и святоотеческим традициям, не позволило увлечь себя на гибельный путь борьбы Церкви с Государством, что характеризует общественную идеологию староцерковничества.

Обновленчество основывает свои отношения к советскому правительству на принципах отделения Церкви от Государства.

9. Правильное понимание существа этих принципов, согласно которым Церковь, при лояльном отношении своих членов к Государству, внутренне свободна, открывает верующим блестящие религиозные перспективы, дающие нам глубокую христианскую надежду, что, вопреки консервативному преклонению староцерковников пред буквой обряда и традиции, благодаря чему растет равнодушие к вере и усиливается сектантство, возможно подлинное обновление вечных начал христианства, духовную красоту которого и должна выявить обновляющаяся православная Церковь.

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, БОГОЛЮБИ- ВЫМ БРАТИЯМ И СЕСТРАМ-МИРЯНАМ.

Всегда радуйтесь о Господе.

Св. Церковь Христова Православная является для всякого верующего великой матерью духовной, которая, пламенем любви своей, согревает души наши, мудростью своей опекает немощь нашу, зоркостью своей указывает нам спасительные пути в дни краткого земного странствования нашего. Вот почему Св. Церковь не может быть равнодушной зрительницей исторических судеб жизни нашей. Наоборот, в каждом миге истории человеческой Св. Церковь видит проявление Божественного Промысла, таинственно управляющего всем человеческим родом. Воистину без воли Божией ничтоже свершается.

И в эти дни, когда многочисленные народы земли нашей торжественно справляют десятилетие нового общественного строительства, Св. Церковь не может пройти мимо этого знаменательного исторического дня.

Мы, служители Господни на ниве церковной, свидетельствуем, что отделение Церкви от Государства, дарованное современной государственной властью, своим основным положением дает Церкви ту внутреннюю свободу религиозного развития духа человеческого, которую возвещает нам божественная вера наша.

Это дает нам основание слить свою молитву с общей молитвой верующих в дни народного празднования.

Да взойдет же молитва всех нас к Престолу Вседержителя. Да ниспошлет Он стране нашей и властям ее полноту благословения Своего, ограждая всех нас милостью Своею, утверждая нас щедротами Своими, укрепляя нас любовью Своею.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да пребудет со всеми нами. Аминь.

Сентября, 27 дня 1927 г.

№ 4460.

ЦИРКУЛЯРНО.

..... Епархиальному Управлению.

Священный Синод Православной Российской Церкви, согласно постановления своего, от 20 сего сентября, ввиду запросов с мест о времени созыва IV Поместного Собора Православной Российской Церкви на территории СССР и участия на нем Восточных Патриархов или их представителей, сообщает ЕУ, что, по имеющимся в Св. Синоде данным, Восточные Патриархи на письменное официальное приглашение Св. Синода прибыть в Москву для участия в работах предстоящего Поместного Собора ответили своим согласием прибыть лично или прислать своих представителей.

Для осуществления же такового представительства IV Поместный Собор может быть созван, по техническим причинам, только в 1928 году.

А посему и на основании положения о Высшем Управлении Православной Церкви в пределах СССР п. 1-го, Поместный Собор будет созван осенью 1928 года, с участием Восточных Патриархов.

О сем Священный Синод дает знать ЕУ к сведению и объявлению подведомственному ему духовенству и приходским Советам.

ЦИРКУЛЯРНО.

..... Епархиальному Управлению.

Священный Синод Православной Российской Церкви в заседании своем, от 20 сего сентября, слушал доклад Члена Священного Синода и Председателя Миссионерского Совета Митрополита Александра об организации миссионерской работы на местах. На состоявшемся в феврале мес. с. г. Всесоюзном Миссионерском Съезде предполагалась организация Миссионерских отделов на местах. В настоящее время выяснилась возможность учреждения должности Епархиальных Миссионеров, которые имели бы соответствующих помощников и вели бы противосектантскую работу, а именно: 1. Обследование положения сектантства на местах и 2. Представление в Миссионерский Совет при Св. Синоде своих проектов, с изложением плана текущей миссионерской работы. Постановили: предложить (и сим предлагает) ЕУ озаботиться подысканием правоспособных кандидатов на должность Епархиальных Миссионеров и их помощников, которые могли бы вести миссионерскую работу в духе подлинного церковного обновления с тем, чтобы кандидаты на должность Епархиальных Миссионеров и их помощников обязательно представлялись на утверждение Миссионерского Совета при Св. Синоде, с подробной их характеристикой, и чтобы они не начинали своей работы до утверждения представленных ими проектов.

О сем Св. Синод дает знать ЕУ к сведению и надлежащему исполнению.

Председатель Св. Синода—Митрополит **Вениамин.**

Председатель Мис. Совета—Митрополит **Александр.**

Секретарь—Член Св. Синода—Профессор **С. Зарин.**

ЦИРКУЛЯРНО.

.... Епархиальному Управлению.

Священный Синод Православной Российской Церкви, при обсуждении вопроса о порядке и условиях, при которых могут быть рукополагаемы в Священный сан лица, находящиеся в безбрачном состоянии и принимая во внимание, что большинство таковых лиц не выдерживает своего подвига — безбрачия, предлагает ЕУ впредь считать возрастной нормой для рукоположения в священный сан лиц в безбрачном состоянии не менее 30 лет, при чем каждое дело аналогичного характера должно быть направлено в Священный Синод для рассмотрения и утверждения.

О сем Священный Синод дает знать ЕУ к сведению и неуклонному исполнению.

ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

Постановлением Священного Синода Православной Российской Церкви Собрание Очередного Пленума Священного Синода назначено на 20 ноября 1927 года.

Повестка Пленума Св. Синода утверждена в следующем виде:

20-го — Торжественное Богослужение в Храме Христа Спасителя по поводу открытия Пленума и 30-летнего юбилея Первоиерарха Владыки Митрополита В е н и а м и н а.

Вечером: Всенощная в Академическом Храме.

21-го — «День Введения Пр. Богородицы» — Литургия в Академическом Храме.

Вечером: Годичный Акт Богословской Московской Академии.

Отчет об Академии — профессор С. М. Зарин.

Речь митрополита Александра Введенского: «Биологическое значение религии».

Д у х о в н ы й концерт.

22-го — утром: Доклад Митрополита Александра Введенского на тему: «Современный текущий церковный момент (новал общественно-церковная позиция староцерковников, ее анализ, значение для обновленчества и новые задачи нашей работы в связи с создавшимися условиями).

Вечером: Митрополит П е т р (Сергеев) и Архиепископ Н и к о л а й (Платонов): Деятельность Священного Синода за отчетный период.

23-го утром: Протопресвитер П. Н. Красотин — Хозяйственно-экономическое положение Синодальной организации.

Вечером: Профессор С. М. Зарин — Академический устав.

24-го — доклады с мест.

Текущие дела.

Вместе с тем, Священный Синод сообщает, что все расходы, связанные с приездом в Москву, пребыванием в Москве для участия в работах Пленума Св. Синода, возлагаются на местные средства.

Помещение для пребывания Членов Пленума Св. Синод предназначил в 3 Доме Советов в г. Москве, с платою по 1 р. 50 коп. в день.

ЦИРКУЛЯРНО.

..... Епархиальному Управлению.

По имеющимся в Св. Синоде Православной Российской Церкви данным, бывают случаи перехода священнослужителей из одной Епархии в другую без ведома и согласия Епархиального Управления.

Священный Синод, в целях соблюдения церковной дисциплины, во исполнение существующих на этот предмет церковных правил, и укрепления Синодального дела, предлагает ЕУ принимать священнослужителей из других Епархий только при наличии одобрительного отзыва и разрешения на переход от того ЕУ, коему переходящий священнослужитель был подведом.

БЮЛЛЕТЕНЬ № 12.

Наиболее ярким и значительным фактом текущего Церковного момента является «послание» м. Сергия с подобранным им Синодом, от 16/29 июля с. г.

Предъявляя заграничному, эмигрировавшему духовенству те же самые требования, которые были выставлены церков-

ными деятелями в 1922 и 23 г.г., послание естественно вызывает вопрос, как будет православная эмиграция реагировать на подобные требования и что, вообще, представляет собою зарубежная Русская Церковь в настоящее время.

По имеющимся в распоряжении Св. Синода данным, зарубежный церковный раскол не сглаживается, но все больше углубляется.

На одной стороне — махровые черносотенцы (Марков 2-й, Крупенский и др.) и во главе их б. м. Антоний (Храповицкий) с Карловицким Синодом; за ними ряд епископов и духовенство, проживающие в Сербии и Юго-Славии. Они претендуют на управление всей Православной Русской Церковью за границей, ссылаясь на указ б. патриарха от 1922 г., и мысль б. м. Евлогия в подчинении этому Всезаграничному Синоду. При этом «Антониевцы» опираются на то, что это управление добровольно образовали русские Епископы, и сам Евлогий согласился на новую организацию управления Русской Церковью за границей в виде ежегодно созываемых соборов этих Епископов и постоянно действующего органа — Архиерейского Синода». Сам м. Евлогий оговаривается в письме, от 5 м. с. г., на имя архиепископа Германа Финляндского, что он дал согласие условно, однако, факт остается фактом, что это согласие было им дано после того, как указом того же патриарха Тихона, от 5 мая 1922 г., было закрыто управление заграничными церквями.

М. Евлогий восстал против этого вновь образовавшегося управления лишь тогда, когда управление решило образовать отдельную епархию в Германии, выделив ее из непосредственного ведения Евлогия.

Линия Антониевского Синода понятна: он хочет, в целях усиления своего политического влияния, образовать под единым руководством церковно-монархического штаба заграничную Русскую Церковь, разделенную на ряд епархий, которая могла бы, в случае надобности, противопоставить себя православной церкви в Советском Союзе.

М. Евлогий, руководимый деятелями более либерального оттенка (Коковцев, Татищев, Ковалевский, Никаноров), пытается теперь сохранить единство управления православными церквями всей Западной Европы за собою, чтобы эти церкви могли дать базис авантюрам «финансовой» группы эмигрантов против Советского Союза. Так как ставка этой группы — на «перерождение» внутри Союза, то, естественно, что и в церковной области выдвигается лозунг — безусловное единение с Р. Церковью и «законными правопреемниками покойного патриарха».

Поскольку та и другая «истинно-православные» группы, как и у нас, для виду ссылаются на каноны, им необходимо в своем споре апеллировать к центральной церковной власти в России — и вр. и. д. местоблудителя м. Сергию пришлось сказать свое веское слово в этом споре.

30 августа (12 сентября 1926 года) м. Сергий ответил Карловицким святителям письмом, в котором дал такой ответ, что его всякий желающий может толковать, как угодно.

На справку в примечании к письму пишет: «Между прочим, должен подтвердить, что в апреле или марте 1922 г. Святейший действительно издавал распоряжение об упразднении Заграничного Русского Синода», а в самом тексте высказывается: «Не знаю я, из кого состоит Ваш Синод и Собор и какие его полномочия не знаю и предметы разногласий между Синодом и м. Евлогием. Ясно, что и судьей между Вами я быть не могу. Желаю всех Вас обнять и лично с Вами побеседовать. Господь да поможет Вам нести крест изгнания и да сохранит от всяких бед».

Высказав так свои братские симпатии к эмигрантам — Епископам самого крайнего правого настроения, м. Сергий по существу вопроса пишет так: «Ваше письмо дает мне повод поставить общий вопрос: может ли, вообще, Московская Патриархия быть руководительней церковной жизни Православных эмигрантов, когда между ними фактически нет сношений» (из копии письма м. Сергия, приводимой м. Евлогием в письме к архиепископу Финляндскому). Далее м. Сергий намечает 3 возможности для существования Православной Церкви за границей: или образовать общее авторитетное ц. управление, или подчиниться в православных странах юрисдикции местной церковной власти, или образовать «самостоятельные общины или церкви, в которых членами могут быть и нерусские», в неправославных странах.

Из этого ответа евлогиевцы делают вывод, что м. Сергей «не утвердил заграничного Синода, и что, благословляя образование самостоятельных общин, этим самым благословил м. Евлогия на самоопределение».

Антониевцы истолковывают ответ в том смысле, что митр. Сергей «отказался от заграничной церкви, почему русская заграничная церковь стала автономною» (Воскр. Чтен. № 3 от 16 янв. 1927 г.); больше того — указывают, «что м. Нижегородский Сергей, вр. местоблюститель патриаршего престола, прислал п. м. Антонию, председателю Собора епископов р. заграничной ц. письмо, содержащее в себе благословение на провозглашение автономии р. з. ц. и признание Карловицкого Собора епископов высшей канонической инстанцией в этой церкви» (там же № 5 от 30 января 1927 г.).

И, вот, прикрываясь именем одного и того же «вр. местоблюстителя» м. Сергия, Антониевцы и Евлогиевцы взаимно запретили друг друга — совершенно так же, как наши «тихоновцы», прикрываясь именем одного и того же местоблюстителя м. Петра взаимно обвиняют в неканоничности и запрещают в священнослужении — м. Сергей арх. Григория с его ВВЦС, и этот последний м. Сергия с его самочинным Синодом.

Как в отечественном, так и в зарубежном расколе носители соборной идеи, признающие Священный Синод — никого не проклинают, и являются тем центром, который всех призывает к миру и единению.

Заграничные церковные раздорники обратились к авторитету восточных патриархов, но и здесь им не «повезло» — Александрийский патриарх высказался против Карловицкого Собора (Белгор. «Церковный Вестник» № 19), но Синод Александрийский добавил к этому, что антиканонично было и распоряжение б. Патриарха Тихона о предоставлении м. Евлогии права управлять заграничными православными церквями (Пантенос за июнь 1927 г.). М. Евлогий и его группа при помощи печати и личных выездов предприняли широкую агитацию, в результате которой в Париже состоялось 3 июня с. г. Епархиальное Собрание, основные доклады которого проведены были б. гр. Козовцевым.

Собрание послало приветственные телеграммы патриархам (кроме Иерусалимского), но зато особенно горячо приветствовало и благодарило архиепископа Кентерберийского («Возрождение» от 8 июня с. г.). — Английское влияние и английские деньги, очевидно, делали свое дело...

Ответов от иерархов собрание не получило, и только от Константинопольского патриарха Василия III была отлашена на собрании грамота, касающаяся лично м. Евлогия и общего положения русской церкви («Посл. Новости» 4 июня 1927 г.). Эта грамота интересна в том отношении, что м. Евлогий, будучи запрещен — по его мнению, неправильно-неканоничным «самозванным» собором Карловицких архиереев, обратился за разрешением к патр. Константинопольскому, находящемуся, как известно, в каноническом единении с Св. Синодом Пр. Р. Ц.

От патр. Василия м. Евлогий получил разрешение, и на этом основании продолжает священнодействовать.

Как это не похоже и на покойного патр. Тихона, презревшего и суд Собора и возможность апелляции к патриархам, и на м. Сергия, презрительно отозвавшегося, что сношения патриархов с обновленцами не делают последних православными, а делают лишь патриархов обновленцами...

Об общем положении Р. Ц. патриарх выражается так: «Глубоко удручает нас мрачная картина возникших в братской Р. Ц. непримиримых споров и раздоров среди ее иерархов, от чего произошло уже столько бед.

Относительно общего положения, мы, как и все остальные братские церкви не перестаем с напряженной заботой устремлять взор наш на положение братской церкви, воссылая молитвы Всевышнему, да просветит Он прежде всего пастырей Ее, чтобы через взаимное в любви и единении их сочувствие был найден исход из мрачного хаоса сего, каким-то образом создавшегося ужасного, ненормального состояния».

Другими словами, п. Константинопольский призывает к тому, о чем с 1923 г. не перестает говорить Св. Синод — к общему Собору всех разномыслящих, чтобы найти решение в церковных разногласиях.

Но эта святая церковная истина пока плохо еще осознается как нашими, так и зарубежными тихоновцами.

Парижское Еп. Собрание приняло резолюцию: «Зап.-Еп. Православная русская епархия, признавая себя нераздельной

частью Р. Пр. Ц., находится в исключительном каноническом подчинении законным правопреемникам Патриарха Тихона и состоящим при нем Высшим Церковным Установлениям» («П. Новости» № 50).

Этим «Евлогиевцы» оставили за собой право судить о «правомочности» правопреемников и патриарха и их В. Ц. Установлений — говорено это, когда определенно тихоновцами в России мыслится «местоблюстителем» м. Сергей и Синод при нем (с 18 мая с. г.).

Т. обр., вопреки пожеланиям Константинопольской и др. братских церквей, ни одна группа тихоновцев ничего не делает, чтобы прекратить возможность дальнейшего расслоения.

Послание м. Сергия от 16,29 июня едва ли явится зерном мира для заграничной церкви, при наличии создавшейся почвы в православной Русской эмиграции.

БЮЛЛЕТЕНЬ № 13 от 25 октября 1927 года.

Организационный Отдел при Священном Синоде доводит до сведения местных работников, что положение в «тихоновщине», как видно из донесений, во Всесоюзном масштабе рисуется в следующем виде:

Опубликованное в газетах послание митрополита Сергия Нижегородского разослано по местам особыми листовками, расклеено по храмам, вручено благочинным с предписанием (письменным) объявить его верующим, с отображением подписки в обязательстве прочесть его в храмах *), даже под угрозой наказания **) за слушание, но — за редкими исключениями — оно почти нигде не читалось, еще реже разъяснялось народу самими тихоновцами.

Почему так — понятно: там, где оно прочитывалось, отношение со стороны верующих к вождям староцерковничества — по общему голосу докладов — становилось отрицательным. Масса совершенно справедливо недоумевает, неужели нужно было создавать весь раскол церковный для того, чтобы через 5 лет признать то, что пять лет тому назад сказано обновленцами, 2 слишком года — Григорианцами, и, наконец, Сергиевцами. Иные говорят, в смущении: мы думали, что идет борьба за православие, якобы хранимое староцерковниками, а оказывается — как говорят сибиряки — «архиереи с попами дерутся»... (Вологда, Новосибирск). Учитывая это, духовенство замалчивает воззвание, или придает ему такой характер, которого, б. м., не предполагали и сами его издатели: они расценивают послание, как доказательство того, что Соввласть «убедила», наконец, в лояльности староцерковников, нас признала» (Баку) и потому служат благодарственными и молебен с коленопреклонением ***), но такое понимание в корне ложное, конечно, не удовлетворяет руководящие круги тихоновщины, и суть возвания — понимает всякий — есть капитуляция перед силою принципа отделения Церкви от Государства, выдвинутого Соввластью, и признание своей неправоты в прошлом. Поэтому Приходские Советы или выдвигают версию: «воззвание подложно», «написано под давлением», или, видя практические результаты этого послания, истолковывают его как стратегический шаг митрополита Сергия, как «средство добиться легализации своего управления» (Казань). Из донесений видно, что сами авторы возвания дают повод к подобному отношению, советуя быть осторожными в опубликовании возвания, говоря, что Члены Синода, не подписывали, дескать, возвания и т. д. Синодальные работники должны больше и ярче говорить народу о возвании, будя народное сознание.

Боязнь вождей тихоновщины раскрыть перед народом основной смысл послания способствует тому, что в настоящий момент настроение тихоновских масс — выжидательное.

Но рядовые архиереи, на свой страх и риск, начинают уже определять свое отношение к сергиевскому возванию.

Наши предположения о том, что епископы-староцерковники, признающие ВЦС, не признают ни Сергия с его возваниями, ни патриаршего Синода, оправдываются. Ориентация на ВЦС растет, поскольку эти архиереи выставляют себя «хранителями староцерковного православия» и так «бьют» митрополита Сергия.

*) Кострома.

**) Белозерск Череп.

***) Троицк Уральской области.

Правильно указывая, что исторические корни обновленчества пущены еще лет 18—20 тому назад, епископы ВЦС справедливо вспоминают, что в Петербургском кружке 32-х митрополит Сергей принимал деятельное участие, что он был одним из его организаторов, что он и теперь окружил себя в своем Синоде «обновленцами»; по некоторым фактам «григорьевцам» кажется, что «митрополит Сергей был и есть тайный обновленец в вынужденной тихоновской маске, которую он в свое время скинет» (доклад архиепископа Виссариона на Барнаульском съезде, большинством 108 голосов из 156, примкнувшим к ВЦС).

Не признали его и автокефалисты. Архиепископ Димитрий Томский (Беликов) на докладе ему о беседе, которую имел делегат Томской епархии с митрополитом Сергием в Москве, написал: «По содержанию нахожу доклад обстоятельным и важным, в виду необходимых мероприятий для благосостояния епархии и к сбережению ее целостности» — и, в результате, по епархии разослан самый доклад с добавлением послания епископов, признающих ВЦС».

Епископы, до сих пор «Сергиевцы», теперь начинают говорить, что митрополит Сергей своим заискиванием у Соввласти скомпрометировал себя хуже, чем на первых порах обновленцы (епископ Василий *) , что «Сергиевская стражня ему не по вкусу, для верующих она необязательна» (епископ Иринарх **); запрещают читать воззвание, даже не смущаясь распоряжений управляющего епархией архиерея (епископ Иоанникий ***).

Но зато другие еще с большей настойчивостью, чем митрополит Сергей, пытаются уверить власть в своей преданности и искренности. Иногда эти лица, подобно епископу Мефодию и епископу Глебу (в Рязани), — церковные деятели, или сами признающие «предъявленные» им Советской властью «обвинения правильными», прошлую деятельность незаконной, заслуживающей осуждения и далеко не церковной» («Рабочий Клич» 18 окт. 1925 г.); или бывшие послушными ставленниками архиепископа Бориса — известного реакционера («Рабоч. Клич» 16 окт. 1927 г. «Дела церковные»).

Тем не менее они (епископ Мефодий Абрамкин) опубликовывают в газете воззвание, где не только приводят выдержки из послания митрополита Сергия, но, совместно с группой духовенства (4 человека), убеждают, что «верующие» ни одним поступком, ни одним словом «не должны умалять своего гражданского долга перед Родиной. Радость и печаль, успехи и неудачи Советского Союза должны восприниматься нами, как свои собственные». Послание утверждает, что «кощунственные попытки заграничного духовенства использовать церковь православную для борьбы с Советской властью, которым вторили у нас «Люди церковного недомыслия и субъективных настроений» мешали установить мирные отношения с Советским Правительством. Воззвание находит, что совершенно справедливо будет исключить из клира лиц заграничного духовенства, не давших требуемых подписок о лояльности к Соввласти.

А епископ Киприан, управляющий староцерковниками во Владивостоке, в «Красн. Знамя» от 30 сентября с. г. пишет: «мы отнюдь не можем использовать это (свои религиозные обязанности), как-либо в подрыв Советской власти, как законной государственной власти. Мысли о возврате монархической формы государственного управления, ожидание вмешательства посторонней политической силы и антисоветская деятельность русского эмигрантства вообще и духовенства в частности — все это остается для нас чуждым».

Каково это слышать заграничным «православным», вроде Антония Храповицкого, Маркова 2 и пр.?

Приходится отметить, что и «евлогиевцам» нелегко. Известный П. Н. Милоков советует Евлогию и др. «внешнее подчинение, но с внутренними оговорками». В соглашении митрополита Сергия он видит компромисс, и хочет найти выход из создавшегося положения, рекомендуя пастырям и пастве Евлогия — осудить лишь террор, но не всякую борьбу против советов» (см. «Наш Союз» № 61, стр. 6, Париж), не могут же ведь Коковцев и др. стать сторонниками Соввласти, а тогда митрополиту Евлогию, если он не хочет лишиться содержания, нельзя признать Сергиевской декларации, а не признать ее, значит порвать с Московской Патриархией и повиснуть

в состоянии «заграничной автономии», которую будет законно оспаривать Карловицкий архиерейский Синод Антония.

В официальном издании м. Евлогия «Церковный Вестник Зап. Европ. епархии» (№ 3 четверг, 9/22 сент. 1927 г.) полностью напечатан «Указ Пресвящ. Митрополиту Евлогию, Управляющему Русскими Церквями в Западной Европе» от Зам. Патр. Местоблостителя и Патриаршего Священного Синода, от 1—14 июля 1927 г., № 93, в коем требуется от духовенства дать подписи в лояльном отношении к Советской власти. П. 1-й этого указа требует дать письменное обязательство следующего содержания: «Я, нижеподписавшийся, даю сие обязательство в том, что, ныне состоя в ведении Московской патриархии, не допуская в своей общественной, в особенности же в церковной деятельности ничего такого, что может быть принято как выражение моей нелояльности к Советскому Правительству». По п. 2-му отказавшиеся исполнить это условие или до 15/2 сентября не ответившие Зам. Местоблостителя, увольняются от должностей и исключаются из клира М. Патриархии, не исключая самого митрополита Евлогия, обязанности коего в таком случае переходят, временно, к Заместителю Патр. Местоблостителя (п. 4).

Текст требуемого обязательства не оставляет сомнений и перетолкований. Но сторонникам м. Евлогия, собравшимся у него на совещании (см. «Русский Голос» от 19 с. 1927 г. Нью-Йорк) «смысл подписки» показался «неясным и растяжимым» и вызвал вопрос, могут ли священники служить панихиду по Корнилове или Колчаке и т. д., не навлекая подозрения в «нелояльности».

И вот митрополита Евлогия, свидетельствующего, что многие соблазнились поступком Зам. Местоблостителя, многие сурово порицают и осуждают его, некоторые готовы отойти от него и даже покинуть какую Церковь, возглавляемую им», приходится находить сакою-либо «лазейку» (см. его «Слово» за Литургией 4 сент. с. г., напечатанное там же).

И он находит ее в следующих положениях «ответа» митрополиту Сергию от 30 августа — 12 сентября с. г., напечатанного там же: П е р в о е: мой принцип — «сосредоточение церковно-общественной деятельности исключительно на религиозно-нравственном воспитании паствы, с невмешательством Церкви в политическую жизнь». В т о р о е: «я обязуюсь не допускать, чтобы в подведомых мне храмах церковный амвон обращался в политическую трибуну»... Вот и все, по мнению митрополита Евлогия, что нужно для сохранения единства Московской Патриархии...

Согласится ли митрополит Сергей и его Синод признать это заявление, в корне расходящееся с точкой зрения, высказанной в возвании м. Сергия, покажет будущее.

Но уже и сейчас заграничные круги или приписывают м. Сергию, или располагают получением от него т а й н ы м «разъяснением» послания, опубликованного 19 августа.

В том же номере Парижских «Ц. В.» сообщается, со слов Латвийского Архиепископа Иоанна, что в староцерковнических епархиях СССР распространено это «разъяснение», в котором читается, — будто бы следующее: «Обещая полную лояльность, иерархия не может взять на себя каких-либо обязательств для доказательства нашей лояльности» (а подписки-то?...). И далее: «Обрушиться на заграничное духовенство за его неверность Советскому Союзу какими-нибудь церковными наказаниями было бы ни с чем не сообразно». Если это — измышление, — оно характерно для определения истинного лица староцерковничества; если оно — факт, двойственность политики митрополита Сергия приведет русскую церковную жизнь, несомненно, еще к большему, чем сейчас, развалу, если староцерковничество не встанет честно на соборный путь лояльного к власти церковного строительства.

В настоящий момент можно установить несомненный факт, что дезорганизация и внутренняя анархия в тихоновщине растет, и синодалам нужно еще крепче сплотить свои ряды. Победа не так уже далека.

Организационный Отдел может свидетельствовать, что обновленчество нигде не дрогнуло в связи с опубликованным возванием митрополита Сергия и учреждением его «Синода», напротив, еще рельефнее увидело свою правоту. Об «организации» же Сергиевщины можно сказать словами одного рядового «Сергиевского» же священника Нижегородской епархии: «В нашей церкви дела что-то не клеятся. Синод при митрополите Сергии вполне не сформировался. Церковная жизнь в застое. Епископы слабо проявляют свою деятельность».

*) Кострома.

**) В. Устюг.

***) Сар. Русса.

Усилить нашу во всех отношениях — вот требование момента.

ДВИЖЕНИЯ И ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО СЛУЖБЕ С 15 ИЮЛЯ 1927 г.

1. Архиепископ Алексей (Михайлов) назначен правящим Ставропольской Епархией, Кавказской Митрополии, с освобождением его от управления Уфимской Епархией (Постановление Св. Синода от 26 июля 1927 года).
2. Архиепископ Павел (Масленников) назначен на Курскую кафедру, с освобождением его от управления Валуйским викариатством, Воронежской епархии (26, VII 27 г.).
3. Архиепископ Василий (Бехтерев), в виду преклонного возраста и болезненного состояния, освобожден от управления Курганской Епархией (26, VII).
4. Епископ б. Курский Гервасий (Малинин), утвержден правящим Череповецкой епархией, Северо-Западной митрополии, впредь до избрания (26, VII).
5. Архиепископ Алексей (Диаконов) назначен правящим Саратовской епархией, с освобождением его от управления Смоленской епархией (29, VII).
6. Епископ Сергей (Фаворский) назначен правящим Смоленской епархией, впредь до избрания на Епархиальном С'езде, с освобождением от управления Ливенским викариатством, Орловской епархии. (29, VII).
7. Архиепископ Аристарх (Никольский) назначен правящим Уфимской епархией, впредь до избрания на Епархиальном С'езде, с освобождением его от управления Оренбургской епархией (29, VII).
8. Епископ Феодор назначен, согласно ходатайства, правящим Сарапульской епархией, с освобождением его от управления Верхотурским викариатством.
9. Архиепископа Гавриила (Свидерского) постановлено считать викарием Брянской епархии (3, VIII).
10. Архиепископ Сергей (Танаевский), за предназначением его на должность Зам. Председателя Кавказского Митрополитанского Церковного Управления, освобожден от управления Новгородской епархией (3, VIII).
11. Архиепископ Павел (Раевский) назначен, впредь до избрания, правящим Новгородской епархией, с освобождением его от управления Кронштадтским викариатством, Ленинградской епархии (3, VIII).
12. Митрополит Иерофей (Померанцев), в виду особых обстоятельств церковной жизни в Н.-Новгороде, оставлен правящим Нижегородской Епархией (5, VIII).
13. Архиепископ Модест (Никитин) назначен правящим Астраханской Епархией (5, VIII).
14. Епископ Досифей (Степанов) утвержден епископом Тихвинским, викарием Череповецкой епархии, с освобождением его от управления Козловским викариатством, Тамбовской епархии (16, VIII).
15. Архиепископ Василий (Знаменский) перемещен на вновь открытую Кирсановскую кафедру, викарием Тамбовской епархии, с освобождением его от управления Острогским викариатством, Воронежской епархии.
16. Епископ Николай (Русанов) утвержден епископом Острогским, викарием Воронежской епархии, согласно избрания Пленумом Острогского Викариального Управления, с освобождением его от управления Спасской Автономной Общиной в г. Рыбинске (2, IX).
17. Епископ Виктор (Путята) назначен правящим Уральской Епархией, с освобождением его от управления Петровским викариатством, Саратовской епархии (6, IX).
18. Епископ Сергей (Шубин) назначен на Петровскую кафедру, викарием Саратовской Епархии, с освобождением его от управления Уральской епархией (6, IX).
19. На вновь открытую Ферганскую викариальную кафедру, Средне-Азиатской Митрополии, назначен протоиерей г. Фергана Алексей Микулин (9, IX).
20. В связи с образованием Средне-Азиатской Митрополии, Митрополит Николай (Федотов) освобожден от управления Ташкентской Епархией, с предоставлением ему права получить епархию в пределах РСФСР (9, IX).
21. Епископ Николай (Шумовский) назначен правящим Курганской Епархией, Уральской Митрополии,

впредь до избрания на Епархиальном С'езде, с освобождением его от управления Рязанской епархией (9, IX).

22. Митрополит Константин (Спасский) назначен на Сталинградскую кафедру, впредь до избрания на Епархиальном С'езде, с освобождением его от управления Вятской епархией (9, IX).

23. Архиепископ Николай (Орлов) переведен на Вятскую кафедру, впредь до избрания на Епархиальном С'езде, с освобождением его от управления Костромской епархией (9, IX).

24. Архиепископ Геронтий (Шевлягин) перемещен на Владимирскую кафедру, впредь до избрания на Епархиальном С'езде, с освобождением от управления Тамбовской епархией.

25. Временное управление Тамбовской епархией поручено епископу Иоанну Моршанскому (9, IX).

26. Епископ Александр (Четыркин), согласно его просьбы, уволен на покой (13, IX).

27. Епископ Анатолий (Левитский), назначен на Сальскую кафедру, викарием Ростовской на Дону епархии, с освобождением его от управления Бугурусланским викариатством, Самарской епархии (13, IX).

28. Архиепископ Иоанн (Звездкин) назначен на Ташкентскую кафедру с возведением его в сан Митрополита и освобождением от управления Сталинградской епархией (16, IX).

29. На Валуйскую кафедру, викарием Воронежской епархии, назначен Епископ Павел (Краснорецкий), с освобождением его от управления Пугачевским викариатством, Самарской епархии (16, IX).

30. Епископ Иоанн (Кушнев) назначен на вновь восстановленную самостоятельную Рыльскую кафедру, с освобождением от исполнения обязанности викария Курской епархии (16, IX).

31. Епископ Алексей (Разумовский) отозван от управления Омской епархией.

32. Архиепископ б. Сальский Христофор (Сокальский) назначен на Козловскую кафедру, викарием Тамбовской епархии (23, IX).

33. Архиепископ Б. Джетысуйский Георгий (Крашенинников) уволен на покой (23, IX).

34. Временное управление Костромской епархией поручено архиепископу Вятскому Николаю (Орлову), впредь до избрания правящего епископа на Епархиальном С'езде (23, IX).

35. Временное управление Рязанской епархией поручено епископу Касимовскому Алексию, викарию Рязанской Епархии (23, IX).

СПИСОК ЛИЦ, УДОСТОИВШИХСЯ НАГРАЖДЕНИЯ ОТ СВ. СИНОДА.

1. Протоиерей г. Тифлиса Иоанн Лозовой, во внимание к его трудам по установлению нормальных отношений между Грузинской и Русской Церквами, награжден саном Протопресвитера (13 июля 1927 г.).
2. Члену Ульяновского Епархиального Управления, Председателю Церковного Совета Никольской г. Ульяновска церкви Павлу Михайловичу Жижину, за ревностные и многополезные для блага Св. Православной Церкви труды, преподано Божие благословение, с выдачей грамоты (4 июля 1927 г.).
3. Члену Сызранского Покровского Собора Ульяновской епархии Николаю Поликарповичу Логинову, за ревностные и многополезные для блага Святой Православной Церкви труды, преподано Божие благословение с выдачей грамоты (4 июля 1927 г.).
4. Члену Приходского Совета Михаило-Архангельского Собора г. Ейска, Кубано-Черноморской епархии Максиму Михайловичу Кирикову, за ревностные и многополезные для блага Св. Православной Церкви труды, преподано Божие благословение с выдачей грамоты (4 июля 1927 г.).
5. Протоиерей Крестовоздвиженского г. Россоши Собора, Воронежской епархии, Иоанн Мануилов, за усердное служение Св. Церкви и полезную деятельность по должности члена ВЦУ, награжден палицею (26 июля 1927 г.).

6. Протоиерей Свято-Троицкого Собора г. Верхотурья Константин Зеленцев награжден митрой (23 мая 1927 года).

7. Протоиерей г. Архангельска Александр Попов награжден палицею (6 июля 1926 года).

Преподано Божие благословение, с выдачей установленной грамоты, за ревностные и плодотворные для блага Святой Православной Церкви труды:

8. Протоиерею Уральской епархии Антонию Семеновичу Астахову.

9. Благочинному Бударинского округа и протоиерею Спасо-Преображенского собора Уральской епархии Семену Васильевичу Емелину.

10. Благочинному Илецкого округа и настоятелю Илецкого Николаевского Собора протоиерею Василию Иоанновичу Вавилину.

11. Протоиерею Александро-Невского Собора, Уральской епархии, Василию Соловьеву, за плодотворную деятельность и усердное 35-летнее служение Св. Церкви, преподано Божие благословение, с выдачей грамоты.

12. Протоиерею Архангельской церкви, слоб. Михайловки, Усть-Медведицкого округа, Сталинградской епархии, Федору Тарасову, за ревностные и плодотворные труды и 35-летнее священническое служение Церкви Божией, преподано Божие благословение, с выдачей установленной грамоты.

13. Протоиерей Церкви с. Киреевки, Богородицкого уезда. Тульской епархии, Николай Мелиоранский, за его труды по организации хора певчих и заботы о благолепии храма, награжден Наперсным Крестом с украшениями (3 августа 1927 года).

14. Протоиерей Брянской епархии Михаил Азбукин, согласно ходатайства ЕУ, награжден палицею (19 апреля 1927 года).

15. Протоиерей Карельской епархии В. Петров награжден палицею (21 июня 1927 года).

16. Протоиерей Череповецкой епархии Виктор Сапожков, за долголетнее и полезное служение Церкви Божией, награжден Наперсным Крестом с украшениями. (28 января 1927 года).

17. Протоиерей Уральской епархии Павел Назаров награжден Наперсным Крестом с украшениями. (6 сентября 1927 года).

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 59 ЗАСЕДАНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА ОТ 6 СЕНТЯБРЯ 1927 ГОДА.

Слушали:

Статья 20.

Сообщение Председателя Церковного Совета и Настоятеля Московской Воскресенской, на Семеновском кладбище, церкви протоиерея Н. Буравцева, от 5 сентября с. г., на имя Хоз. Отдела при Св. Синоде о том, что Церковный Совет, сознавая неотложную нужду в высшем Богословском образовании, в минувшем 1926—27 г., сделал посильные взносы из церковных доходов и из братской причтовой кружки в сумме 129 р. 30 коп.

Постановили:

Преподать Благословение Священного Синода за отзывчивость к нуждам духовного просвещения и напечатать в журнале «Вестник Св. Синода», как пример, достойный подражания.

Подлинный за надлежащими подписями.

Выписка верна:

Секретарь — Член Св. Синода — Профессор С. Зарин.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 63 ЗАСЕДАНИЯ СВ. СИНОДА ОТ 20/IX 1927 г.

Слушали:

Статья 14.

Доклад Тульского ЕУ, от 15 сентября с. г. за № 760, с сообщением, что, по докладу священника с. Знаменского-Девичкина, Чернского района, П. Соколова на приходском собрании о введении русского языка в богослужении. Приходское собрание признало своевременным и необходимым

введение русского языка в практику Богослужений. ЕУ просит Св. Синод благословить это начинание и сообщить, откуда можно выписать богослужебные книги на русском языке и по какой цене.

Постановили:

Благословить введение Русского языка за богослужениями в с. Знаменском-Девичкине. Отметить этот знаменательный факт в Бюллетене Инф. Орг. Отдела и в журнале «Вестник Св. Синода».

Подлинный за надлежащими подписями.

Выписка верна:

Секретарь—Член Св. Синода — Профессор С. Зарин.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 63 ЗАСЕДАНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА, ОТ 20 СЕНТЯБРЯ 1927 г.

Слушали:

Статья 18.

Доклад Курского ЕУ, от 15 сего сентября за № 383, с сообщением, что над умершим священником с. Кочетно Игнатием Дружининым был совершен тихоновскими священниками чин погребения по обряду «мирских человек», а не по чину погребения «священников» и даже положено тело усопшего без облачения, которое было приготовлено ему прихожанами. После погребения священник Сычев (тихоновской ориентации), сняв с Престола Св. Дары, отдал церковному сторожу и велел их высыпать в церковной ограде.

Постановили:

Опубликовать в журнале «Вестник Священного Синода». Предложить (и предложено) архиепископу Курскому Павлу выехать в с. Кочетно и совершить по усопшем священнике И. Дружинине литургию и панихиду.

Подлинный за надлежащими подписями.

Выписка верна:

Секретарь—Член Св. Синода—Профессор С. Зарин.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 63 ЗАСЕДАНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА ОТ 20 СЕНТЯБРЯ 1927 г.

Слушали:

Статья 21.

Представление Сталинградского ЕУ, от 16 сентября с. г. за № 918, о награждении игуменьи Усть-Медведицкого Преображенского монастыря Святославы благословением Священного Синода, с выдачей грамоты.

ЕУ сообщает, что Усть-Медведицкий женский монастырь, с самого начала обновленческого движения, состоит в ведении ЕУ, благодаря трудам игуменьи Святославы.

Постановили:

Преподать игуменье Святославе благословение Священного Синода, с выдачей грамоты. Отметить в журнале «Вестник Св. Синода».

Подлинный за надлежащими подписями.

Выписка верна:

Секретарь—Член Св. Синода—Профессор С. Зарин.

ЦИРКУЛЯРНО.

..... Епархиальному Управлению.

Священным Синодом Православной Российской Церкви, в виду поступления на его имя многочисленных заявлений с мест с жалобой на неправильное обложение духовенства сельскохозяйственным налогом, в виду несоблюдения требований циркуляра НКФ РСФСР за № 463 от 2 января 1925 г., было возбуждено соответствующее ходатайство пред НКФ РСФСР об урегулировании вопроса об определении доходов служителей культа местными органами при обложении их сельскохозяйственным налогом.

На означенное ходатайство Св. Синодом получено отношение НКФ РСФСР, Налогового Управления за № 47414/0810, от 20 сего октября, в котором сообщается Св. Синоду, что одновременно с препровождением отношения на имя Св. Синода НКФ даются на места необходимые указания о соблюдении требований циркуляра за № 463 при обложении с.-х. налогом

духовенства и рассмотрении на местах жалоб на неправильное определение их доходов и решений Вол. Налог. Ком.

Вместе с тем, Св. Синод ставит в известность ЕУ, что отпущение НКФ РСФСР за № 47414/0810, от 20 сего октября, будет напечатано в ближайшем номере журнала «Вестник Св. Синода».

О сем Священный Синод дает знать ЕУ к сведению и объявлению подведомому ему духовенству и Приходским Советам.

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМ ЮБИЛЯРЕ МИТРОПОЛИТЕ ВЕНИАМИНЕ.

Вениамин Митрополит Московский и Коломенский, в мире Василий Антонович Муратовский. Родился в 1856 году апреля 18 дня. Сын сельского священника. Родина — Казанская губерния, Свияжский уезд, село Русское Бурнашево. Первоначальное образование получил в церковно-приходской школе, старого типа, устроенной его отцом. (В то, дореформенное время школы таковые были организованы не только священниками, но диаконами и псаломщиками, учившими сельское население совершенно бесплатно).

В августе 1866 года был принят в среднее отделение Казанского духовного училища. Через 4 года поступил в Казанскую духовную семинарию, в которой кончил курс первым студентом в 1877 году. 5 сентября того же года поступил в родное училище на должность надзирателя, каковую проходил до ноября 1878 года. 1 декабря 1878 г. был Высокопреосвященным Антонием (Амфитеатовым), Архиепископом Казанским, рукоположен во священника к церкви во имя Божией матери, Всех скорбящих Радости, что при Казанской окружной лечебнице душевно-больных. 19 декабря того же года был перемещен к Казанской Духосшестввенской Церкви на должность помощника настоятеля. В 1887 году Высокопреосвященным Палладием, Архиепископом Казанским (в последствии Митрополит Петербургский), был перемещен к Казанской Николо-Вешняковской Церкви на должность настоятеля. В 1892 году, будучи вдовым, поступил в Казанскую Духовную академию, в которой кончил курс в 1896 г., получив степень кандидата за курсовое сочинение «Деятельность Английской Миссии в Индии». До поступления в Академию, со-

стоял помощником Благочинного городских церквей, духовным следователем, членом Казанской Духовной Консистории, увещателем при приводе к присяге в местном Окружном Суде и законоучителем в трех начальных городских школах. В 1896 году ноября 9 дня пострижен в монашество. 13 числа того же года назначен настоятелем Иоанно-Богословского Черемнецкого монастыря, находящегося вблизи г. Луги, Ленинградской губернии. 17 ноября возведен в сан архимандрита и вызван в Петербург для проповедания Слова Божия и участия в занятиях в местной Консистории, на правах члена таковой. 1897 года октября 26 дня был хиротонисан во Епископа Ямбургского, 3 викария Петербургской епархии. Хиротонию совершали в Александро-Невской Лавре: Мит. Палладий, Новгородский, Архиепископ Гурий, б. Полоцкий, Епископ Маркелл, Иоанн Нарвский, Назарий Гдовский, б. патр. Тихон, в то время Епископ Холмский, викарий Варшавской епархии. Через год был перемещен на вторую вакансию, с наименованием—Гдовского, состоя викарным Епископом, заведывал Александро-Невским духовным училищем, Исидоровским епархиальным училищем и председателем Комитета по призрению бедных духовного звания епархии. Состоял заведывающим по преподаванию Закона Божия в женских и мужских учебных заведениях, находившихся в ведомстве б. Императрицы Марии. 1901 года, июля 10 дня был перемещен в Калугу на самостоятельную кафедру, на которой пробыл до конца 1910 года. 31 декабря 1910 года был перемещен на Ульяновскую (Симбирскую) кафедру. В 1915 году награжден саном архиепископа. В 1922 году был награжден бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. 13 июля 1920 года был перемещен в Рязань. 1923 года был вызван в Москву для участия в заседаниях Священного Синода. 1 сентября 1923 года был награжден саном Митрополита и перемещен в Ярославль. Состоя епархиальным архиереем в Калуге и Ульяновске, трижды был вызываем в б. Свят. Синод для участия в заседаниях оного (в 1905, 1912 и 1916 г.г.) 1924 года, января 8 был перемещен в Ленинград. С конца 1924 года был избран председателем Священного Синода. Ранее же был заведывающим Административным Отделом при Синоде. В конце апреля 1927 года был перемещен, для пользы церковного дела, на Московскую кафедру. Пленумами Священного Синода награжден предношением Креста, во время совершения богослужений, и правом возложения двух пангий. Состоит Почетным Членом Московской Богословской Академии и Ленинградского Богословского Института.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ОТДЕЛ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ.

Светлые дни служения митрополита Вениамина в Ленинградской епархии

(К его XXX юбилею святительства).

1924 год должен был быть тяжелым для Ленинградских обновленцев. Только-что постыдно со своего поста, управляющего Ленинградской епархией, сбежал епископ Артемий. Чувствовалась растерянность. Тихоновское неистовство, возглавляемое епископом Мануилом, ширилось.

Приезжает Митрополит Вениамин.

Скромная встреча в помещении Епархиального Управления в Александро-Невской Лавре. К встрече собрались целевшие стойкие бойцы. Пришли кое-кто и из мирян. И образ нового Владыки сразу же пленил, очаровал всех. Величественный вид, серебрянные волосы, ласковый лучистый взгляд, мягкость в приемах, несколько добрых слов—и новый Владыка уже имел полюбивших его соратников-пастырей. «Дедушка с нами. Уже если он, десятки лет служивший Церкви Божией, пришел поддержать нас—значит напрасна злая клевета врагов, правда за нами»,—думали колеблющиеся. «Старец-святитель не может лукавить, не может неправду творить. Мудрость седая, опыт многих, многих лет поможет нам в его лице, говорили вожди, что делать, как править кормилом церковным». Он, старец, терпит, несет ради пользы церковной клевету и хулу, мы ли, еще не старые бойцы за церковно-соборную правду, не сумеем с новым Владыкой преодолеть труд-

ностей и препятствий нашего пути». Ободренные, подкрепленные шли из Лавры те, кто приветствовал нового Владыку, шли с надеждой, что день его встречи — поворотный этап в жизни обновленцев Ленинградских.

Тепло встретил обновленческий Ленинград своего нового Владыку. Приостановился и тихоновский погром. Радостным торжественным колокольным трезвоном, широко распахнутыми дверями храмов, но еще более раскрытыми сердцами встречали на местах, в обновленческих приходах своего нового Епархиального Путеводителя, из храма в храм приезжавшего для скрепления тесной молитвенной связи со своей паствой. И после каждой литургии росла, крепла эта связь.

Вот храм на окраине города. Он в окружении тихоновцев. Задолго до приезда митрополита поползла черная, ядовитая клевета. «Против совести с вами маститый архиерей», убеждали тихоновцы. Но вот приехал старец. Храм полон народа. С подъемом, как всегда, благоговейно молится седовласый святитель. И вдохновенная молитва невольно захватывает всех. В конце литургии сплотился народ у амвона, и раздалось простое, но теплое слово. «Говорят, что я против совести возглавил Священный Синод и Ленинградскую паству», говорил он. «Нет, искренно по любви к Церкви Божией и Святому Право-

славию, которым я служил и служу всю жизнь, сделал я это. Правильный путь, с Божьей помощью, для Русской Православной Церкви в наше бурное время найден Священным Синодом. Говорят, что мы отступники от веры родной. Клянусь Господом перед этим святым алтарем, что ни на одну иоту мы не отступили от Святой Православной веры. Я, можно сказать, одной ногой стою уже в могиле и умоляю вас не слушать церковных смутьянов-раздорников, говорящих, что ваша церковь лишена благодати Божьей. Благодать Господа нашего Иисуса Христа почивает и да почиет с вами всегда, ныне и присно и во веки веков».

Лед злобы и предубеждения под лучами ласкового взгляда и теплых слов растаял и в сердцах многих тихоновцев. И видно было, с каким уважением и почтением подходили они под благословение к благоговейнейшему Первосвятителю Церкви Ленинградской. Но и те, кто не хочет примириться с Священным Синодом, ничего не могли и не могут сказать против достойного его главы. «Мы его уважаем»,—говорят староцерковники про митрополита Вениамина, и нас смущает, что он не с нами».

Не долго седины старца Владыки украшали Ленинградскую церковь. Заботы о благе всей Русской Церкви заставили его переехать в Москву.

И вот дети провожают отца. В Казанском соборе, полном народа, пришедшего проводить любимого святителя, возносятся к Господу молитвы о благополучии уезжающего старца, слышатся любвиобильные речи. Волнуется Владыка Митрополит. Слезы на глазах. Сжился он с паствой Ленинградской. Плачет народ. «Душой я всегда с вами»,—утешает старец провожающих его. «Примирение Церкви Русской—цель конца моей жизни. Умру спокойно, если Господь сподобит увидеть мир в Церкви».

Многая, многая лета жизни еще пожелаем ему. Бог в помощь в новых трудах и заботах.

В день юбилея помолимся Господу, да будет имя старца митрополита Вениамина в истории Церкви именем Владыки миротворца.

Протоиерей Василий Раевский.

По Средней Азии *)

Я, дорогие братья, отцы и сестры, ставлю себе сегодня очень скромную и простую задачу—рассказать вам то, что я видел в течение тех четырех с половиной месяцев, которые провел в моем путешествии, с благовестнической целью, по Средней Азии. Мне кажется, что быть может, эти простые, но жизненно верные картинки, лучше всего покажут нам, как надо право править слово Христа; какие конкретные задачи церкви, какие трудности стоят на нашем пути, и как эти трудности надлежит преодолевать. Потому что та борьба, между двумя течениями православной церкви, из которых одно называется обновленческим, а другое—староцерковничеством, в наши дни приходит к своему, казалось бы, логическому и психологическому концу. (Я разумею последнюю декларацию митрополита Сергия, в которой он становится на нашу позицию, на позицию нас, обновленцев). Казалось бы, что таким образом, заканчивается вековечный спор между двумя струями. Но это далеко не так—спор продолжается, спор не хочет кончиться, примирения нет и как будто, даже не видится. Каждая сторона считает правой только себя. И вот, быть может, те картинки, которые я нарисую перед вами,—картинки, взятые из жизни, покажут нам, в чем заключается внутренняя сущность спора, потому что формально мы, как будто бы, и пришли к соглашению, а реально все еще остаемся стоять особняком. Кто же из нас прав, и к чему должна притти церковь. Я думаю, что эти иллюстрации, взятые из живой жизни, помогут нам разрешить вопрос о конечном единстве церкви. Когда я в конце апреля уезжал из Москвы—здесь было холодно, погода стояла тогда такая же, как и сейчас, но уже через 2—3 дня я очутился на сравнительно горячем юге. В Оренбурге тогда уже было около 30 градусов по Цельсию. В Оренбурге в то время был архиереем архиепископ Аристарх, один из монахов старого посвящения, у которого дело поставлено достаточно крепко, поэтому останавливаясь подробно на Оренбурге я не буду, но не могу умолчать о том факте, факте угрожающем, который является приманкой для некоторых внутренне неуравновешенных личностей. Это—работа самосвятых.

В последний день моего пребывания в Оренбурге ко мне пришел старик 90 лет и спрашивает меня: кто он,—архиерей или священник. Фамилия этого старца Кузнецов. Это один из наших старых священников миссионеров. Дело обстоит так: Один из обновленческих епископов, в свое время запрещенный в священнослужении—Андрей Соседов, ныне покающийся пред Св. Синодом, вместе с самосвятским епископом поставил отца Кузнецова в архиереи. И вот, когда обнаружился обман, когда он узнал, что епископ Константин, происходящий из прокуроров, не поставлен никем, а Андрей находится под запрещением, то в душе этого человека разыгралась страшная драма. Будучи человеком религиозным, он сам не может сказать, кто он—епископ или священник. Константин и Андрей сейчас уже выехали из Оренбурга, но там осталась раздавленная, смятенная старческая душа. Я не случайно привожу эту иллюстрацию, а для того, чтобы подчеркнуть

настроение руководителей самосвятых, которые пользуются правами, им не принадлежащими, как умеют они проникать в душу людей, которые им сначала верят, а потом их жертвы не знают, что им делать. А я не знал, как утешить несчастного, он страдал и тяжело страдал. И, несмотря на это, указать ему нормальный выход из его положения я не мог. Я посоветовал обратиться ему к собору епископов. После Оренбурга я посетил Актюбинск, где обновленческое движение также крешет. И дальше я посетил Кызыл-Орду. Кызыл-Орда это—столица Казастана. Казаки (киргизы) занимают, насколько я знаю, по численности одно из первых мест в СССР. Казастан это—огромная часть территории нашего союза, простирающаяся от Оренбурга до Семипалатинска. Кызыл-Орда (Перовск) стоит на берегу Сыр-Дарьи. Кто бывает в Средней Азии, тот, вероятно, вспоминает те географические впечатления, которые захватывают душу европейца. Беспредельные степи, пески, пустыни, оазисы и многоводные реки. Правда, их немного, но Сыр-Дарья и Аму-Дарья являются центральными водными магистралями Средней Азии и производят очень сильное впечатление. Сыр-Дарья—это великая разрушительница; она непрерывно меняет свое русло. Во время моего пребывания там, она как раз меняла свое русло и вода бомбардировала Кызыл-Орду. Весь напор воды шел на берег. И если бы вы посидели на берегу этой реки с полчаса, то раза 4—5 вздрогнули бы от толчков, которые являются результатом разрушительной работы воды, осаждающей берег. Все усилия инженеров,—а там собраны огромные технические силы,—повидимому, не дают значительных результатов. Город разрушается, заливаются, гибнет. Сейчас решен вопрос о переводе столицы из Кызыл-Орды в Алма-Ата. Кызыл-Орда—большой культурный центр, здесь много советской интеллигенции, здесь много представителей культурного мира. Это город контрастов, в нем собраны самые разноплеменные и ярко одетые, многокрасочные образцы различных народностей. Город этот по церковной ориентации сплошь староцерковнический. Так что мой приезд обошелся без всякой встречи. Я не услышал приезде ни одного ласкового слова. Правда, со мной ехал один священник, имеющий известное значение для Севера Средней Азии, отец Лука Первушин—поэт самородок. Он имеет немалое мистически-религиозное влияние на севере Средней Азии. Верующие выписывают его за много сот верст для треб. Таким образом, обновленчество начинает выступать, как известная религиозная сила, в лице некоторых подвижников, опытно духовных лиц. Этот священник, сопровождавший меня, был единственным обновленцем, который помог мне ориентироваться в церковной и бытовой действительности этого города. Между прочим, там очень сильно развит бандитизм, который достигает невероятных размеров. За несколько дней до моего приезда туда, на единственный собор города напала группа бандитов, ограбила всех присутствовавших, потому что нечего было противопоставить им перепуганной кучке безоружных людей. Сейчас эта шайка бандитов уже ликвидирована. Одним словом, это—город всевозможных противоречий: с одной стороны, высочайшая техническая культура—электрификация, радио-

*) Доклад на объединенном пастырско-мирянском собрании 18 сентября 1927 г. Москва.

фикация, представители профессуры, представители обществности; рядом же—пустыня, бандиты, жара и Сыр-Дарья, атакующая город. Все это создает несколько необычное экзотическое впечатление на приезжего европейца. На диспут народу набралось очень много. В состав президиума должны были войти 3 основных течения религиозной и общественной жизни Кзыл-Орды. С одной стороны—представители политпросвета, с другой—представитель обновленчества и с третьей—представитель староцерковничества. Таким образом, в президиум по должности вошел представитель политпросвета, от обновленцев, как единственный представитель этого течения—о. Лука и, наконец, осталось 3-е почетное место, которое должен был занять самый почетный староцерковник. Им было предложено произвести выборы. И они выдвинули лицо, которое, очевидно, пользуется авторитетом. На трибуну вошел почтенный не молодой железнодорожник в очках, сел и после моей речи попросил слова. Получив его, он встал и, обратившись к аудитории, сказал: «То, что сейчас говорил митрополит Александр—верно». Это было неожиданно для меня: вдруг со мной соглашается главный представитель староцерковничества, избранный ими, очевидно, как лицо, внушающее им доверие. А он продолжает дальше: «Но несмотря на то, что я соглашаюсь с ним, я не могу его одобрить за то, что он не служил в нашем соборе, это не привычно, чтобы приезжие митрополиты отправлялись в цирк, не служа в храме. Почему Вы не посетили наш храм?» Конечно, когда я отвечал, то указал ему на то, что храм то ведь ваш, а если вы меня не позвали, то, очевидно, отвечаете и вы за то, что я не служил. Позовите меня и я с удовольствием послужу.—На другой день перед началом нашего собрания этот представитель староцерковничества публично подходил ко мне под благословение. Но по окончании 2-ой лекции «У кого истина», он заявляет, что при всем уважении ко мне, он собирается возражать. С этой целью он вытягивает из кармана бумажку и читает. Я не буду шаржировать перед вами, я вовсе не хочу вносить не серьезный момент, демонстрируя эту картинку. Когда насторожилась вся аудитория и наступила тишина, то она услышала следующее: «Мы ставим в вину обновленцам то, что они на соборе 1923 года разрешили 2-ой брак испанцам». Недоумение, шопот, смех. «Разрешили 2-ой брак испанцам». Хохот возрастает. Оратор нервничает и развернув бумажку, 3-й раз читает то же самое. Тогда обратился к аудитории я и просил ее о возможном уважении к этому оратору потому, что ведь он не простой, а наиболее квалифицированный тихоновец, иначе бы его не выпустили, и если он ставит нам в вину испанский вопрос, то я должен засвидетельствовать, что мы на съезде этими брачными испанскими проблемами не интересовались, а староцерковникам, очевидно, нечего больше сказать против нас. Потом эта подоплека выяснилась: местное духовенство не решаясь выступить, написало на бумажке то, что нужно было ему сказать, а почерк, очевидно, был не особенно разборчив, и он поставил нам в вину испанские затруднения. Нет более мощного оружия в полемике, чем поставить противника в смешное положение, высмеять его идеи. И после того, как ревностный староцерковник сказал громко всей аудитории, что мы не разрешили испанцам жениться, а обновленцы разрешили, нам удалось организовать инициативную группу ревностных обновленцев, в которую вошли беспартийные представители Наркомздрава и другие интеллигентные лица. Я нарочно остановился на этом моменте для того, чтобы показать, что староцерковничество не имеет никаких основательных данных против нас, поэтому оно и цепляется за 2-ой брак клириков, неожиданно трансформировавшийся в Кзыл-Орде в испанский вопрос. Затем я попал в город Туркестан, который играет ту же роль в глазах мусульман, какую играл Киев в глазах православных христиан. Самый город Туркестан стоит в 8—9 верстах от станции и славится своей огромной мечетью, в которой схоронен один известный великий мусульманский святой. Надо сказать, что среднеазиаты являются народом огромной религиозности. У них чрезвычайно сильно развито почитание останков угодников. Всюду можно видеть гробницы, в которых похоронены праведники. Причем вместо креста на их могилах ставится большой шест вроде нашей антенны, на котором развевается черный конский хвост. Эти гробницы называют мазарами. Для нас европейцев это зрелище очень непривычно. В Туркестанской мечети, где погребен великий святой, бывают собрания, на которые стекается народ из различных мест. Бы-

вают у них и пожертвования. Для этого приспособлена особая чаша, раза в 4 больше нашего круглого стола, которая в прежнее время наполнялась сплошь деньгами. Затем для богомольцев устраиваются общие трапезы: в колоссального размера котлах готовятся священные кушанья. Мусульманский праздник—с точки зрения красоты и яркости красок, оставляет неизгладимое впечатление. Это я видел на мусульманской пасхе в Самарканде (так назыв. праздник Курбан). В Туркестане, когда я пришел осмотреть мечеть, на меня накинута мулла, которые, конечно, не знали, кто я, так как я был в штатском костюме. И интересно—за 5 кошек, которые я дал за осмотр храма, они подняли такую неблагоприятную возню, что мне стало стыдно за них. Затем они просили дать еще 3 копейки одному святому, за то, что он видный святой. Словом, финансовый момент играет большую роль в жизни мусульманских святых. В Средней Азии верующие начинают строить новые храмы. Конечно, выстроить огромный храм не представляется возможности, поэтому они приспособляют под храмы либо жилые помещения, либо строят барачного типа храмы. Один из лучших подобных храмов был выстроен в г. Туркестане одним энергичным нашим работником, фамилия его о. Племянников. В этих храмах белые, чистые, низенькие потолки, и множество верующих,—все это создает впечатление первохристианского духа, который сквозит там, создавая несколько непривычное, с точки зрения чисто церковной, архитектурное впечатление. Верующие держатся крепко. Вообще, у нашего обновленческого духовенства Средней Азии, дела обстоят великолепно. Там есть священники, получающие до 400 руб. в месяц. И самый бедный священник получает 50—65 руб. Из Туркестана я должен был по маршруту проехать в Ташкент. Сажусь в поезд в 3 часа ночи, и после предыдущей бессонной ночи засыпаю; в 6 утра меня будят, около меня стоят священники в парадных рясах и говорят: «с благополучным прибытием». Я спрашиваю: Ташкент? Нет, говорят, Арысь. Оказывается, верующие считали, что по дороге я остановлюсь у них. Я привожу это, как характерный момент, показывающий настроение обновленцев. Часто верующие желают, чтобы обновленческий архиерей проехал, как можно скорее. А здесь наоборот: меня ловили силком. Когда я вышел к ним, то разыгралась своеобразная сцена. Одни говорят: как же нам быть с нашим обедом, мы—говорят—трое суток готовились и пекли пироги; съехалось духовенство. Что мы будем делать. Обед готов. Не зная, как утешить их, я должен был сказать, что приеду к ним на ужин. Все это было в высшей степени трогательно. И подобные сцены во время моего путешествия повторялись не раз. Ташкент—город в высшей степени своеобразный. Кто бывал в Ташкенте, тот знает этот город—сад на фоне снежных гор. Вас поражают красотой карагачи, особые крутые деревья, которых почти нет нигде, кроме Средней Азии, огромные арыки (каналы), фруктовые сады, виноградники и множество населения. В старом городе живет очень много народа, немало имеется жителей и в новом, в котором имеется только одно трехэтажное здание, так как там бывают частые землетрясения. В городе имеется государственный и коммунистический университеты, центральное бюро партии, на каждом шагу электричество. Ташкент—это город, который является не коронованной столицей Средней Азии, так как столица Узбекистана сейчас перенесена в Самарканд. Ташкент—единственный город в Средней Азии, где имеется трамвай. Обновленчество там чрезвычайно сильно, но есть и староцерковничество. Здесь я остановлюсь на характеристике Средне-Азиатского староцерковничества. Как известно, в Ташкенте долгое время пребывали староцерковнические епископы. Там побывали: Андрей Ухтомский, Арсений б. Новгородский, Никандр Феноменов и др. Я нарочно обращаю ваше внимание на это, потому что это делало наше положение не особенно легким. Тамашнее староцерковничество идейно возглавляется епископом Лукой Войно-Ясенецким. Епископ Лука—известный хирург, бывший профессор хирургии Ташкентского университета. Правда, сейчас он не занимает кафедры, но его слава европейского хирурга, обаяние его личности (он бесплатно принимает больных), незаурядное красноречие, очень помпезная наружность (он напоминает мне нашего покойного Антонина, но с той только разницей, что волосы его бороды начинаются прямо под ресницами). Всем этим, а главное своей энергией он производит очень сильное впечатление на тихоновцев того края. Этой фигуре противопоставляются наши работники. И они заслуживают высшего одобрения и похвалы,

например, вроде 72-летнего старца культурнейшего протоиерея о. Уклонского. Сын его занимает профессорскую кафедру естествознания. Дальше идет очень интересный работник о. Григорий Брицкий—душа и воля нашего движения. О его работе я скажу несколько подробнее, когда расскажу про посещение его храма, насыщенного молитвой, который оставил во мне неизгладимое впечатление. Отмечу о. Перепелкина, о. Левицкого и др. Словом, духовенство там подобралось очень хорошее и глубоко преданное обновленчеству. Но Лука—хирург, профессор! Этим хвалятся часто староцерковники. И обновленцы наши становятся, как бы втупик, как же дезавуировать (выражаясь по современному) эту личность. Но я часто говорю, что если мы заботимся о судьбах церкви, то заботитесь о них и Господь. Оказывается, что никто так сам себе не вредит, и не компрометирует себя до последней степени, как тот же Лука. То, что я сейчас расскажу, не будет анекдотом, это будет живой точный факт. Литургия в Сергиевском соборе (это единственный в Ташкенте тихоновский храм); огромное количество народа; Лука служит литургию. Толкование на апостола. Текст был взят из послания ап. Павла к Евреям. В качестве ученейшего богослова, профессор Лука, выдвинул священника Окинчица, бывшего директора гимназии. Тот, по окончании евангелия, начинает толкование; толкует долго усердно, скучно. Луке надоело, и он высылает человека сказать тихонько: довольно. Тут происходит безмолвная мимическая сценка. Я не обладаю даром подражания, но когда рассказывали мне, это было очень эффектно,—как в ответ на предложение батюшка показывает архиерею, что осталось только 5 страниц. И продолжает читать дальше. Тогда Лука окончательно теряет терпение, и несмотря на то, что осталось всего 2 страницы, проповедь священника прерывается ектеньей. Обиженный священник уходит в алтарь. Литургия идет своим чередом. Как вдруг народ видит, что Лука выходит перед Херувимской, и вместо того, чтобы омыть руки, кланяется народу и говорит: «Каюсь—благодать Божия оставила меня в этот литургийный час. Господь Бог сказал мне: (а Лука постоянно говорит об этих интервью с Богом), что я допустил сегодня ересь, ибо священник, который читал вам проповедь после Св. Евангелия, прочел вам ересь,—простите меня, благодать Божия оставила меня» и опять—земной поклон. Тогда священник, впавший в ересь, услышав, что он еретик, забыв всякую церковную дисциплину, спасая свой авторитет, выбегает из царских врат и говорит: Владыка, я еретик?!.. Тогда смотрите, что я читал (читал он по-печатному): Иже во святых отца нашего Василия Великого том 3-й. Таким образом, Лука, знаменитый врач, по внушению от Господа, обличил Василия Великого в еретичестве. Вы, конечно, представляете, что, вероятно, ни одна самая неудачная операция, которая когда-либо была в практике Луки, не может сравниться с тем своим собственным богословским зарезом, когда он обличил Василия Великого в ереси. Правда, нафанатизированная часть толпы готова поверить Луке, но трезво мыслящая часть чуждается такого архипастыря. Когда я приехал в Ташкент, то мы решили устроить диспут с участием Луки и находящегося там на свободе Арсения Новгородского. Это—доктор богословия, человек богословски вполне квалифицированный. Обновленческую иерархию он считает благодатной. О благодатности обновленцев он говорил даже публично о Хильтову в Ашхабаде. Лука же, наоборот, считает нас неблагоприятными. Вот мы и решили пригласить их на диспут, на котором оба они отказались принять участие. Это их дезертирство произвело соответствующее впечатление, на всех, потому что, в самом деле, если из Центра приезжает человек—обновленческий архиерей, с подстриженными волосами, с темным, как утверждают тихоновцы, прошлым и т. д. и начинает смущать овец церкви православной, то почему бы не выступить и не обличить митрополита Введенского. А если они говорят, что беседовать с ним, Введенском, нельзя, потому что он—грешник, то это, конечно, не оправдание, ибо Господь Иисус сказал, что Он пришел спасать именно грешников. Когда же пришедший на диспут народ видит, что их пастыри молчат, то начинает расценивать их невыступление, как признание идейного бессилия. Это песня без слов, своей нищеты, это безмолвное подписание приговора своего бессилия не блистательно для тихоновцев. В Ташкенте со мной случилась большая беда: посещая вместе с известным зоологом, профессором Ташкентского университета Булгаковым, гидростанцию, я подвергся солнечному удару. Полчаса я лежал без сознания. Когда профессор уви-

дел, что я умираю, вызвал врача профессора Шляхтина, у квартиры которого я упал. Он пришел, пощупал пульс и сказал: паралич сердца уже начался; мне вспырынули камфару, и когда я пришел в себя, и был вне опасности, то он сообщил мне, что меня спасли 2 момента,—что мне нет 40 лет и то, что он пришел на 5 минут раньше катастрофы. Этот случай имел известное трагическое значение для меня во всей моей поездке, потому что сердце стало работать очень скверно, и я был вынужден прервать эту поездку, и отдыхать в горах. После Ташкента я поехал в Бухару. Впечатления, полученные здесь мной,—исключительной яркости: постоянно синее небо, непрерывное солнце; к слову, за все лето я не видел ни капли дождя. Дождя там бывает также мало, как у нас солнца. Это постоянное яркое солнце очень вредно для жителей, потому что оно имеет огромное количество инфракрасных лучей, вредных для организма. По жаре Средняя Азия вне конкуренции. Даже на экваторе и на тропиках прохладнее, чем в Ср. Азии. А в этом году и лето было особенно жаркое, так что в Ашхабаде температура доходила до 82 градусов. А ведь при 100 градусах по Цельсию погибает всякая жизнь. Когда вы выходите в Ашхабаде на улицу, то у вас начинают болеть кости, весь ваш костяк. В Бухаре, в этом отношении, полегче, но днем там никто неспособен ничего делать. Все забирается в свои дома, но на ряду с этим вы бываете подавлены внешним впечатлением, которое производит на вас население этого города. Здесь—множество евреев, с большими окладистыми бородами, в великолепнейших костюмах, огромное количество узбеков, бухарцев, всех видов. Дальше вам бросается в глаза необыкновенные яркие краски восточной торговли. верблюды, огромные мечети. Вы, быть может помните, здесь в кино показывали картину «Минарет Смерти», так это фотографический снимок башни, находящейся в старой Бухаре, с которой сбрасывали вниз осужденных. Говорят, между прочим, что казни эти прекратились с тех пор, как сбросили одну девушку, и она подолом платья зацепилась за выступ,—ее помиловали. Дальше там имеется масса гробниц святых, и вышших духовных школ. Бухара знаменита тем, что была духовно-культурным центром всего мусульманского мира. Туда съезжались лица с законченным высшим образованием для того, чтобы получить наивысшую квалификацию. Устройство этих школ очень интересно: потолков нет, только в стенах устраиваются кельи, в которых сидели студенты высшей школы. Курс обучения в этих школах продолжается по 10, 20, 30, 40 лет, пока человек не выучит наизусть весь Коран, т. е. пока не получит наивысшей квалификации. В Бухаре обновленчество тоже чрезвычайно крепко. Староцерковников нет совсем ни в старой, ни в новой Бухаре. Местный священник отец Макаров ведет большую академическую научную работу. С удовольствием вспоминаю старосту Ляшенко. В Бухаре я встретил немало интеллигентных слушателей. За Бухарой идет Чарджуй, а за ним—Мерв. Г. Чарджуй лежит на берегу Аму-Дарьи. Здесь был Александр Македонский,—все насыщено древнейшими историческими воспоминаниями и памятниками. В Ср. Азии он женился на Роксане, а в Самарканде убил своего друга Клиты. В Самарканде, между прочим, имеется гробница пророка Даниила (Дальяр—по узбекски), равно чтимого, как православными, так и мусульманами. Между прочим, в Чимкенте уверяют, что Божия Мать погребена близ их города, при чем указывают даже ее гробницу. Все эти предания показывают нам, насколько сильно и глубоко христианство пустило свои корни. В свое время Мерв был крупнейшей метрополией. В Средней Азии проповедывал целый ряд Св. Апостолов. Вообще—воздух здесь насыщен легендами и преданиями. Все это создает очень своеобразную экзотическую обстановку. Та же самая Аму-Дарья: мне передавали, что это 2-я река в мире, не знаю, насколько это правильно, но во всяком случае мост ее является по величине 2-м в мире. Он превышает знаменитый мост около Сызрани. Когда вы едете между Бухарой и Чарджуем, то по дороге вы проезжаете через Каракум (злые пески). Десятки верст вы едете среди движущихся песков, которые, под влиянием ветров, превратились в двигающиеся горы (барханы). Воды совершенно нет, ее привозят сюда за десятки верст, в бочках. Когда мы въехали в самую глубину пустыни, и я вышел на одной из станций, то кругом была абсолютная тишина, раскаленное небо и пески—жуть охватывает. Человек чувствует свое полное бессилие. Иногда подымается песчаный самум. Не задолго до нашего приезда, такой песчаный смерч погреб близ Термеза целый поезд, который стоял в этих

песках около 24 или 48 часов. Такие песчаные смерчи бывают довольно часто. Мне пришлось наблюдать их по дороге в Алма-Ата. Песок поднимается ветром до самого неба. Подобные явления можно видеть на картинках, изображающих водяной смерч, где вода ветром также поднимается к самому небу. Ясно, что человек, попавший в такой смерч, оказывается совершенно беспомощным. При мне был такой случай: один рабочий (там сейчас из Семипалатинска в Алма-Ата проведут железную дорогу), был захвачен смерчем, который гнал его на протяжении 5 верст. В результате этого он ослеп. Через эти пески я попадаю в Чарджуй. Обновленчество там на все 100%. Староцерковничества нет. Глубоко удовлетворенный работой обновленцев, я направился в Мерв. Мне сообщили, что в Мерве есть священник с высшим образованием, 72-летний старик Травин. Но, я вскоре обнаружил, что он, благодаря своей старости, стал забывчив. Так, служа литургию, он положил на престол свои очки (должно быть, боясь их разбить). По моему представлению, он был уволен. В самом Мерве, как и в Чарджуе обновленчество держится крепко. Дальше я посетил Ашхабад—что значит город любви. Он расположен вблизи границы Персии. Поезд проходит как раз по самой границе. И эта близость Персии сказывается на городе. Так, на общей жизни его сказывается религиозное влияние Персии. По приезде в Ашхабад, меня приветствовало местное духовенство и вместе с ним ряд довольно своеобразно одетых лиц в фесках. Один из них отрекомендовался мне доктором. Это были бехаисты. В Персии и политическая и религиозная ситуация очень своеобразна. Там наблюдается гонение на либеральную часть духовенства. И после того, как советское правительство объявило свободу исповедания, персы целыми тысячами выселились в Ашхабад. Живя в Ашхабаде, они являются не только примерными гражданами, но и экономически культурными деятелями. Это лучшая часть верующих мусульман. Они очень сочувствуют обновленчеству. 70-летний старик Касимов, лидер бехаитов, знает много языков, а основной их орган печатается на английском языке. Очень интересны их храмы, вокруг которых ходят павлины. Я обратил внимание на то, что у них нет мусульманского серпа. Мне объяснили, что он был, но стоял только одну лишь ночь, так как сделан был из чистого золота. В Ашхабаде, в центре нашего движения, стоит прот. Хильтов, который сыграет некоторую роль в моем рассказе. Он новгородец, 40 лет священствует, привык к северу, но блаженствует на жаре, и никуда не хочет ехать, в то время, как его жена и дети чуть не умирают от жары. Необходимо отметить, что интеллигенция Средн. Азии играет очень большую роль в обновленческом движении. Лучшие профессорские силы являются активными обновленцами. Это мне пришлось наблюдать в целом ряде мест. Своим благополучием в Ашхабаде обновленчество здесь много обязано культурной и прекрасной работе упомянутого о. Хильтова, который 40 лет священствует и имеет прекрасную святительскую наружность, он же является беспрепятственным молитвенником. Каждый день проходит 3 версты до храма и служит литургию при температуре, не поддающейся описанию, и несмотря на это, народ стоит целыми часами. В Ашхабаде я служил решительно во всех храмах. Богослужение было утром и вечером, и народ был в огромном количестве. Состав обновленчества там не совсем обыкновенный, так в рядах обновленцев находятся даже монахи и монахини. Я сам видел, что монахи являются жаркими почитателями о. Хильтова. Одна из тамошних монахинь преподнесла мне своей работы носки ярко голубого и ярко розового цвета, должно быть, она считала эти цвета самыми прекрасными, поэтому самое прекрасное, что было у нее, она преподнесла мне. Не знаю, чем я сумел так расположить ее к себе. Кроме того, она очень приглашала меня приехать к ним в монастырь, говоря: «если вы приедете, то за вами все пойдут». Во всяком случае то явление, что монахини стоят за обновленцев, очень характерно. Духовенство там живет прекрасно, его всячески поддерживают миряне. Так, например, о. Лебедеву отделили масляными красками великолепнейшую квартиру. Это тоже очень характерное явление, потому что как я часто говорю: экономический коэффициент является показателем и духовного делания. Если люди по своей доброй воле приносят копейку пастырю, значит он сумел подойти к их душе. Таким образом, экономическое положение связано с пастырской работой. Дальше, сильное впечатление осталось у меня и из мира зоологического. Я инстинктивно не переносю пресмыкающихся. А Ср. Азия—мир пресмыкающихся. В Ашхабаде, в бас-

сейне одного обновленца, он же ученый ботаник, я видел жабу величиной не меньше моего клубука. Там же водятся очковые змеи, сухопутные крокодилы (вараны), кара-курты, род пауков, укусы которых почти смертельны, скорпионы, тарантулы и т. д. Эти насекомые забираются в самые неподходящие уголки, например, был такой случай: о. Микулин в Фергане недавно совершал заупокойную службу и кадил гроб усопшего раба Божия. Вдруг этот священник изо всей силы кидает кадилу через тело покойника. Оказывается, его укусил скорпион, который жил в кадиле; потревоженный он выполз оттуда и укусил ему руку. Священник остался жив, но та физическая мука, которую он испытал, заставила его швырнуть кадилу, несмотря на все уважение к храму и собравшимся в нем. Скорпионы также любят залезать в ботинки, так, что каждое утро, прежде, чем надеть, необходимо их тщательно осматривать. Вместе со мной ехал протодиакон, милейший о. Попенко, так скорпион залез к нему в ботинок, но он во время заметил его и извлел оттуда. В Ашхабаде, на моем диспуте я могу отметить показательный момент для настроений староцерковничества. После моей первой лекции «Трагедия христианства», выскакивает очень интеллигентного вида гражданин и кричит: «не смейте оскорблять митрополита Введенского, лучше меня оскорбляйте». Ему показалось, что кто-то оскорбил меня, хотя этого вовсе и не было... Я подумал, что то фанатик-обновленец, так как он просил оскорблять его, вместо меня, но это оказалось, как мне потом сообщили, личный секретарь тихоновского епископа Сергея Люблинского. И, действительно, на обратном пути от кафедры этот гражданин идет и садится рядом с архиереем. После 2-ой лекции он приходит ко мне и при рекомендации говорит, что он был убежденный тихоновец, а сейчас отрекается от нее. На меня,—говорит он,—очень сильное впечатление произвела ваша речь и то, что епископ отказался выступить. Я уговаривал его выступить для разоблачения вас, говоря: Владыка, его слово завлекает, мы все можем уйти к ним, выступите... Епископ отказался. И этот его отказ убедил меня в том, что вы говорили правду». Затем он попросил меня дать ему благословение, что я и исполнил. Таким образом, к нам была завлечена правая рука руководящего тихоновского архиерея. Жара в Ашхабаде была столь угрожающей, что ехать дальше в Красноводск я не решился и поехал на север в Самарканд. Это — столица Узбекистана. Там меня торжественно встретило духовенство, очень квалифицированное: о. Авдашкевич, о. Емельянов и др. Староцерковников там нет. Обновленчество на 100%. Храмы переполнены народом, который не вмещался в них. Я служил в трех храмах. Приезд мой туда совпал с мусульманской пасхой. В 9 часов утра мы отправились на наблюдательный пункт, на башню одной из мечетей. Это было незабываемое зрелище. Начинается служба. Десятки и сотни мусульман стали правильными, абсолютно правильными рядами, у ног каждого лежит расшитый шелковый платок. Мулла начинает пение: гортанным, высоким голосом он поет хвалу вседержителю. Начинается служба—она была безмолвной. И в эти 10—15 минут, пока я наблюдал службу, исключительная благоговейность мусульман произвела на меня столь потрясающее впечатление, что я до сих пор, без внутреннего благоговения, не могу вспомнить священный момент, хотя бы и чуждой религии. Часто мне приходит в голову, когда я вижу безобразие в наших храмах, все то, что позорит нашу службу,—как представители иной религии умеют исполнять свои уставы. После Самарканда я направился в Фергану. Фергана — наиболее живописная область Ср. Азии, центр хлопководства и шелководства, долина верховьев Сыр-Дарьи, окруженная снежными цепями Памиро-Гималайской горной системы. Великий географ Элизе Реклю считал Фергану одним из самых красивых уголков мира.

Красота природы дополняется красотой обновленческой работы благочинного о. Микулина, ныне удостоенного, по моему докладу, Св. Синодом епископского сана. Один за другим мелькают благословенные города незабываемой Ферганы: Скобелев, Андижан, Наманган, Коканд... Наши блистательные работники: о.о. Микулин, Николаев, Соболев, Куфаев, Антонов, Петрович и др. Множество интеллигенции (этим особенно отличается Андижан). Самые теплые чувства храню я к превосходным работникам нашим этого края, да благословит их Бог! За Ферганой через Ташкент я направился в Семиречье. Религиозная жизнь там идет так же нормально, как и в Средней Азии. После пустынь Средн. Азии пейзаж изменился:

всюду снежные хребты Тянь-Шаня, которые превышают Кавказскую горную систему, и являются одними из первых в мире по величине. Своеобразная картина: горные хребты, лишённые растительности и покрытые ледниками. В Чимкенте наши священники очень хорошо ведут свою работу. Староцерковничества нет. Когда далее я приехал в город Аулие-Ата («святой отец») я встретил явление характерное для северо-средней Азии. Там воинствующие позиции начинает занимать сектантство. Чтобы показать, насколько они обнаглели я расскажу вам тот инцидент, который произошел за всенощной. Сектанты выступали по окончании службы, и тут же в храме кричали: у православных нет истины, переходите к нам в баптизм. Но такая своеобразная, наглая агитация за баптизм произвела как раз обратное впечатление. Между прочим, в Семиречьи (Джетысу) есть целый ряд сект: баптисты, евангелисты, толстовцы и целомудренники. В Алма-Ата ко мне пришел довольно своеобразно одетый гражданин, он был бос и одет в бедную рубашку. Этот гражданин заявил мне, что он не пьет, не ест мяса, не может жениться, не может принимать денег, носит кожу, не признает железных дорог. Из Семипалатинска он пришел пешком в Алма-Ата, по этой ужасной дороге. О чем он проповедует? Он проповедует уничтожение православия. Он заявил мне: Дух Божий сказал ему, что я, Введенский, прекрасный человек. После моей первой лекции, он говорит мне, что Дух Божий сказал ему, что я не прекрасный человек, но я обворожил его, и он выступить против меня не мог. На третьей лекции он уже выступал против меня. Таким образом, «Дух Божий» почти в одно и то же время дал три различных информации о моем недостатке. Это показывает, насколько серьезно его «мистическое упование». Но во всяком случае, этот человек, который прошел тысячи верст, не носит кожи и т. д., производит на людей впечатление, и вербует, таким образом, верующих. Следовательно, одной из главных задач обновленчества является борьба с баптизмом. В Аулие-Ата один тихоновский священник о. Богословский изъявил желание перейти в обновленчество и принял у меня благословение. Дальше я еду в Пишпек. Это — столица Кара-Киргизии. Пишпек является центром и религиозной и гражданской жизни Киргизстана. Сейчас этот город переименован во Фрунзе, т. к., он является родиной нашего знаменитого наркома Фрунзе. Религиозная жизнь там сложена довольно своеобразно; собор, во главе с местным священником о. Пономаревым, перекочевал в тихоновщину. Город делится на две части: Пишпек и Дунгаровка, где живут китайцы, эмигрировавшие из Китая. Там же живет наш священник о. Ольховик, без законченного среднего богословского образования, но один из самых интересных работников, которых мне пришлось встретить в средней Азии. Он сумел сementировать вокруг себя простой народ, который является ревностным обновленцем. Под влиянием богослужения, которое мы совершили в Серафимовской церкви и под впечатлением лекций, народ тихоновской ориентации потребовал от тихоновского священника, чтобы он пригласил меня служить. Я заставил этого священника покаяться в тихоновском заблуждении. Конечно, мы, обновленцы, не прибегаем к мерам, унижающим достоинство священника, как это делают староцерковники, мы только просим, чтобы он сознался в своем заблуждении перед народом. Когда я приехал в собор, священник Пономарев встретил меня прекрасной речью, в которой сказал, что он вверяет себя и паству в ведение Св. Синода. Таким образом, чрезвычайно эффектно мы присоединили центральный собор. Интересно, здесь то, что с тем же поездом, с которым приехал и я, прибыл тихоновский епископ Мельхиседек, поставленный бродячими тихоновскими архиереями. Сюда он приехал для того, чтобы сделать священника Пономарева полномочным богочинным всей северной Азии. И он видит дикое зрелище. Тот, которому он хотел вверить все бразды правления, переходит в ведение Св. Синода. В Фрунзе я, по болезни, должен был прервать свое путешествие и отдыхать в горах, на пасеке Кубышкина, в ущельи реки Алларчи. Между прочим, я там тонул в реке, упал со скалы: я вздумал забраться на вершину одной высокой скалы и пошел напрямик и, находясь на громадной высоте — вдруг оборвался и покотился вниз. Смерть была неминуема. Чувствуя, что я окончательно гибну, в отчаянии я закричал: Иисусе Христе, помоги мне! И эта молитва, вырвавшаяся в отчаянии из моего сердца, спасла меня. Я повис на скале и затем вскарабкался наверх. После отдыха я отправился в Алма-Ата. Это — своеобразный центр во всех отноше-

ниях. Алма-Ата в переводе на русский язык означает: Отец яблочек. Здесь имеются лучшие яблоки, которые растут в мире. Таких яблок у нас нет, потому что они не выносятся транспортом. Алма-Ата сейчас у всех на устах, потому что туда проводят железную дорогу. Но доехать до Алма-Ата значительно хуже, чем проделать 8000—9000 верст, которые я проехал по средней Азии. Нам подали хорошей фирмы автомобиль, рано утром выезжаем с речательством (за хорошую цену), что нас должны доставить в 14 часов, но когда мы подъехали к Курдаю, горные кручи были настолько трудны, что в некоторых местах пассажиры должны были идти пешком. Перевалив через Курдай, предстояло около 200 верст ехать по пустыне, где нет ни людей, ни воды. По дороге встречается невероятное количество ухабов, но так как все погребено лессовой пылью, то шоффер не видит ям, и автомобиль вдруг проваливается, на полном ходу, в одну из таких ям. Вы отделяетесь поломкой автомобиля, а сломаться автомобилю в пустыне это — ужас. Дойти до ближайшего селения нет возможности, да к тому же мало утешения: там нельзя достать подчас даже воды. Мы были счастливы в смысле поломки, но ехали не 14 часов, а 48. Под конец путешествия у нас испортились фонари, а оставаться в пустыне ночью опасно. Так мы ехали таким образом: помощник шоффера бежал впереди, а автомобиль шел сзади. Можете себе представить скорость нашего движения. В общем мы доехали благополучно. В 5 часов вечера на Преображение меня приветствовал гул большого алмаатинского колокола. В Алма-Ата очень интересен собор, собор этот деревянный потому, что там бывают частые землетрясения. Он был построен на деньги, собранные после Верненского землетрясения. Очень оригинален был мой въезд в Алма-Ата. Дело в том, что там нет извозчиков. И для меня специально хотели достать пролетку у китайского консула, но он в это время на ней уезжал сам. Тогда мне подали рысака, запряженного в телегу и так везли через весь город. Картина была оригинальна: запряженный в телегу рысак, в телеге, свеса ноги, в белом клобуке — митрополит. Встречать вышло очень много народа, среди которого были и китайцы и киргизы. В соборе было множество цветов и чарующее пение. Регентом хора состоит отец студента нашей академии — Поливанов. Хор этот получает всего 45 руб. в месяц. Таким образом, мое пребывание в Алма-Ата было большой наградой за те муки, которые я испытал, проехав 2-е суток в пыли, по лишенной воды пустыне. Своеобразно было мое выступление в отношении тихоновцев и самосвятств. Последних в Алма-Ата очень много. Самосвятств на Украине и самосвятств в Алма-Ата. Объясняется это тем, что коренное население Киргизы, а пришлое — Украинцы, они естественно, отзываются на те лозунги, которые выбросил еп. Константин. Так как я понравился народу, самосвятский батюшка о. Доллендов вынужден был пригласить меня к себе, я обещал быть у него в том случае, если он покается. При этом я сказал ему, что после этого он получит право служения, так как он является священником старого рукоположения. Остальные же его сослуживцы, рукоположенные самосвятами, этими правами пользоваться не могут. Он было согласился, но в последний момент остальные батюшки подняли скандал, благодаря которому служба не состоялась. Но раскол произошел, и половина прихода будет ходатайствовать о принятии их в ведение Св. Синода. Тихоновцев там тоже порядочно, во главе их стоит о. Скальский. Агитировать за то, чтобы я вступил в храм, стали монашки. Скальский ответил им, что он тоже не прочь позвать меня, но ведь митрополита очень трудно найти, — говорит он, — он все время в горах шляется. Но это было неправда, т. к. в это время я заболел холерой и поэтому был дома. А когда монашки вторично пришли к Скальскому, то оказалось, что он уехал в горы и вместе с собой захватил ключи от церкви. Так что моя служба не состоялась чисто механически. Но вы сами представляете, что от этого авторитет тихоновского батюшки несколько не поднялся*). И я не сомневаюсь, что тихоновщина пойдет на слад. Пробыв в Алма-Ата 4 дня, я совершил ряд богослужений и прочел 4 лекции. На обратном пути меня очень просили посетить некоторые села. Я посетил 2 из них, т. к., в остальные прибыть не мог. Из соседних сел устраивались крестные ходы, и священники приезжали в те села, где

*) Ныне о. Скальский перешел в обновленчество. Прим. редакци.

я служил для того, чтобы помолиться со мной. От села Каскелен у меня осталась в памяти незыбкая картина снежных гор.—Зайлийский Алатау. И затем на фоне ликующего утра, при исключительном подъеме—наша коротенькая служба в храме. В этом селе я встретил такие великолепные голоса и превосходного регента, которые далеко не всегда встретишь даже в городах. Священник очень уважаем и любим всем народом. Повторяю, эта коротенькая служба в селе произвела на меня очень хорошее впечатление. Я увидел, что за обновленчеством идет простой народ, и не только потому, что священник поминает Св. Синод, а потому что он проводит идеи обновленчества в жизнь. Народ хочет не только того, чтобы мы были верны традиционному моменту православия, но он хочет живой жизни и где ее нет, туда приходят сектанты, там появляются на сцену целомудренники с безумной идеологией. А там, где есть живое слово, там крепко обновленчество, там даже не смущают ни короткие волосы, ни женатость архиерея. Это показывает, что все то внешнее, что обыкновенно ставят нам в минус, благодаря внутренней работе священника,—совершенно забывается. И это сознание, что мы не отошедшие от православной жизни интеллигентский элемент, что мы стараемся дать народу ту правду, которую он ищет—очень радует нас. Только, к сожалению, на местах наши работники не всегда правильно понимают это. За Каскеленом я посетил Узун-Агач, где местный благочинный—великолепный обновленец. После Алма-Ата проехал через Мерке, здесь меня прямо бомбардировали. И, несмотря на то, что я предупредил, что не выйду, если поезд пойдет после 10 часов вечера, потому что я едва был жив—в 2 часа ночи я просыпаюсь от шума. Народ осаждают окна и двери вагона, добиваясь того, чтобы я вышел и благословил их. Конечно, это было очень грустно. Затем я поехал в Ташкент. М. Николай и Епархиальное Управление решили оказать мне особое внимание и, главным образом, продемонстрировать перед староцерковниками, что и у обновленцев имеется порох в пороховницах. С этой целью, на день моего ангела, священникам Ср. Азии были разосланы приглашительные письма от Е. У., в которых они приглашались сослужить мне. Собралось 24 священника, некоторые из них проделали по несколько тысяч верст. Приехали из Туркменистана, Семиречья и т. д. И за литургией 30 августа, несмотря на будний день, было очень много народу. После обедни был совершен грандиозный крестный ход, в котором участвовало 3 епископа, 24 священника и 6 диаконов. Тихоновцы решили дать реванш. Я уже рассказывал вам об отце Брицком, который умеет своими молитвами поднимать дух народа. О. Брицкий принадлежит к числу пастырей-молитвенников, у него имеется небольшая община, но службы, насыщенные молитвенной теплотой. Я раза 2 или 3 служил в его храме. В этот приезд был назначен акафист Иисусу. Жара и духота нестерпимы, но все это, благодаря внутреннему воодушевлению, как то забывалось. Потом я говорил слово, а после слова, — это я сделал нарочно, взял отца В. Хильтова, и когда народ стоял и плакал и настроение было

накалено.—я сказал: Вот, братья мои, пред вами о. Василий престарелый почтенный священник, который 40 лет священствует. И приехал помолиться со мной. И вот, что с ним случилось: о. Василий идет ко всеобщей, к нему подходит на улице женщина и говорит: «Ты священник? Священник.—И служишь с митроп. Введенским»? Схватывает зонтик и тут же на улице, бьет его со словами: «передай это тому, кому ты служишь». Священник отвечает: я уже передал. Как говорит, — Введенскому? Нет — отвечает он — Богу, т. к. я служу Христу. Тогда женщина заплакала, уронила зонтик и убежала. Видите, как действуют наши противники. Мы их зовем к миру церковному, а они, когда уже нечего, сказать, бьют нас палками, только за то, что они не с нами. Но это был удар по голове самих же староцерковников, потому что тут же был целый ряд случаев, когда многие из них заявляли, что они отходят от староцерковничества. И, наконец, последнее яркое впечатление — это мои проводы, в железнодорожной церкви. Верующие собрались к 4-м часам дня, стояли с зажженными свечами. Я сказал слово, — затем короткое прощание, и все направились на вокзал. Народу было так много, что проходящие с тревогой спрашивали: «что это, Луку, вероятно, провожают?» «Нет,—отвечают им—это увязает обновленческий митрополит». На вокзале провожали сотни народа со слезами, цветами и т. д. На обратном пути меня обокрали: в вагон забрались бандиты и вытащили одежду. Так случается всегда, чтобы человек не особенно превозносился. Кончая этот доклад я подчеркиваю, что средне-Азиатская митрополия—одна из самых блестящих, с ней могут соперничать разве лишь митрополит Петр Кавказский, Михаил Кубанский, Виталий Тульский и друг. корифеи нашего движения. В самой глубине Ср. Азии, на границе Индии, там, где староцерковничество сорганизовало все свои силы, для того, чтобы сокрушить наше дело, есть наши пастыри с большой внутренней спайкой, которой они достигли того, что целый край стал подлинно религиозно-обновленческим. Итак, возвращаясь к исходному моменту, я спрашиваю: в чем наша сила, и в чем сила наших противников? Наша сила — жизнь, а там действует сила традиционной инерции. А ведь, живая жизнь вечно живет и влечет за собой людей. И если мы сумеем дать эту жизнь, то мы победим, если же мы ее не дадим, она у нас будет вырвана сектантами. Лично для меня эта, последняя поездка была настоящим праздником и пиром веры: я видел образцовую постановку дела и видел, как пастыри при внутренней сплоченной работе достигают того, что для многих из нас является как бы недостижимым идеалом. Все эти факты исключительной внутренней серьезности должны нас, обновленцев, очень и очень радовать. Староцерковничество нам не страшно, если мы будем твердо и неуклонно, подобно нашим среднеазиатским братьям-обновленцам, идти путем активного, не за страх, а за совесть творчества, пламенной любовью связанные со Христом и друг с другом.

Митрополит АЛЕКСАНДР ВВЕДЕНСКИЙ.

К XXX-летию Святительства Высокопреосвященного Митрополита Вениамина.

Исполнившийся тридцатилетний юбилей служения первоиерарха Православной Российской Церкви Митрополита Вениамина в сане епископа—бесспорно—является, прежде всего, поводом и основанием к проявлению и выражению со стороны отдельных лиц, близких к церковным кругам, и целых учреждений церковных сочувствия и признательности самому маститому юбиляру персонально, как личности — по общему признанию — на редкость обаятельной. Однако, в настоящем случае весьма важно и необходимо прежде всего отметить и выяснить другую, — церковно-общественную сторону празднуемого юбилея. Как для друзей и сторонников так называемого обновительного течения Православной Церкви, так и для его недругов — идеологических и практических — имя маститого иерарха, возглавляющего высшее управление синодального течения, является «знаменем», которое для первых—предмет бережного уважения, благоговейного хранения и поучительного примера, для вторых — повод к недоумениям, глумлениям и даже клеветам. Трогательная преданность владыки-юбиляра обновительному течению, с коим он слил теперь до нераздельности всю свою жизнь, —

неволью наводит на размышление всякого непредубежденного человека, коему действительно дороги интересы родного православия. Владыка-митрополит свыше четверти века прослужил в святительском сане, пройдя первые шаги архиерейского служения под руководством исключительно светлой и глубоко просвещенной личности СПб-ского митрополита Антония, — прежде чем он, после зрелого размышления и всестороннего испытания, раз навсегда и бесповоротно отдал все свои еще бодрые силы и весь свой богатый жизненный и архиерейский опыт на великое дело строительства церковного и новых, небывалых еще в истории церкви, условиях. В православии неотъемлем момент традиции, которая — однако, — никогда не утрачивает динамичности и — при нормальных условиях — сохраняет обновляющую жизненность при самых неблагоприятных внешних обстоятельствах.

Владыка Вениамин в своей тротательной в простоте и искренности исповеди «Почему и как я сделался обновленцем» раскрыл нам не только личную, но и общественную подпочву, которая не позволила ему в необычайно ответственный момент церковно-общественной жизни остаться в

стане не-друзгов новой государственной и церковной общности, не позволила ему и по-пилатовски умыть руки и занять выжидательную позицию. Долг христианина и епископа властно повлек его в ту группу самых активных деятелей обновленчества, которые задались великою целью реабилитировать христианство от обвинений, в сущности касающихся не христианства, но ошибок исторической церковности. И нельзя без глубокого волнения слышать те полные возмущения речи, какие так часто раздаются из уст маститого старца, — речи, клеймящие буквоедство и лицемерие современного фарисейства, мертвящего и угашающего «дух» и культивирующего бездушную обрядность. Глубокая убежденность Владыки в правоте обновленчества, как именно истинного и подлинного православия, производила и производит неизгладимое впечатление. Маститый первоиерарх воочию свидетельствует о том, что обновленчество не нарушение, а возвращение к подлинным основам христианства, выявление Православия в его духе, и силе, в его немеркнущей красоте. И эта внутренняя красота православия отразилась даже на внешнем облике Владыки — лучистом, как бы сияющем, неотразимо-привлекательном, дышащем приветом и лаской. Трогательно и поучительно в высшей степени уважительное отношение м. В е н и а м и н а к семейному епископату и его отдельным представителям. В этом также сказывается широта и глубина его истинно-православного, вселенского самосознания, — способность служить не букве, а духу христианства. Счастливый семьянин, он с терпением понес крест вдовства и монашеского подвига, однако, не ожесточился, не очерствел сердцем, — как это нередко бывает, — но сохранил теплоту ласки и участия ко всем, и к тем, кто несет не менее трудный подвиг христианского брака, Православную Церковь приравниваемый к подвигу мученическому. Брак, оклеветанный и униженный представителями узкого фанатического монашества, смотрящего на брак и семью нередко прямо со скабрешной стороны (печальный, но всем известный пример м. Антония Храповицкого), — в переживаемый момент должен быть восстановлен в своем поправном высоком христианском достоинстве и значении. М. В е н и а м и н показал достойный подражания пример такого вдумчивого и честного отношения к православному апостольскому преданию.

Чуток и отзывчив М. В е н и а м и н и к нуждам духовного просвещения, в особенности к нуждам Высших Богословских школ. Он умеет ценить и тружеников просвещения, — и профессоров, и студенчество, приходя на помощь последнему, по мере возможности, и своими материальными средствами. Звание Почетного Члена как Московской Богословской Академии, так и Ленинградского Богословского Института — не

внешняя только дань высокому официальному положению Владыки, но выражение именно тесной, органической его связи с этими рассадниками нашего богословского просвещения.

Любовно-почтительное отношение младших по возрасту к М. В е н и а м и н у выражается в его наименовании «дедушкой». И этот еще бодрый и жизнерадостный «дедушка» любовно смотрит на своих духовных «внуков» и «детей», стремясь всех их спаять в одну братскую семью, всех согреть своею лаской, — и всем указать путь бодрого и стойкого подвижничества на страже вечных христианских начал, в духе благожелательного отношения даже к идейным противникам, при искреннем сочувствии ко всем тем преобразованиям в социально-общественной жизни, которые совершаются в нашем отечестве на благо трудящихся.

Маститому юбиляру Бог привел возглавлять празднование пятилетия обновленческого движения в Православной Церкви и воочию убедиться в его внешнем росте и внутреннем непрерывном углублении. К этому времени даже наши идейные противники неумолимым ходом событий приведены были к сознанию правоты того пути в церковно-общественном отношении, на какой стало обновленчество пять лет тому назад бесповоротно, решительно и честно. Опубликованная о. Сергием декларация совершенно определенно, — хотя и с большим опозданием, — указывает на неправоту прежней церковно-общественной политики т. н. «тихоновщины», и только еще обещает исправление ее в духе тех начал, какие уже давно и со всею определенностью выявило «обновленчество». Это новое подтверждение идеологической и тактической правоты обновленчества со стороны даже его противников, почти совпавшее с юбилеем Владыки Вениамина, еще раз подчеркнуло мудрость Владыки, для которого не потребовалось такой длительной подготовки, чтобы осознать и честно проводить основы православия в жизни. Мы уверены, что не только все подлинные обновленцы, но и все честные верующие, к какой бы ориентации они ни принадлежали, присоединятся к нашим пожеланиям дорогому и маститому Высокопреосвященному юбиляру — еще многих и многих лет бодрой, крепкой, здоровой жизни и плодотворной деятельности. Пусть очи его увидят окончательное торжество начал святого Православия во всю их широту и глубину, — и пусть отдохнет его сердце, истерзанное озлоблением, непониманием, клеветой и невежеством носителей духа косности, упрямства и лицемерия, когда увидит он осуществленными в Церкви Православной дорожие ему христианские начала мира, братства и честной работы во благо тех, кого Сам Господь наименовал своими братьями.

С. М. З.

Письмо женатого епископа свояченице — Тихоновке.

Дорогая сестра Мария Александровна!

Необычайно начала Ты свое письмо к нам: «Крепко Вас целую», и необычно крепко явилось «целование сие». Да, всех нас поразило содержание Твоего письма, столь оно необычно. Просишь нас ответить. При первой возможности спешу и я с ответом. Будем же отвечать по порядку.

«Много показательной деятельности, красивых призывов к миру и обновлению жизни»... пишет Ты, у обновленцев. Это тоже не плохо. У тихоновцев и того нет. А что в жизни мы видим разлад между словом и делом, то ведь и Божественный Павел о нем писал Римлянам: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (глава 7, ст. 19). Но ведь всего сразу не достигнешь. Важно, что обновленцы проповедуют заповеданное нам христианством и забытое нынешним веком обновление. Ведь не все же только проповедуют. Есть и такие, которые стараются проводить и проводят в жизнь. И апостол Павел не почитал себя достигшим совершенства, а только, забывая заднее, простирался вперед (Филип. 3, 13). Тихоновский раскол есть. Если бы его не было, не было бы и Твоего «крепкого целования». Откуда оно взялось, выражением чего оно является? Подумай, и Ты дашь себе ответ. Раскол есть, и иначе его нельзя назвать, как раскол Тихоновский; сами себя Тихоновцы называли староцерковниками. Где, скажи, в Священном Писании есть это название? Его нет. Мы же люди обновления, по слову святого апостола Петра (I послан. 2, 9). Жаль, что Ты забыла катехизис митрополита Филарета, а там ясно написано в объяснении 1-й заповеди закона Божия:

«Раскол, т. е. своевольное отклонение от единства Богопочитания и от Православной кафедральной церкви Божией». От Богопочитания и от Православной кафедральной церкви Божией, мы не уклонялись и не уклонились. А сделал это Тихон и те, которые, вместо того, чтоб идти за Христом, пошли за Тихоном, за что по всей справедливости и именуются тихоновцами. Правда, Тихоновцы пытались лгать и клеветать на нас, что мы и «Верую» не поем и «Отче наш» не читаем и 18 молитв из литургии выбросили, и проч. и проч. Теперь уже все знают, что этого нет. Тихон уклонился в раскол самочинно, порушил каноны св. Церкви и порвал связь с Православным Востоком. Тихон сам отказался от власти в церкви и передал ее другим. Это он сам подтвердил в том своем воззвании, где пытался оправдать свой самочинный захват власти летом 1923 года, вопреки 4 правилу Антиохийского собора и 28 правилу св. апостол. Отреклись Тихоновцы и от Богопочтения. Устами своего верховного вождя, Митрополита Антония Храповицкого, они отреклись от православного понимания догмата искупления. Читай «Катехизис», составленный Митрополитом Антонием Храповицким и изданный в 1924 г. в Сербии. Я получил этот Катехизис из-за границы, от своего ученика по духовной семинарии. Надо всем серьезно призадуматься над 5-м анафемствованием, какое возглашается в неделю Православия, какое возглашаем и мы: «Не приемлющим благодати искупления, Евангелием Проповеданного, яко единственного Нашего ко оправданию перед Богом средства, анафема».

2. «Насаждение обновленцами мира в церкви совершается оригинальным путем, только не божественным, — путем изгнания всех православных епископов с мест».

Очень грустно, что и Ты повторяешь это самое нелепое из обвинений по нашему адресу. Тебе хорошо известно, как меня вызывали по ложному на меня доносу того тихоновского архиерея, к какому Ты, по словам письма Барвары Александровны, ходила в г. Харькове за благословением, когда я служил в Харьковском Кафедральном Соборе Божественную Литургию. А теперь об этом архиерее и ты говоришь с омерзением. А ведь он — валь, а не наш. Но... коснемся существа самого обвинения, столь обычного и усердно распространяемого. В Киеве судили тихоновского архиерея. Он публично сознался в том, что брал деньги от польской дефензивы и работал в шпионской организации в пользу Польши. Его не помиловали и сослали. Но при чем тут Христос, православная вера и православная церковь, при чем же тут обновленцы? Другой случай — в г. Минске. Публичный суд над тихоновским епископом. Опять польская дефензива, польские деньги, работа в пользу Польши. В официальном органе Священного Синода польской православной церкви, в журнале «Воскресное чтение» (издается в Варшаве) было ясно напечатано, какая разница между тихоновцами и обновленцами. В догматах веры, в канонах церкви, в Богослужении разницы нет; разница в том, что обновленцы лояльны к существующей власти, тихоновцы под видом старой веры» только и живут надеждой на возвращение «старого режима». В пользу старого режима они и стараются, за что и попадают в места не столь отдаленные. Но вера тут не при чем, также и церковь, и обновленцы. Надо знать слова святого апостола Павла: «Если кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться. (2 Тим. 2, 5)». Есть в ссылке и обновленцы, но не за веру, а за сопротивление предрождающей власти или за другие преступления не церковного порядка.

3. «Обновленцы на словах отрицают всякое политиканство в делах церковных, между тем в том же журнале почти на каждой странице против тихоновцев делаются политические выпады: «производят смуту», «анархию» и т. п.»

Что тихоновцы в церкви действительно производят смуту и анархию — об этом двух речей не может быть, но ведь это не «политические выпады». Данное обвинение — сплошное лицемерие. Выявить подлинный лик тихоновщины, лик не церковный, а чисто политический, чуждый духу Христову. Его проповеди о царстве не от мира сего, это не значит политиканствовать, а это значит совершить только чисто церковное дело. Да, братья и сестры из тихоновского раскола будьте искренни, не лицемерны, снимите маску со своих лиц, покажите свое подлинное церковное лицо. Вы сами с ужасом увидите, что его у вас нет. За маской «старой веры» у вас скрывается подлинный неприкрашенный старый режим.

4. «По статьям журнала выходит, что главный гвоздь обновления это женатый епископат».

...Да, если бы обновленцам чрез разрешение брачного епископата и второбрачие клириков удалось достигнуть оздоровления семьи в церковном обществе и изгнания из него разврата, то это была бы величайшая заслуга обновленческого движения и перед Богом и перед людьми. «Главный гвоздь обновления — женатый епископат». Хотя бы и так. Да, если бы у нас было побольше в церкви таких женатых архиереев, как святитель Петр Севастийский (9 янв.), святитель Спиридон Тримифунтский (12 дек.) и другие подобные им, как святые апостолы Петр и Филипп, то спасена была бы семья, а с нею спасено было бы и наше общество. «Вы ждете безусловной чистоты»: и здесь у тихоновцев самое гнусное лицемерие. Вы обычно говорите нам, когда мы указываем на факты разврата: «это частное дело...» Значит, была бы только соблюдена форма, только была бы марка безусловной чистоты, а там можно творить все, о чем «не лезть есть и глаголати». Стыдно. Помню г. Екатеринослав, где я был ректором. В архиерейском доме открыто жила Дарья Ивановна, все знали ее как фактическую жену епископа, считались с ней, на поклон ходили. Об этом писали в газетах. В «Екатеринославской Земской Газете» было писано об этом в мае 1918 года. И он, ведь, не один. По заграничной статистике церковной, у нас в России в старое время таких архиереев монахов было 90%. Да ведь это ужас. Два года тому назад за границей жена известного генерала-издателя патриотических брошюр, церковного старосты Исаакиевского собора Богдановича напечатала свои воспомина-

ния. Божаччио и Мопассан бледнеют пред описаниями «безусловной чистоты» деяний Российских архиереев-монахов, не исключая отсюда и митрополитов. Где же тогда евангелие, где закон, где 25 правило свв. Апостол, где христианство? Ведь пора же сознать нам всю гнусность нашей жизни, все лицемерие, и стать на путь чистоты и святости христианского брака. Это наше спасение. А помнишь кошмар, который всех нас охватил, когда мы прочитали в Московской «Рабочей Газете» № 24 от 30 января 1926 года: «Епископ убил жену. Вчера в верховном суде разбиралось дело епископа Нижегородского Леонтия (Устинова), убившего свою жену. Леонтий — «большое духовное лицо». Он — епископ, архимандрит Николо-Столбовской пустыни, викарий Краснослободский, викарий Нижегородский. Он — видный «тихоновец» «пострадал» за Тихона, был сослан в Нарым, но по дороге заболел и был оставлен в Самаре. Он кончил Казанский университет и духовную академию. «Кандидат богословия». В 1918 году Леонтий познакомился с учительницей Джус, стал жить с ней, пряча свою связь от монахов: епископу «зазорно интересоваться женским полом». Когда в 1921 году Джус забеременела, — духовная карьера епископа, его «святость», его «отрешенность от мирских утех» — все заколебалось. Леонтий стал скрываться от своей жены, и до 1924 года кочевал по всему СССР. В 1924 году Джус нашла его в Самаре, и потребовала оформления брака и усыновления ребенка, а затем, когда он был назначен Нижегородским викарием, переехала к нему жить. Здесь Леонтий, из тех же лицемерных соображений «святости», выдал ее за свою племянницу. Но все же совместное сожителство с женщиной «роняло его авторитет, как монаха», и он решил избавиться от нее попрочнее. Когда, однажды, Джус-Устинова заболела, Нижегородский епископ и кандидат богословия подсунил ей цианистый калий. Джус похоронили со всей торжественностью в монастыре, но брат покойной, зная ее отношения с епископом Леонтием, заявил в ОГПУ. Тело было вскрыто, вскрытие обнаружило в желудке яд. Нижегородский губернский суд признал епископа Леонтия (Устинова) виновным в убийстве своей жены и приговорил его к 10 годам тюрьмы со строгой изоляцией. Верховный суд приговор утвердил». Не думай, что мы, обновленцы, радовались. Нет, мы скорбели, ибо мы ясно видели, что гибнет церковь. А нам пишут из Изюма трогательные сердечные письма и деселе, именую нас всех вместе так: «Наше дорогое во Христе родное семейство». Вот что миру нужно, нужно «родное семейство». Нужен честен брак и ложе не скверно. Долой из нашей жизни скверну. Долой из жизни нашей то, о чем стыдно говорить. Да царствует честен брак, да царствует истинная чистота. Если обновленческое движение восстановит в жизни святую браку, то его заслуга будет по истине исторической. Не забывай, что для обозначения союза Христа со святой церковью святой апостол Павел взял образ союза мужа и жены «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к церкви (Ефес. 5, 32)».

5. «О Вашей карточке в митрополичьем клобуке говорили: носить клобук не в праве, так как женат, а только камиллавку, хотя бы и белого цвета, так же и четки, ибо клобук и четки — синоним монашества».

Те, кто тебе внушил эти строки, не знают церковной истории, не знают монашества, не знают церковной жизни. Монашество — не таинство, а простой обряд. Человек дает известные обеты, и только. Тем хуже для него, если эти обеты нарушает. Лучше их не давать, чем дав нарушать. Ясно наши Русские старообрядцы все носят лестовки (четки), но они не монахи. Римо-католики также все носят четки, как принадлежность совершения молитвы. Где написано, что только монахам присвоены четки, а также клобуки? Это невежество говорить так. Четки — принадлежность для совершения молитвы. По Вашему, по-тихоновски, это монополия монахов, а старообрядцы и Римо-католики Вам отвечают, что это не монополия монахов. Всякий человек может пользоваться четками при совершении молитвы, и если это будет ему на пользу, то и воздадим славу Богу. Клобук — куколь незлобия. По-тихоновски, незлобие тоже монополизировано монахами. Напрасно. В монашеской среде злобы больше, чем в миру. Куколь незлобия — клобук лишь резче это подчеркивает. Всякий архиерей одевает клобук как символ того, что ему надлежит быть кротку и незлобиву. Надо знать Церковную историю. Проф. Е. Е. Голубинский, самый авторитетный историк церковный, свидетельствует, что раньше все архиереи носили

клобуки, как куколь незлобия, белые — белый, черные (монахи) — черный. Если хочешь знать, то со дня своей хиротонии мне бы надо было носить белый клобук, как белому архиерею. Теперь церковью установлено, что белый клобук носят только Митрополиты. Этому обычая не уничтожили и обновленцы. Безразлично к тому, брачные или безбрачные, все наши архиереи носят клобуки: епископы и архиепископы — черный, митрополиты — белый.

6. «Патриаршая православная церковь едина под главой Митрополита Петра Крутицкого...» Сергей, Агафангел и др. суть имена старейших епископов, но это не церкви и не партии. Откололись от Патриаршей церкви только обновленцы и григорьевцы (еще не совсем).

Мы веруем, «во единую, святую, соборную и апостольскую церковь». Вы добавляете к символу веры: «патриаршую». По 7 правилу 3-го Вселенского Собора, «которые дерзнут глаголати иную веру... таковые, аще суть епископы, или принадлежат к клиру, да будут чужды, епископы епископства, а клирики—клира: аще же миряне, да будут преданы анафеме». Твое упоминание имени Петра Крутицкого вспомнуло мне дни моего студенчества, памятные и для тебя. В Московской Духовной Академии помощником инспектора был холостой прожитатель жизни Петр Федорович Полянский; ректором был архимандрит Антоний Храповицкий; инспектором — архимандрит Сергей Страгородский. И архимандриты эти и холостяк теперь — три кита Тихоновщины, и глава их — Петр Федорович Полянский. Вспоминаю такую картинку из жизни Московской Академии. 1 октября — престольный праздник. В занятых комнатах студентов вместо обычных книг, рукописей и тетрадей — бутылки и закуски. Помощник инспектора Полянский обходит студенческие помещения, поздравляя г.г. студентов «с праздником». Студенты радостно в этот день встречают своего суб-инспектора. Полянский выпивает в каждом номере «по единой», закусывает. И так навывивается, что вместо обхода последних помещений совершается «перенесение мощей». На зрелище собираются и те, кто не пьет. Из последнего номера невменяемого суб-инспектора пьяные студенты несут в его квартиру и поют со святыми упокой... Картина как будто из Помяловского. Но что делать: из жизни, как из песни, слова не выкинешь. Все это процветало во дни знаменитого ректора Московской Духовной Академии Антония Храповицкого. И вот фрукт этого процветания — глава тихоновской церкви в России митрополит Петр Федорович Полянский. Когда я узнал, что бывший патриарх Тихон Белавин, вопреки 76-му правилу святых Апостол, 23 правилу Антиохийского Собора и определению 1-го Всероссийского Поместного Священного Собора от 28 июля (10 августа) 1918 года, самочинно назначил своим преемником Петра Полянского, лишь весьма недавно восприявшего благодать священства, а до последнего времени оставшегося старым холостяком, прожитателем жизни (революция его застала в чине действительного статского советника и в должности сверхштатного члена учебного комитета при Святейшем Правительствующем Синоде), то я невольно сказал: «По Сеньке и шапка. Вполне достойный глава для самочинной тихоновской организации, он воспоеет ей «со святыми упокой», как и ему пели во дни оны студенты Московской Духовной Академии в день своего престольного праздника». «Едина—ты пишешь—«под главой митрополита Петра Крутицкого». Увы, не едина. Ведь глава-то бездействует с декабря месяца 1925 года. Полтора года глава никакими делами не занимается, глава не действует, она мертва. «Церковь Бога жива» не может иметь мертвую главу. Глава нашей православной церкви — Господь Наш Иисус Христос, во истину едина глава Бог Отец постановил Его выше всего, Главою Церкви. (Ефес. 1, 22; Кол. 1, 18; 2, 10). Вот эту и только эту главу церкви мы, православные люди, и признаем. А у Вас, у тихоновцев, глава — Митрополит Петр Крутицкий, мертвый для церкви и бездейственный с декабря 1925 года. Повторяю, такого положения в Церкви быть не может. Церковь вечно жива. Жив и глава Церкви — Христос, вечно действительна и непрерывна в Церкви Христовой Божественная Благодать Всесвятого и Животворящего Духа Божия. Что получилось у тихоновцев, когда глава их — Петр Крутицкий — фактически для церкви, как деятель, перестал существовать. Он власть передал своему бывшему начальнику — инспектору, митрополиту Сергию Страгородскому. Сергия не захотели принять часть тихоновских архиереев, которые составили свой отдельный самочинный тоже «собор», какой и

избрал Временный Высший Церковный Совет — ВВЦС. Во главе его — Григорий, Архиепископ Екатеринбургский (Свердловский). Последователи его именуются, и ты их так именуешь, — Григорьевцы. В 1927 г. один григорьевец, епископ Борис Рукин, популярный в Москве тихоновский епископ, напечатал интереснейшую брошюру. «О современном положении православной Русской Церкви». Почитай эту брошюру. Там Митрополит Сергей именуется не только нарушителем канонов, но и разорителем догматов, достойным лишения сана епископа. Это уже не мы говорим, а тихоновские епископы тако свидетелствуют сами о себе. Митрополит Сергей силою внешних обстоятельств должен был передать свои права патриаршего заместителя Митрополиту Иосифу Петровых, бывш. Ростовскому, приятелю Варвары Александровны. Митрополит Иосиф Петровых воспринял в тихоновской ориентации главенство и сейчас же его передал другому приятелю Варвары Александровны, Угличскому Епископу Серафиму Самойловичу, из Полтавской духовной семинарии. Вот теперешняя фактическая глава тихоновской патриаршей церкви. Достукались до Самойловича. А прочитай его распоряжение, как главы Церкви, по всей Церкви. Мне прислал один иерей из Гомельской епархии. Красиво звучит последнее слово этого распоряжения «главы» Церкви: он будет решать все важнейшие дела «самолитно». Вот подлинная сущность тихоновщины. У нас в Белоруссии есть мельхиседековщина. На Украине есть иоанникиевщина и григорьевщина. Таково тихоновское единство. В самое последнее время вот что произошло. Митрополит Сергей вернулся из ссылки в Москву и образавал при себе свой «Святейший Синод». Как быть теперь с Самойловичем Серафимом, епископом Угличским. И как случилось, что викарий митрополита Агафангела Ярославского оказался главою церкви и главою своего правящего епископа. Не могу умолчать о той скандальной для «единства» церкви переписке, какую обменялись Митрополиты Агафангел и Сергей: почти резкий отзыв об этой переписке у тихоновцев-григорьевца, епископа Бориса Рукина, в его вышеупомянутой брошюре. От Тихона обновленцы никак не могли отколоться по той простой причине, что обновленческая организация закреплена соборным каноническим путем на 2 Всероссийском Поместном Священном Соборе в мае 1923 года. Тихон же самолитно, не имея на то никакого права по канонам церкви, вернулся к управлению Церкви в июле 1923 года. Кто пошел к нему, тот и есть раскольник, отколовшийся от единства Святой Соборной Апостольской Церкви. В Москве из тихоновских уст я слышал такое сказание: «Тихон роди Петра. Петр роди Сергия. Сергий роди Иосифа. Иосиф же роди Серафима и братию его». Но Сергей паки возрождается От кого же?...

8. «Даниловский народ никак не может простить Вам отпадение от православной церкви и епископата в раскол к деятельности его во вред родному православию. У немногих теплится надежда, что обольщение честолюбием уступит место влиянию благодати, смирения и покаяния, на каковой путь уже вступило несколько женатых епископов».

Что на «путь» гнусного покаяния перед тихоновщиной уже вступило несколько женатых архиереев, этого я не знаю. Не слыхал, и Бог милостив, не услышу. Если ты примеры знаешь, то надо бы тебе указать хотя один — два. А так вышло лишь обычное для тихоновцев голословное обвинение, и только. Каяться же мне не в чем. В самом деле. Вспомни, Мария Александровна, время после второго собора в 1923 г., когда я гостил у Тебя в г. Данилове и служил в Преображенской церкви. Две недели под ряд я совершал Божественную литургию, молясь за отца своего и твоего супруга, служил и у Николая, и в соборе, и в монастыре. Бог привел послужить во всех храмах г. Данилова. «Даниловский народ» позапамятовал все то, что было в 1923 году, если говорит так, как ты пишешь. Было же вот что. Кончился II Всероссийский поместный Священный Собор в мае 1922 года, на котором я принимал участие, как его член и председатель группы беспартийных членов собора. Все Даниловское духовенство городское были «живцы», члены группы «Живая Церковь». Я не принадлежал ни к какой группе, но полагал, что наличие группировок не мешало единству, как не мешало этому единству наличие в церкви различных братств, попечительств, обществ и комитетов. Со всеми Даниловскими «живцами» я служил, все мы поминали законную церковную власть — Высшее Церковное Управление и местного Ярославского Епископа Иоанна (Миртова), обновленца. Никаких сомнений на этот счет у на-

рода Даниловского тогда не было. По окончании моего пребывания в Данилове, я в Ярославле вместе с одним иереем, которого мне привела сестра Екатерина Александровна, ходил к Ярославскому Епископу Иоанну просить утверждения народного избрания быть мне настоятелем Преображенской церкви г. Данилова. Потом и представители Преображенской общины были у епископа Иоанна, и просили его о том же. Вы признавали тогда одну законную церковную власть, какую и я тогда тоже признавал. Сейчас я пребываю в полном каноническом общении с этой же властью, а вы от нее откололись, вы—потому и раскольники. В нынешнем году Господь Бог мне привел служить Божественную литургию в Москве, в храме Христа Спасителя. Со мною вместе служил и Пресвященнейший Иоанн Миртов, ныне Архиепископ Иваново-Вознесенский. Вы от него отошли, и его не признаете, как признавали в 1923 году. А я попрежнему с ним в единой святой соборной и апостольской церкви. И как самое высшее выражение нашего общения, было наше общее служение Божественной Литургии, приношение Евхаристии, причащение пречистых таин Тела и Крови Христовых... На беседе в одном Даниловском доме в 1923 году велся разговор о постановлениях собора 1923 года. Участники выражали полное одобрение соборному определению о брачном епископате, и выражали надежду видеть меня настоятелем Преображенской церкви и в тоже время епископом Даниловского уезда, ибо теперь разрешили и женатых ставить во епископы. Тогда Даниловцы это понимали и принимали. А сейчас вы против этого соборного постановления... Вы, значит, и отошли, вы и изменили, но не я. Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатию Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема (Гал. I, 6—8). «О, несмысленные. Кто прельстил вас не покоряться истине... (Гал. 3, 1)». Тридцать лет я проповедую Слово Божие. 6 июня 1897 г. я кончил курс Московской Духовной Академии. 24 августа того же года я венчался у вас в Данилове, в Преображенской церкви. 19 октября стал иереем. Неизменно все тридцать лет крепко держусь одного и того же православного исповедания веры, никогда ему не изменял, никогда не повреждал ни одного догмата православной веры нашей. В Данилове я бывал часто, проповедывал. Как раньше, так и в 1923 году, я не переходил к иному благовествованию. Не перешел к нему и сейчас. Я настолько был осторожен, что даже не пошел ни в одну группу в 1922—23 г.г., а остался беспартийным, таким был и на соборе 1923 года. А ведь все ваши-то иереи тогда были членами группы «живая церковь». Многие из даниловцев не хотели у них, как «живцов», исповедываться. Когда я служил, они исповедывались и причащались Святых Таин у меня. Повторяю: как и 30 лет тому назад, как и в 1923 году в Данилове, так и сейчас я веду одно и тоже дело, служу по одним и тем же церковным книгам, проповедую одно и тоже слово Божие. По обстоятельствам нынешнего времени приходится чаще беседовать, чем раньше; приходится выступать в публичных диспутах против безбожников.

Что касается того, что некоторые не выдержали, как и вы, и уклонились в раскол, то это не пример для православного человека и епископа. Великим постом нынешнего года к нам приезжал один безбожник, говорил лекцию, что нет Бога. Меня просили провести беседу с народом против безбожника. Просили католики, протестанты и сектанты, кроме своих православных, в том числе и тихоновцев. Одна тихоновка записала мою речь против безбожника и дает ее читать людям в защиту веры. Вот моя деятельность. Неужели все это—«во вред православия»... «Стыдно так говорить. Моя деятельность во вред тихоновщине: согласен. Но тихоновщина с православием не имеет ничего общего. Моя деятельность и сейчас та же, что и 30 лет тому назад и 20, и 10, и в 1923 году в г. Данилове. Она всегда одна. Если Даниловцы уклонились от православия в тихоновщину—явление политического порядка, то естественно, что моя деятельность даниловцам кажется изменой, ибо они сами изменились. А если не изменились, остались православными, какими были в 1923 году, то пусть так же, как и в 1923 году, вместе с нами славословят Бога, не уходят в раскол.

Но никто из нас знамени православия не изменяет.

В 30-ю годовщину моего окончания курса в Московской Духовной Академии и в годовщину моего митрополичьего служения я получил от Господа Бога величайшую радость, после великих скорбей и страданий, муки и горя последнего года службы. 6/19 июня 1927 года, в неделю всех святых, перед Божественной Литургией я получил послание от Вселенского Патриарха Василия III. В истории Белорусской Православной церкви—это первый акт непосредственного обращения Вселенского престола к Белорусской Православной Церкви. Послание патриарха после литургии я прочитал народу, прочитал, конечно, русский перевод послания, предъявив народу и греческий его подлинник. Народ плакал и благодарил Господа Бога за полученную радость. Соборно после того совершили благодарственное молебствие и провозгласили Вселенскому Патриарху многолетие. Да, велика к нам милость Божия. Вы нас называете еретиками, безблагодатными... Хотя мы не меняли направления своей деятельности, а лишь усилили свою деятельность, сообразно нуждам времени, вы позорите нас и называете эту деятельность «во вред православию». А Святейший и Блаженнейший Патриарх Василий III иначе смотрит на это дело, и вот что он пишет нам 31 мая 1927 года за № 1299:

Божиею Милостию Василий III Вселенский Патриарх.

Архиепископ Константинополя и Нового Рима.

Высокопреосвященнейший Митрополит Могилевский и Белорусский, во Святом Духе возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности Кир Иосиф, Председатель Священного Синода православной Белорусской Церкви, благодать и мир Божий да будет с Вашим Высокопреосвященством.

С великою любовью и благодарностию получили мы пасхальные приветствия и пожелания, которые Ваше Высокопреосвященство вместе со всем Вашим Синодом прислали нам от 16-го апреля за № 350 Вашего любезного письма.

Письмо это прочитали мы в собрании нашего Святого и Священного Синода и почувствовали особенное удовольствие из обнаружившейся радости и благодарности Вашей в положении к постоянному устройству и восстановлению частей Вашей церкви. Господь да благословит и укрепит все в ней. Глубоко удручает нас продолжающееся разделение в великой братской Вашей Церкви, и посему чувствуем мы особенное успокоение, когда замечаем укрепляющий дух любви и единения, который один только может путеводить к взаимной любви. Да будут благословенны благовествующие мир, благовествующие благое.

В Вашей заботливости и непрерывном попечении мы устремляем взор на Ваши дела.

Благодать Воскресшего Христа да пребудет с Вашим Высокопреосвященством, всем Священным Синодом и прочими благочестивыми Вашей паствы.

Мая 31, 1927 г.

Вселенский Патриарх Василий, возлюбленный во Христе брат.

Многие ко мне подходили в церкви, приходили и на дом, чтобы посмотреть греческий подлинник послания, осязать его своими руками. Все радовались. Да, при настоящих трудных обстоятельствах нашей жизни, при таких «крепких целованиях», как твое, день 6/19 июня 1927 года,—день получения патриаршего послания—день великой радости. Слава и благодарение Господу Богу.

Сличи и сравни свое «послание» с патриаршим. Тебе станет стыдно за себя...

Представитель Вселенского Патриарха в СССР, о. Архимандрит Василий Димопуло, препровождая мне патриаршее послание, и засвидетельствованную копию русского перевода сего послания, от себя за № 941 пишет мне 16 июня 1927 года следующее:

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Митрополит Иосиф, Председатель Священного Белорусского Синода.

При сем препровожаю Вашему Высокопреосвященству письмо Вселенского Патриарха Василия III, моего Кириарха, в ответ на поздравление Его Святейшества с праздником Св. Пасхи Белорусскою Церковью.

Вы счастливы, Ваше Высокопреосвященство, что через посредство Ваше Белорусская Церковь ныне приветствуется Вселенским Патриархом. Отныне на Вас устремлены взоры всего православного Востока, и да поможет Вам Господь Бог, с благословения Его Святейшества, плодотворно да утвердит

и укрепит деятельность Вашу на благо и процветание Его Церкви в Белоруссии.

Испрашивая молитв Ваших,

Представитель Вселенского патриарха и Архиепископа Синайского в СССР: Архимандрит Василий Димопуло.

Согласись, что если бы представитель Вселенского Патриарха,—а последнего сам митрополит Антоний Храповицкий называет Вселенским судьей для православных христиан всех стран. (смотри заграничные «Церковные Ведомости» № 1 за 1923 год, издавались в Сербии), — считал мою деятельность вредною для православия, он бы не написал мне вышеприведенного письма. Не забудь, что наше здесь положение осложняется еще тем, что здесь есть католический епископ и здесь католичество очень сильно. Католики, сектанты, безбожники... Как много их. Как усердно они ведут свою разрушительную работу для православной церкви, а братья — тихоновцы, вместо того, чтобы соединиться с нами для совместной борьбы с врагами православия, изощраются на все лады, чтобы ругать нас. Мы

ведем борьбу и против католиков, и против сектантов, и против безбожников, выступаем на диспутах, читаем свои лекции, ведем беседы, печатаем журналы и т. д., а Вы кричите о деятельности «во вред православию». Сегодня была у меня одна простая верующая православная женщина. Она говорила: «я не различаю тихоновцы-обновленцы, хожу во все храмы, везде молюсь, везде служба одна. Вот одно только меня удивляет. В Синодальных храмах усердно проповедуют все Слово Божие, а в тихоновских храмах батюшки усердно ругают всегда обновленцев». Простой малонаблюдательный человек подметил существующую видимую разницу между нами и тихоновцами. Мы проповедуем Слово Божие, ибо мы прежде всего, служители Слова; Ваши «батюшки», многие из них бывшие «живцы», как и Даниловские, усердно сеют смуту в церкви, ругаются с церковного амвона, и, считают свою ругань—пользою для православия. Спаси и сохрани нас, Господи, от такой пользы...

Милость Божия да будет с Тобою! Твой молитвенник
Иосиф, Митрополит Могилевский и Белорусский.

О внешнем виде священнослужителей.

Вопрос о внешнем виде священнослужителей возбуждался в последние годы, кажется, повсюду на собраниях духовенства, но, насколько нам известно, нигде еще не получал надлежащего освещения и разрешения. В течение целого ряда лет предносился этот вопрос и перед нами лично, однако, другие, более важные вопросы и обстоятельства всегда отодвигали его в нашем сознании на задний план. Но теперь, в виду устных и письменных обращений к нам по указанному вопросу, нам кажется, что он уже назрел и настойчиво требует раз'яснения. Попытаемся же посылить содействовать этому.

В одном из письменных запросов (из Ставропольского округа, от Л—на К—ва), поступивших в редакцию «Вестника Священного Синода», потом переданном нам, пишут: «Откуда взялся обычай у нашего духовенства носить длинные волосы? То же само интересно знать и про духовные костюмы. Погрешают ли священнослужители, которые подстригают в настоящее время волосы и носят в дороге и в поле (на работах) штатские костюмы?»

— Если теперь более или менее подстригают волосы и даже бреются и носят штатское платье не только дома и на улицах, но появляются в нем и к богослужению даже священнослужители тихоновской ориентации (таких мы могли бы указать не малое число) в самой Москве и ее уездах, а не где-либо в отдаленной глухой провинции, ясно, что поставленный вопрос, действительно, нуждается в раз'яснении.

Прежде всего мы должны знать, что в Слове Божием, в Свящ. Писании Нового Завета относительно внешности христианских священнослужителей нет никаких указаний. Слова ап. Павла: «Муж, аще власы растит, бесчестие ему есть» (I Кор. II, 14) касаются всех христиан мужчин, а не одних только священнослужителей. Но это указание — единственное ¹⁾. Ветхозаветные же указания относительно одежды служителей скинии, которую при том носили они лишь при священнодействиях (Исх. 28, 2 и след.; 29, 29; 31, 10), не имеют значения в применении к священнослужителям Христовой Церкви, где «древнее прошло» и где «теперь все новое» (2, Кор. 5, 17).

Поэтому, относительно внешности священнослужителей нам остается искать ответа в Церковном Предании, истории и канонах.

Остановимся сначала на вопросе о ношении волос в частности. В первые века христианские клирики не отличались по внешности от мирян, особенно в эпоху гонений, чтобы не бросаться в глаза гонителям. Следуя приведенному наставлению ап. Павла (I, Кор. 11, 14), они лишь подстригали волосы на голове и бороду подобно мирянам, потому что какого-либо иного, нарочитого правила для клириков не было. В Постановлениях апостольских (IV в.) даже предписывается, чтобы никто не отпускал длинных волос, а прилично подрезал бы их, и никакого особенного знака

из волос не делал ¹⁾. В толкованиях на кн. прор. Иезекииля бл. Иероним, хорошо знакомый с церковной жизнью не только Запада, но и востока, в 5 в. писал, что священнослужители не должны брить волос на голове подобно жрецам Иудеи и Сераписа, или отпускать длинные волосы, подобно варварам и борцам, не должны заплетать волосы на голове в венки или стричь их, а лишь подстригать настолько, чтобы голова была свободна для движения ²⁾. Лишь в начале 6 века в определенных третьем собора в Толедо (в Испании) встречаются первые указания на выстригание волос на темени у клириков. На четвертом соборе в том же городе (в 633 г.) 41-м правилом уже определенно предписывается, чтобы все клирики выстригали волосы на верхней части головы так, чтобы на нижней части волосы оставались в виде венка ³⁾. Этот видимый знак принадлежности к клиру, на западе называвшийся tonsura paralis, corona clericorum, когда выстригалась часть темени, или гуменце, а оставшиеся волосы подрезались в кружок, очевидно, усвоен был и на востоке, где он именовался stèphanos, papalithra, shima kliru ⁴⁾. Описанное отличие воспринималось при посвящении во чтеца (14 пр. VII всел. соб.), которое, по древнему поучению епископа новопоставленному ⁵⁾, считается первой степенью священства. От чтеца до епископа включительно, который никогда и не выделялся из клира (2 пр. IV вс. соб.), все носили с шестого века указанное отличие, в то время как мирские щеголи, в роде Максима Циника (конца 4 века) ⁶⁾, не только носили длинные волосы, но, по моде, и завивали их. Носили длинные волосы также пустытники и анахореты ⁷⁾, которые к клиру не принадлежали, да, пожалуй, по условиям своей жизни и не имели возможности выполнять какое-либо правило относительно волос, если бы оно даже и касалось их. Отмеченный выше способ стрижения волос на голове свидетельствуется и древнейшими памятниками православной иконографии. С короткими волосами выступает, например, еп. Максимиан на мозаике «Юстиниан и его двор» в церкви св. Виталия в Равенне (VI в.) ⁸⁾, так представлены все апостолы на миниатюре Сирийского евангелия Флорентийской библиотеки (конца 6 в.), где изображено сошествие на

¹⁾ Постан. апостольские, IV, 28. Никодим (Милаш) еп. — Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. I. СПб., 1911. Стр. 496.

²⁾ Migne-Patrolgiae curs. complet., ser. gr., t. 25, col. 427—448. Никодим (Милаш), еп., — там же.

³⁾ Harduini-Conciliarum collectio, Parisiis, 1715. Т. III, p. 588.

⁴⁾ Правила св. всел. соборов с толкованиями. Прав. 5—7 соб. Изд. Моск. Общ. Люб. духовного просвещения. М. 1900, Толков. Зонары и Вальсамона на 21 пр. Трулльск. Соб.

⁵⁾ См. архиперейский чиновник.

⁶⁾ Чернявский, Н. Ф. — Император Феодосий В.-Серг. посад, 1913. Стр. 254, 261.

⁷⁾ Голубинский, Е. Е., проф. История русск. Церкви. Т. I, полов. I. М., 1880. Стр. 478. Дюшен, Л. — История древн. церкви. Т. II. Перев. с франц. М. 1914. Стр. 323.

⁸⁾ Charl Diehl. — Manuel d'Art Byzantin. Paris, 1910. P. 203. Ср. этого же автора «Юстиниан и византийская цивилизация в VI в.». Перев. с франц. СПб. 1908. Стр. 640.

¹⁾ Наставление ап. Петра (Петр 3, 3—4) о внешнем плетении волос представляется нам в отношении к обсуждаемому вопросу недостаточно ясным.

них Св. Духа ¹⁾, а также апостолы ²⁾, св. Григорий Нисский и св. Григорий Чудотворец на мозаике Св. Софии Киевской ³⁾.

Указанный же способ стрижения волос, очевидно, имеют в виду и восточные каноны. Так, 21 пр. Трулльского собора (692 г.) говорит, что священнослужители, виновные в тяжких преступлениях, но раскаявшиеся в них, стригутся по образу клира. Если же самопроизвольно не пожелают того (т.е. принести раскаяние), да дадут власы подобно мирянам». Следовательно, рощение волос, по этому правилу, является отличием мирян, а не священнослужителей, которые должны «стричь волосы по образу клира». Но уже во время названного собора, который впервые говорит на востоке об этом, встречались франты (в роде Максима Циника), относительно которых собор в 96 прав. все же постановил: «власы на голове ко вреду зрящих искусственными плетениями располагающих и убирающих... отечески врачуем приличною епитимиею..., да к Богу приближаются и внутреннего паче, нежели внешнего человека украшают благими и непорочными нравами. Аще же кто вопреки сему правилу поступит, да будет отлучен». Хотя в этом правиле и нет упоминания о клириках, оно, несомненно, приложимо и к ним, так как то, что предосудительно для мирян, еще более предосудительно для клириков. При сопоставлении же этого правила с выщепривиденным пр. 21 совершенно ясно, что священнослужители отнюдь не должны носить волос настолько длинных, чтобы их можно было «искусственными плетениями» располагать и убирать. Так как длинные волосы для содержания их в порядке требует со стороны каждого ухода за ними и особого внимания к своей наружности, а священнослужители, занятые своим прямым делом, не имеют для ухода за длинными волосами праздного времени, то, понятно, и должны стричь их «по образу клира». По 14 пр. VII всел. собора (787 г.), даже только предназначавшиеся на служение в церкви, хотя и не получили пока рукоположения от епископа, еще в детстве принимали «причетническое пострижение» (*kurap tu kliru*), т.е. начинали стричь волосы так, как это усвоено было всем членам клира. Из послания патр. Константинопольского Фотия к папе Николаю I видно, что и в IX веке на востоке даже епископы стригли волосы на голове: «если монах, — писал патр. Фотий, — возводится во епископы, он отлагает свои прежние одежды и стрижет волосы на голове» ⁴⁾.

Но в XI веке такое положение вещей стало изменяться. Во второй половине этого столетия патр. Антиохийский Петр в своем ответном послании патр. Константинопольскому Михаилу Керуларию уже находит, что на «бритье и стрижение бороды, ношение колец епископами запада не следует обращать никого внимания». Как видно отсюда, за стрижение волос на голове западные священнослужители, которые и до сих пор носят *соропан сlegocum*, не подлежали укору, ибо в этом отношении они следовали общепринятому правилу; а прочему, что на западе не нравилось патр. Михаилу, патр. Петр советовал не придавать значения, очевидно, потому, что на востоке многие священнослужители в то время были уже не безупречными в отношении к этому самому правилу. Латинский писатель XII в. (итальянец) Гуго Этериан, довольно долго живший в Константинополе, даже прямо порицал восточных клириков и монахов (священного сана) за отращивание волос ⁵⁾ и, несомненно, имел для того основания. И эта метаморфоза ношение длинных волос клириками вместо коротких произошла на востоке не без влияния мирской моды, какая осуждалась еще в конце VII в. 96 правилом Трулльского собора. По свидетельству Зонары в толковании на это правило, мужчины в Византии в XII в. прилагали «все старание, чтобы волоса были у них длинные, и чтобы подобно, как у женщин, имелись на них кудри» ⁶⁾. Эта мода тем легче могла войти в нравы восточного духовенства, что уже принята была в высшем византийском обществе. Напр., по свидетельству историка Никиты Хониата, придворные импер. Алексея Комнина завивали себе волосы ⁷⁾; импер. Исаак Ангел также за-

вивался ¹⁾. По словам историка Иоанна Киннама, один из заговорщиков времени импер. Мануила Комнина в расчете на милость царя и в знак прекращения всякой связи с миром, остриг себе волосы, которые вообще носились, очевидно, длинными ²⁾. В византийском романе XIII—XIV в. «Бельтранд и Хризанца» также отмечалось, что «русые его (Бельтранда) волосы спускались на плечи» ³⁾. После этого, что удивительного, если византийские патриархи, стоявшие в постоянном и близком общении с императорским двором, а за ними и подчиненное им духовенство мало по малу удлиняли свои волосы до полного забвения древнего правила. На миниатюре греческого манускрипта (1242 Национальной Библиотеки в Париже) конца XIV века мы видим представителей белого духовенства, присутствовавших на Константинопольском соборе 1351 г. под председательством импер. Иоанна Кантакузина, уже с длинными волосами на головах, покрытых шляпами ⁴⁾. Может быть, в таком случае некоторые из восточных священнослужителей ссылались даже на пример древних пустынников и анахоретов, носивших длинные волосы... Хотя Симеон Селунский (XV в.) ⁵⁾ и издатель Пидалиона (1864 г., в толковании на 21 пр. Трулльского собора ⁶⁾ и говорят о выстрижении волос на темени клириков, как об обычае всей церкви, однако длинные волосы, не встречая себе никаких препятствий в турецкое время (с половины XV в.), стали окончательно укрепляться на головах священнослужителей на востоке.

Что относительно волос на голове наблюдалось нами в Византии, то повторилось в общем и в странах, которые приняли христианство от нее. По славянскому переводу номоканона Иоанна Схоластика (рукопись Московск. Дух. Академ., № 54, л. 33) и по Паннонскому житию (X в.) св. Мефодия (по рукописям Московск. Дух. Академии № 19, XV в., и № 63, XVI в.) клирики назывались «стрижниками» ⁷⁾. Даже в 1674 г. Московский собор предписывал, чтобы протопресвитеры, протодиаконы, иереи мирские и диаконы носили постриженное гугенце, с волосами вокруг него, на подобие тернового венца Христова ⁸⁾. Да и ранее Псковский собор 1504 года лишь вдовым священнослужителям, виновным в нечистой жизни, предписывал растить волосы ⁹⁾. Значит, на стрижение волос «по образу клира», и этот наш собор смотрел так, как смотрел и Трулльский собор в своем 21 правиле. Последний тяжко виновным священнослужителям предписывал, «да растят власы подобно мирянам»; наш собор 1504 г. требовал от них того же самого — рощения волос. Однако, по данному вопросу и у нас наступила эволюция. Обычай носить длинные волосы стал прививаться среди всего нашего духовенства, по предположению проф. Е. Е. Голубинского, со времен Московских, т.е. приблизительно тогда, когда начал укрепляться он у греков, хотя гугенце у наших священнослужителей заметно было и до конца XVIII в. ¹⁰⁾.

Из сказанного, полагаем, ясно, что современное длинноволосие нашего духовенства — явление, совершенно чуждое древнему Церковному Преданию, и канонам, которые одинаково говорят не о рощении волос, как норме для клира, а о стрижении их. Наше длинноволосие — вовсе не плод древней традиции и благочестия, а следствие мирского тщеславия, хотя это длинноволосие возводится у нас чуть ли не в догмат и считается самым надежным показателем «православия» священнослужителей... Мы хорошо помним, как глумились наши «владыки» недавнего времени над теми священнослужителями, которые, во избежание безобразия, дерзали не отпускать ниже спины волос на голове и не заплетать их в косицы, не завертывать в палильотки, подобно прежним и со-

¹⁾ История. Т. II. (1186—1206). Перев. проф. Чельцова. СПб., 1862. Стр. 118. Ср. Лебедева, Ал. П., проф. Очерки виз.-восточн. церкви от конца XI до половины XV в. Изд. 2. М., 1902. Стр. 67.

²⁾ Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинских (1118—1180). Перев. проф. Карпова. СПб., 1850. Стр. 299.

³⁾ Ш. Диль, проф.—Византийские портреты. Ч. II. Перев. Киричинского. Харьков, 1911. Стр. 245.

⁴⁾ Ch. Diehl-Manuel d'Art Byzantin. P. 790.

⁵⁾ О священных поставлениях. Гл. 3 и 4. Migne Patrologiae curs. complet., ser. gr., t. 155, col. 364—365. Никодим (Милаш) еп., там же, стр. 497.

⁶⁾ Никодим (Милаш) еп., там же.

⁷⁾ Голубинский, Е. Е., проф.—История русской церкви. Т. I, полов. I. М., 1880 г. Стр. 775.

⁸⁾ Там же, стр. 775 и 477.

⁹⁾ Там же, стр. 477.

¹⁰⁾ Там же, стр. 477—478.

¹⁾ Ch. Diehl, op. c., p. 236. Его же—«Юстиниан и визант. цивилиз.», стр. 320.

²⁾ Ch. Diehl, op. c., p. 482.

³⁾ Ibid, p. 470.

⁴⁾ Лебедев, А. П., проф.—Очерки визант. восточной церкви в IX—XI вв. Изд. 2. М., 1902. Стр. 222.

⁵⁾ Там же, стр. 227—228.

⁶⁾ Правила всел. соборов с толков. Прав. соборов 5—7. Изд. Моск. Общ. Люб. дух. просв. М., 1900. Стр. 361.

⁷⁾ История. Т. I. (1118—1185). Русск. перев. проф. Долоцкого. СПб., 1860. Стр. 289.

временным Венерам, Иродиадам и Аспазиям¹⁾. Если не хотели эти «владыки» кое-чего почитать (даже канонно!), хоть попомнили бы святителей с подстриженными волосами на древних иконах: тогда они, может быть, и воздержались бы от глумлений... Да что отдельные «владыки»? За длинноволосие в недавнее время стоял у нас даже целый собор русских юго-западных епископов, собиравшихся в 1884 г. в Киеве и, между прочим, постановивших: строго (?) внушить всем священнослужителям, чтобы не подстригали волос на голове и бороде. Постановления этого собора, отпечатанные в 1885 г. в Киеве, были утверждены Свят. Синодом²⁾. Таким образом, не только среди отцов Киевского собора (на котором не было представителей белого духовенства и мирян), но и среди членов Синода не оказалось людей, сколько-нибудь осведомленных по вопросу, по которому изрекалось строгое внушение священнослужителям. Из каких оснований исходила такая «строгость»? Ведь, правильнее было бы рекомендовать священнослужителям стрижение волос, а не запрещать этого. При том, если бы «владыки» хотели держаться древнего обычая, они прежде всего на себе должны были бы показать, что значит стричь волосы «по образу клира». Это было бы не только любопытно, но, по крайней мере, кое на чем и основано... Впрочем, с такой же «осведомленностью», какая обнаружена была относительно волос на головах подчиненного духовенства, «владыки», всегда скорые на «строгие внушения» другим, решали иногда и другие вопросы церковной жизни...

По вопросу об одежде священнослужителей дело обстоит в общем так же, как и по вопросу о волосах на голове. В Новозаветном Писании нет указаний не только относительно обиходного костюма, но и относительно богослужебных облачений священнослужителей. Ясно, что в таких указаниях—для всех мест и времен—и нужды не было, особенно после наставления Спасителя не заботиться об одежде (Мф. 6, 25). Указаний относительно обиходной одежды клириков опять должны искать мы в Церковном Предании, истории и канонах.

По 27 пр. Трулльского собора, «никто... в клире да не одевается в неприличную одежду, ни пребывая во граде, ни находясь в пути, но всякий из них да употребляет одежды (stolaes), уже определенные для состоящих в клире». Что же это за одежды, когда и кем они «определены»? Правило этого не разъясняет. Оно лишь дает понять, что первоначальной определенной одежды для клириков не было: они носили общепотребительный костюм. Одежда для клира установилась постепенно — обычаем, при чем имелось в виду, чтобы она была, во всяком случае, приличной. Отсюда следует, что одежда для клира была не вновь изобретена, а образовалась из той, какая была уже в общем употреблении там, где появилось вышеуказанное правило, т. е. в Византии. Одежду, усвоенную клириками, отцы Трулльск. собора обозначили словом *стола*. Она была повторением тунки (нижней одежды), но делалась более широкой и достигала до пят³⁾. В числе скромных одежд, которые должны употребляться клириками, 16 пр. VII вселен. собора называет *иматий* и *матий*, по древним свидетельствам издавна служивший общепотребительской одеждой на востоке. Это — сначала безрукавный плащ, носившийся поверх нижней одежды (тунки), который с течением времени превратился в одежду, похожую на *стола*. *Иматий*, называвшийся также *кавадийем*, стал одеждой темного цвета, без талии, но с рукавами, со стоячим воротом и пуговицами для застегивания спереди, от ворота до подола⁴⁾. Очевидно, этот-то *иматий* или *кавадий*, присвоенный клирикам, и запрещено менять на мирскую одежду 7-й новеллой импер. Льва VI Мудрого (886—911 г.г.), как говорит об этом Вальсамон в толковании на 21 прав. Трулльск. собора⁵⁾. *Иматий* или *кавадий*, от греков, с принятием христианства, усвоен был и нашими священнослужителями, превратившись в прежнюю однорядку, а потом—в современный подрясник.

¹⁾ Впрочем, такого отношения «владык» лично к нам мы почему-то никогда не испытывали, хотя никогда не держались длинноволосия не только в теории, но и на практике.— Штрих, далеко не безинтересный для психологии прежних «владык».

²⁾ Забелин, П. — Права и обязанности пресвитеров. Киев—СПБ, 1899. Стр. 26.

³⁾ Вейс. — Внешний быт народов. Т. II, ч. I. — Стр. 81, 96—99. Забелин, П., назван. тр., стр. 24.

⁴⁾ Симеон Солунский. — О священных поставлениях. Migne-Patrol. curs. complet., ser. gr., t. 155, col. 396. Голубинский, Е. Е., проф., назван. труд, стр. 465—468.

⁵⁾ Правила св. всел. соб. с толков. Прав. Собор. 5—7. Изд. Общ. Люб. дух. просв. М., 1900. Стр. 99.

Изображения *иматия*, или *кавадия*, по Крузиусу (XVI в.) и Гейлекцию (XVIII в.) и по лицевому житию пр. Сергия XVI—XVII в., в 1853 г. изданному Троице-Сергиевской лаврой, даются проф. Е. Е. Голубинским в его «Археологическом атласе к истории русской церкви»¹⁾.

Ряса (to rason) появилась в употреблении у белого духовенства на востоке в турецкое время. Первоначально так называлась грубая монашеская одежда, в роде длинного (до пят) халата, с рукавами, более широкими на концах, чем у *иматия*²⁾. Множество изображений рясы находится в Менелогии импер. Василия Болгаробоицы (1025), в 1727 г. изданном кардиналом Альбани³⁾.

В нашей русской церкви указаний относительно одежды священнослужителей не много. Они—сравнительно позднего времени и в общем держатся древнего церковного обычая. «Одежду носи долгу, до глезна, —внушает святительское поучение иерею,—не от пестрин, ни от утвари мирской»⁴⁾. «Одеяние священнослужителей должно быть хотя и бедное, но чистое и единой черной окраски, а не иной», сказано в Духовном Регламенте (дополн. правила о причте церковном, § 28)⁵⁾. По Инструкции благочинному приходских церквей, он «должен наблюдать, чтобы священники, диаконы и причетники ходили в приличной духовному званию одежде, а именно: священники и диаконы—в рясах темного цвета, и церковники—в платье покроя приличного (?) духовному чину» (§ 38)⁶⁾. Вышеупомянутым же собором епископов юго-западного края (1884 г.) постановлено строго внушить священнослужителям, чтобы... не употребляли принадлежностей светской одежды (воротничков, нарукавничков и т. п.)⁷⁾. А в 1906 г. Свят. Синод не разрешил ношения светской одежды священнослужителям одной из западных епархий⁸⁾.

Таким образом, и вопрос относительно обиходной одежды священнослужителей выясняется опять на основании церковно-исторических свидетельств, которые показывают, какую одежду носили обычно клирики в древности. В 27 пр. Трулльского собора, которое по данному вопросу является основной канонической нормой, лишь определяется, что эта одежда должна быть приличной — очевидно, с точки зрения современного общества, и что клирики, «пребывая во граде», и «находясь в пути» должны быть в одеждах, «уже определенных для состоящих в клире». Лишь вне града, или какого-либо населенного места, и не на пути,—вообще лишь там, где менее всего можно встретить людей, могут, по смыслу правила, употреблять клирики и иные одежды, кроме «определенных» для них.

Что же вытекает из всего сказанного о внешнем виде священнослужителей? Из сказанного, надеемся, ясно, что не следует придавать важного значения ни костюму, ни шевелюре духовных лиц, так как ни то, ни другое не указывается определенно для них ни в Слове Божием, ни в канонах. Относительно волос последние требуют лишь, чтобы священнослужители стриглись «по образу клира» и запрещают заниматься искусственными плетениями, расположением и уборкой волос, рошение которых никому из мужчин отнюдь не дозволяется (21 и 96 пр. Трулльск. соб.). Относительно же одежды, церковное правило (27-е Трулльск. соб.) указывает священнослужителям ту, которая определилась обычаем, т. е. *иматий*, или *кавадий*, ставший у нас подрясником, и, если уже следовать позднему обычаю,—рясу. Но эта одежда, указанная правилом, обязательна только в городских поселениях и в пути.

Все это дает понять, что священнослужители являются носителями священного сана не потому, что носят длинные или широкие одежды или же отпускают волосы ниже спины, а потому только, что восприняли неизгладимый дар священства, по молитвам церкви при возложении рук святительских. Священнослужитель — всегда священнослужитель, в какую бы одежду ни одевался он, какие бы волосы—длинные или короткие—ни носил. Благодать священства не увеличивается

¹⁾ М., 1906. Листы: 58—59.

²⁾ Дюканж—Glossarium graecitatis, названное греческ. слово. Голубинский, Е. Е., проф. — История русск. церкви. Т. I, полов. I. М., 1880. Стр. 471.

³⁾ Голубинский, Е. Е., проф. там же.

⁴⁾ Павлов, Ал. С., проф. — Памятники древне-русск. канонич. права. (Русск. историческ. библиотека, т. VI, СПб, 1880). Забелин, П., назван. труд, стр. 25.

⁵⁾ Забелин, П., назван. труд, стр. 25—26.

⁶⁾ Там же, стр. 556.

⁷⁾ Забелин, П., назван. труд, стр. 26.

⁸⁾ Церковн. Ведом., издав. при Свят. Синоде, 1906, стр. 30 (оффич. часть).

и не уменьшается в зависимости от длины или краткости волос и костюма священнослужителей. Поэтому-то в Новозаветном Откровении, всегда имеющем в виду ближайшим образом спасение людей, и не дается никаких определенных указаний касательно внешности священнослужителей, которая ко спасению прямого отношения не имеет и естественнее всего определяется временными и местными (между прочим, климатическими) условиями и обычаями жизни человеческой. Пора бы нам войти в разум и перестать измерять благодать Божию, нашему человеческому измерению не подлежащую (Иоан. 3, 34),—измерять при том длиной волос или костюма священнослужителей! Пора нам перестать быть младенцами умом (Кор. 14, 20).

Если бы какой-либо священнослужитель по тем или иным обстоятельствам, (но вопреки современному, ни с чем не сообразному обычаю), стриг волосы «по образу клира», хотя бы и без «гуменца», до VI века неизвестного в церкви и неудобного в нашем переменчивом климате, а общепринятый скромный костюм носил не при исполнении своих обязанностей, но частным образом, (не «пребывая во граде» или не «находясь в пути»), он не нарушал бы этим никаких церковных правил.

Однако, отсюда вовсе не следует, что священнослужитель может быть совершенно невнимательным к своему внешнему виду. Ведь, внешний вид каждого человека всегда является отражением его внутреннего мира и настроения. Опытный глаз по внешнему виду всегда отличит крестьянина от ремесленника или фабричного рабочего, прасола от интеллигента и т. д. Не только профессия, но и разные обстоятельства жизни часто обуславливают тот или иной внешний вид каждого человека. Радость и горе в нашей личной жизни или в жизни наших близких, часы домашнего отдыха и т. п.—все это неизбежно кладет свой отпечаток на наш внешний вид. Поэтому, было бы совершенно естественным, если бы внутренний мир и священнослужителя отражался в его внешнем виде. Какое значение имеет последний в жизни пастра, распространяться об этом не станем: и в прежнее время писалось об этом достаточно. Да и ради чего священнослужители могли бы отступать от того внешнего вида, который, по историко-каноническим свидетельствам, в общем уже определен для них? Какие указывают мотивы для такого отступления? В воспоминаниях о прот. Ал. Ал. Лебедеве, бывшем некоторое время настоятелем русской православной церкви в Праге, дочь его Ек. Ал. Лебедева сообщает: «Отец мой, надевший при переезде за границу длиннополый сюртук, хотел сохранить рясу хотя бы для хождения в церковь... Но скоро это оказалось неподходящим,—народ смотрел на невиданное одеяние, как на церковное облачение,—и отношение было такое, какое было бы у нас, если бы священник в ризе пошел по улице,—за отцом почтительно следовали рассеянные толпы зрителей», ¹⁾ т. е. как за слоном «толпы зевак ходили». Но такой мотив для замены «духовного» костюма гражданским за границей, у нас, кажется, еще не имеет значения. Ношение священнослужителями «духовного» костюма у нас никого пока не удивляет. Заменяя его гражданским, священнослужители у нас будто

бы скорее всего желают избежать этих хулиганских оскорблений, которые вообще не редки. Может быть, таким путем указанная цель и достигается, однако в этом мало утешительного, если вспомнить слова Спасителя: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать... за Меня» (Мф., 5, 11); «если Меня гнали, будут гнать и вас» (Иоан., 15, 20), «кто постыдится Меня, того постыдится и Сын человеческий» (Мр. 8, 38). Из этих слов Спасителя ясно, что истинный пастырь никогда не может бояться или стыдиться выдавать себя за служителя церкви Христовой. Вполне убедительным мотивом для замены «духовной» одежды мирскою может быть, по нашему мнению, только или практическое неудобство первой в некоторых случаях, или же полная невозможность обзавестись ею. Например, при домашних или сельско-хозяйственных занятиях длинная одежда действительно, очень неудобна («технически»). Несомненно, поэтому-то соловецкие и валаамские монахи и в начале текущего столетия на хозяйственных работах всегда пользовались (это наблюдали и мы сами) короткими полукафтанами обычного крестьянского покроя. С обсуждаемой точки зрения понятно и свидетельство проф. Е. Е. Голубинского, что «в Греции с Болгарией и в Сербии до недавнего времени большинство сельских ¹⁾ священников вовсе не знало, что такое священническая одежда, ходило и служило в тех же самых одеждах, что и все сельчане, и отличалось от последних только поповской капой, или поповским головным убором. Со всей вероятностью, продолжает наш ученый, следует думать, что и у нас было так в старое и тем более древнее время. Еще и до сих пор сельские священники надевают рясу только за обедню в воскресенье и в большие праздники, а во многих местах—только в одни последние», довольствуясь обычно подрясником или даже рубахой и крестьянским кафтаном. «Конечно,—заключает профессор,—соответствующим образом должно думать и о периоде до-монгольском ²⁾». Впрочем, сказанное о современной и древней практике, думается, не противоречит и 27 пр. Трулльского собора, которое ношение «неприличной» одежды клириками, вместо «уже определенной» для них, запрещает только находящимся во граде и в «пути». Да и последние, конечно, не подлежат прещению правила, если, действительно, не имеют возможности (даже при всем своем желании) обзавестись хотя бы самой простой и скромной, но сравнительно дорогой теперь «духовной» одеждой: «на нет и суда нет».

Но, как бы то ни было, современные священнослужители относительно своего внешнего вида должны иметь в виду не только церковно-исторические и канонические традиции, те или иные практические возможности, а должны руководиться еще и нравственным тактом. Главным образом, этот такт и должен показать священнослужителям, соответствует ли их внешний вид пастырскому престижу среди пасомых. Указание житейского опыта: «по одежде встречают, а по уму провозжают», не лишено значения и для священнослужителей. Учитывать и такое указание опыта никогда не было бы вредным для них.

1927, VII, 3.

Прот. проф. Н. Г. Попов,

Посещение Св. Синода представителями Американской делегации.

15 августа с. г., в 6 часов вечера, Св. Синод и Московскую Богословскую Академию посетили, в сопровождении профессора Ю. Ф. Геккера, представители американской делегации профессоров и студентов, а именно—ректор Доннигтон, профессора социологии Магруден, Гуккерт, Воод, педагог Снайдер, журналист Гебен, лидер американских студенческих делегаций профессор журналистики Кээн и др.

Гостей принимали, во главе с председателем Св. Синода митрополитом Вениамином, члены президиума Св. Синода—протопресвитер П. Н. Красотин, профессор С. М. Зарин и находившиеся в Москве студенты Московской Богословской Академии. После общей молитвы митрополит Вениамин обратился к гостям со следующим приветственным словом.

Приветственное слово Митрополита Вениамина.

Я очень сожалею, что недостаточно владею английским языком и потому не имею возможности вести с вами беседу на вашем родном наречии. Когда-то я немного изучал его, но далеко не в достаточной мере, и потому нам придется прибегнуть в сегодняшней нашей беседе к помощи переводчика.

Я считаю себя обязанным приветствовать всех вас от имени Священного Синода и Московской Богословской Академии и, вместе с тем, выразить глубокую благодарность за ваше любезное посещение. Нам известно, что вы прибыли сюда на непродолжительное время, и вне всякого сомнения, каждый час вашего пребывания в Москве рассчитан. Вы

¹⁾ Богословский Вестник, 1916 г. «К 102-й годовщине Моск. Дух. Академии», стр. 293.

²⁾ Курсив здесь и далее—наш. Автор.
²⁾ Голубинский, Е. Е., проф. — История русской Церкви, т. I, полов. I. Москва, 1880. Стр. 469.

посещаете различные учреждения и изучаете наш новый социальный строй. Несмотря на все это, вы нашли возможность приехать сюда, что нас заставляет особенно ценить Ваше посещение. Желаю вам от всего сердца преуспевать в вашей работе.

Мы желали бы, чтобы вы вынесли отсюда беспристрастное и благоприятное впечатление, независимо от всех слухов, которые не могут оставаться для вас тайной. Я должен сказать, что сплошь и рядом про нас ходят самые разнородные и порою даже злобные слухи, а посему я очень вас прошу отнестись со всей объективностью и беспристрастием к полученному вами впечатлению и решить, насколько все эти слухи справедливы и насколько они ложны. Я не буду говорить здесь, в чем именно заключается обновленчество. Одни нас считают еретиками, другие уверены, что правда—на нашей стороне. Я еще раз вас очень прошу отнестись с полным беспристрастием ко всему виденному и слышанному здесь и передать полученное вами впечатление всем вашим друзьям, которые все еще сомневаются в нашей искренности. А теперь прошу вас сесть и побеседовать со всеми нами.

Так как американские гости выразили желание получить информацию: 1) об общем положении Православной Церкви в пределах Союза Республик и 2) о состоянии богословского просвещения, то им и предложены были два доклада—протопресвитера П. Н. Красотина на первую тему и профессора С. М. Зарина—на вторую.

Доклад протопресвитера Павла Красотина.

С новым политическим строем в нашем государстве, должно было неизбежно измениться и положение самой Церкви. При самодержавии Православная Церковь, являвшаяся господствующей в России, пользовалась всевозможными льготами и привилегиями и, казалось бы, что в то время она должна была процветать во всех отношениях. Но на самом деле это было далеко не так. Конечно, до революции Церковь, получавшая поддержку со стороны государственной власти, была материально гораздо более обеспечена. С момента же государственного переворота Церковь этой поддержки лишилась, и материальное положение ее, без сомнения, сделалось гораздо затруднительнее. С другой же стороны для нее наступил давно желанный период свободного развития, чего она была лишена в течение многих веков в силу неблагоприятно сложившихся исторических условий. Для нее, наконец, наступила пора, когда она могла свободно выявить себя и последовать по пути истинного христианства.

Но вот этот самый факт ее освобождения оказался чреват самыми неблагоприятными и неожиданными последствиями. Многие увидели в том, что Церковь была предоставлена самой себе, неизбежную гибель ее. Там понимали новое положение церкви члены Собора 1917 года.

На этом то Соборе было положено начало тому церковному разделению, которому суждено было проявиться с необыкновенной силой в самом недалеком будущем. В 1917 году большинство было на стороне более консервативных членов Церкви, благодаря чему Собор встал в оппозицию по отношению к Советской власти и даже не только в оппозицию, а определенно выявил Церковь врагом нового государственного строя. С той минуты началась ожесточенная борьба церкви с Советской властью. Более прогрессивные элементы не разделяли такой крайней политики верховной Церковной власти. Находили ее неправильной и вредной. Они полагали, что, наконец, настало время, когда Церковь после долгих веков ожидания получила, наконец, полную свободу и сможет проявить себя в оживленной чисто христианской деятельности. Так родилось Обновленчество.

Вражда Церкви к Советской власти достигла наивысшей точки своего развития в 1922 году, когда фактически и последовало разделение в Церкви. Я уже говорил, что обновленческое движение возникло гораздо раньше разделения Церквей, но оформилось оно лишь в 1922 году, когда, наконец, Церковь вступила на тот путь, который привел ее к положению, занимаемому ею в настоящее время.

С самого начала своего появления Обновленческая Церковь была встречена крайне враждебно консервативными элементами Церкви: они всеми силами старались дискредитировать ее в глазах верующих. В настоящее время наладки на нас наших противников хотя и продолжают, но в значитель-

но меньшей степени, и мы теперь наблюдаем, весьма интересное явление: противная нам сторона начинает, правда, с большим залозданием, признавать именно то, что нас вначале с ней разделяло и то, что больше всего нам ставилось в вину. В настоящее время Старая Церковь начинает признавать необходимость соборности и даже свидетельствует о своей лояльности по отношению к Советской власти, к чему призывает и заграничное православное духовенство.

Таким образом, мы видим, что, хотя в настоящее время все еще продолжается разделение в Церкви, тем не менее, враждующие по некоторым линиям начинают сближаться.

И если борьба все еще продолжается, то в основе ее в настоящее время лежат причины мелочного личного характера. Новое церковное движение задело, во-первых, самолюбие старого епископата, привыкшего к власти и не желающего ее выпускать из своих рук, а затем, здесь играет большую роль стремление многих быть первыми. Юлию Федоровичу хорошо известно настоящее положение верховной власти в Старой Церкви. Там в настоящее время насчитывается несколько патриарших местоблюстителей, и каждый из них считает себя в праве занимать этот пост. Это, конечно, не может не влиять на ход и время изжития церковного разделения.

Таким образом, наша Церковь в данное время переживает переходный момент, и если она в своей массе последователей воспримет в целом нашу идеологию, то она сможет притти к торжеству истинного православия.

В начале своего доклада я упоминал, что православная Церковь при старом режиме считалась господствующей религией и в силу этого пользовалась всевозможными льготами, которых были лишены все остальные вероисповедания, имеющиеся в России. С начала же революции, православная Церковь лишилась всех своих преимуществ и была приравнена в своих правах к остальным вероисповеданиям, так что права всех Церквей стали совершенно одинаковыми. Настоящее положение нашей Церкви тем самым заставляет ее быть все время на страже и постоянно оттачивать свое духовное оружие на борьбу с неверием и сектантством. Кроме того, мы наблюдаем следующее явление: Церковью в данное время интересуются, как никогда. Наш верующий народ в прошлом веровал по традиции, теперь под влиянием антирелигиозной пропаганды он, прежде чем отказаться от религии, ищет разумных оправдывающих ее основ. И можно с уверенностью сказать, что Православная Церковь заняла бы более прочное положение, чем она имела даже в прежнее время, если бы она смогла удовлетворить религиозные запросы современности. Вот почему мы, представители Священного Синода, бодро смотрим вперед, ибо мы знаем, что чем сильнее в известные периоды сотрясалась церковь, тем мощнее она выявляла свою пленяющую духовную красоту.

В данное время мы, все же нуждаемся в братской поддержке и нам хотелось бы, чтобы наши заграничные друзья, поняв наши задачи и правильно оценив положение церкви, помогли нам не столько материально, как морально. Но и эта помощь будет плодотворна лишь в том случае, если она будет оказана только во имя чистой идеи Христа, а не во имя каких-либо политических интересов. В противном случае, она будет бесполезна и потеряет всякий свой смысл. Я еще раз повторяю, что в данном случае помощь нам нужна не столько материальная, сколько духовная, братская помощь. Это должны, наконец, понять наши заграничные друзья. Мы просим Вас передать в Вашей стране, что наша Православная Церковь стоит на совершенно правильном пути, и что только путь нами избранный сможет привести ее к осуществлению высших идеалов Христа. Мы еще раз повторяем, что из взаимоотношении с нами необходимо исключить всякие политические расчеты, для них нет места в истинной Христовой Церкви. Только при этих условиях мы и сможем быть взаимно полезными в работе во имя Христа и общечеловеческого долга.

Доклад профессора С. М. Зарина.

Вместе с тем, как выявилось новое направление нашей Церкви, которое собственно является возвращением к истинному Православию,—должна была начаться организация новой Церковной жизни, и прежде всего была осознана неотложная необходимость открыть духовные школы, которые со времени государственного переворота в нашей стране прекратили свое существование и, таким образом, прекратился приток нового образованного духовенства. В этой области перед Церковью

вставала новая серьезная и неотложная задача — создание новых богословских школ, могущих удовлетворить потребности современной церковной действительности. Строить новые духовные школы по образцу старых не представлялось никакой возможности. Нужно вообще заметить, что прежние рассадники богословских знаний были мало пригодны для своего прямого назначения. Для всех было ясно, что между старой и новой школой должна была возникнуть существенная разница. Наши старые духовные школы были первоначально построены по образцу Римско-католических коллегий, и поэтому нет ничего удивительного, что в них привились многие традиции Римско-католических школ. В них особенно проводилась строгость цензуры в раскрытии богословской мысли, и для научного творчества не было достаточного простора. Я мог бы привести несколько ярких примеров, которые охарактеризовали бы Вам, насколько строга и узка была прежняя церковная цензура. Например, в первом издании русского перевода творений св. Иоанна Златоуста были зачеркнуты цензурой несколько страниц, считавшихся вредными и опасными, поскольку в них обсуждалось социальное неравенство. Профессор Болотов не мог опубликовать некоторых своих трудов, считавшихся также опасными. Вообще Церковная власть была не сторонница широкого просвещения масс, предпочитая держать их в невежестве. Отсюда возникло расхождение массы с церковью и полное отсутствие просвещения низов, что не могло пагубно не отразиться на развитии и процветании самой Церкви. После первой революции церковь потеряла всякую поддержку со стороны государства, которой она пользовалась в течении многих веков.

Итак, перед нашей обновленной церковью встала трудная задача — учить народ и мало-по-малу освободить его от того невежества, в котором его так долго держали. Конечно, задача эта была колоссальная по своей серьезности и трудности. Прежде всего, народная масса вообще во всех отношениях нуждалась в просвещении; у нас еще до сих пор имеется огромное количество безграмотных. Обновленческая Церковь сразу осознала свою задачу. Ей прежде всего нужно было иметь образованных и развитых пастырей, которые сумели бы выполнять свою трудную задачу. Таким образом, перед нами вставала необходимость построить высшие богословские школы так, чтобы они готовили пастырей, годных для этой работы. Нам, прежде всего, необходимо иметь в виду все современные колоссальные достижения науки, не чураться ее,

а скорее идти с ней рука об руку. Затем нам нужно было иметь ввиду новые условия общественности и быта, столь различные с теми, которые были раньше. Работа наша, и без того довольно трудная, еще усложнялась весьма ограниченными, чтобы не сказать — скудными средствами, к существованию. Все же, несмотря на все затруднения, мы с удовлетворением можем сказать, что наша новая и еще молодая академия справилась со своей задачей с честью. Она сумела взять с самого начала правильный курс, который ее может привести к процветанию, несмотря на то, что с самого начала своего существования она встретила на своем пути массу затруднений и препятствий; ей был объявлен бойкот, со стороны невежественных консерваторов, на нас сыпались разные нападки. Все же мы не встали на тот путь, на который толкали наши враги, и наша академия неуклонно продолжала следовать по течению, которое считалось раньше «либеральным», но которое в общем является первоосновой всего христианства. Профессора нашей академии не ставили задачей, чтобы работа студентов была кабинетная, теоретическая. Нашей главной целью было приобретение навыков, которые студенты могли бы применять на практике. Бесспорно, — работа в этой области проделана большая. Студенчество выполняет успешно требования, предъявляемые им профессорами. В этом году нами было выпущено 13 человек, из которых многие уже вполне успешно защитили свои кандидатские работы, остальные же будут защищать их только осенью.

В настоящее время в Академии имеется 60 действительных студентов. Впервые в истории русской церкви в Академии были допущены женщины. В настоящее время у нас имеются 5 женщин, ревностно посещающих занятия, причем некоторые из них днем служат и живут очень далеко. Одна из них в этом году уже окончила и вполне успешно защитила свою кандидатскую диссертацию. Она является первой женщиной, получившей высшее богословское образование.

В настоящее время, принимая во внимание достигнутые результаты, можно вполне уверенно сказать, что наша молодая Богословская Академия успела завоевать себе прочное место, обеспечивающее ей ее дальнейшее существование. Теперь у нас работают 9 профессоров, в прошлом году советом Академии было оставлено, из числа окончивших, 2-е профессорскими стипендиатами, а в этом году оставлен один, Соловьев, подавший исключительно выдающуюся работу.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДЕЛ.

I. СТАРОЦЕРКОВНИКИ И СТАРООБРЯДЦЫ.

(Материалы для истории разложения староцерковничества).

В прошлом (7—8) номере сообщалось о том, что назначенный Митрополитом Сергием Управляющим Московской Епархией и включенный им в состав Св. Синода Архиепископ Звенигородский Филипп (Гумилевский) в 1925 г. переходил к старообрядцам-беглопоповцам и был принят ими вторым чином чрез миропомазание. Староцерковники в массе не знают об этом печальном явлении, а главари их скрывают это от верующих или в крайнем случае, говорят, что епископ Филипп «каялся» пред патриархом Тихоном, и тот будто бы простил его и восстановил в епископском достоинстве. Но имел ли он право делать это человеку, открыто отрекшемуся от православия? Вместо того, чтобы в тиши уединения оплакивать свое падение, подобно ап. Петру постоянно проливать слезы покаяния, Филипп без всякого зазрения совести берет на себя управление Московской епархией, восходя на кафедру Московских святителей.

История Русской Церкви знает 2 случая, когда кафедру Московского святителя занимали люди, изменявшие православию, хотя формально и не отрекшиеся от него. Это были: митрополит Исидор, согласившийся на унию с папством в 1439 г. на Ферраро-Флорентийском Соборе, и митрополит Зосима, увлекшийся ересью жидовствующих. Но оба они получили заслуженное, и русская церковь не потерпела их измен православию, согнав их со святительских престолов.

Теперь является третий отступник от православия, публично его проклинавший — епископ Филипп, и руководитель церковной жизни: митрополит Сергей назначает его упра-

вляющим Московской епархией и включает в состав своего Синода, а члены последнего не протестуют против этого.

Нам сообщают, что Митрополит Сергей, будто бы, не знал об этом позорном деянии его, равно как не знает об этом и Московская паства. Мы не говорим голословно, а печатаем копию приемной грамоты Епископа Филиппа в старообрядчество.

Господи благослови.

Приемная грамота.

В лето от сотворения мира 7433, а от Рождества Христова 1924 г. месяца Декабря 26 дня, ст.ст в четверг, в 2 часа пополудни, в храме иже во Святых Отца нашего Николы Архиепископа Мирликийского чудотворца, града Москвы (угол Малой Андроньевской и 3-й Рогожской улиц, д. 13/20) присоединен в суем сани, к истинной Христовой Древле православной старообрядческой церкви, кафедральный Балахнинский Епископ Филипп (в мире Сергей Николаевич Гумилевский) 47 лет.

Присоединение совершил священно-протопоп о. Александр Соколов, настоятель храма с. Каменки, Пензенской губернии, 2-м чином, через миропомазание, в присутствии следующих лиц: Архиепископа Николы, Священно-игумена о. Михея, Священно-диакона о. Петра Гришина, уставщика Т. А. Баламожнова, товарища председателя Московского Общества М. А. Андрианова, Церковного Старосты А. М. Рыболова, В. Я. Розановой, Л. А. Рыболовой, В. М. Белобородовой, П. Т. Коноплевой, А. Баламожновой, и А. С. Филиновой, представителя города Тулы А. Н. Карпова и представителей села

Коломенского Д. А. Карасева и Д. И. Фарафонова. Означенное присоединение 2-м чином произведено согласно 68 Ап. прав.; 8 прав 1-го Вс. Соб., 7-е прав. 2-го Вс. Соб., 95 прав. 6-го Вс. Собора, 7-го прав. Лаод. Соб., 17-е прав. Василия Великого, Севаст. Армен. книга 5-я, надпись 5-я, Феодора Студита, том 2, его же деяние 7-го Соб., том 7-й, Саввы Освящен. минея Митрополита Макария 5-го Декабря, и на основании постановлений: Нижегородских, Вольских, Московских съездов, а также и старообрядческого собора, бывшего 12 25 мая 1924 г. в Москве под председательством Архиепископа Николы.

Упомянутый присоединенный Епископ Филипп, родившийся и крещенный в городе Москве, был хиротонисован во Епископа Архиепископом Новочеркасским Митрофаном, Епископом Таганрогским Арсением и Епископом Аксайским Модестом, до разделения Велико-русской церкви, а именно: 28 ноября 1920 года. Последнюю литургию до перехода в старообрядчество служил 25 декабря ст. ст. 1924 года в Москве, в Церкви Святых отец Седьмого Вселенского Собора, что у Новодевичьего монастыря, в присутствии представителей наших старообрядцев.

К сей грамоте собственноручно подписуемся.

Епископа Филиппа Балахинского присоединял II чином в старообрядчество Протопоп Александр Соколов.

Архиепископ Никола,

Священно-игумен Михей,

Священно-диакон Петр Гришин,

Товарищ председателя Общины М. Адрианов,

Церковный Староста А. М. Рыбалов,

Прихожане: уставщик Трофим Баламожнов, за неграмотностью своей жены расписался по ее просьбе Трофим Баламожнов, Вера Михайловна Белоборова, Стефанида Григорьевна Мелехнова, Александра Степановна Филинова.

Представитель г. Тулы Алексей Николаевич Карпов.
Лидия Александровна Рыболова, Пелагея Терентьевна Коноплева.

Вторым не менее значительным «типом» староцерковников, свидетельствующим о разложении ее, является епископ Андрей (б. князь Ухтомский), перешедший в старообрядчество в августе 1925 г.

Еще в прежнее время этот епископ обращал на себя внимание какой то склонностью к оригинальничанию, интересными суждениями о церковной богослужбной реформе и симпатиями к старообрядчеству. Очевидно, в годы церковных нестроений в нем произошел какой то особенный перелом, разочарование в православии в его существующих формах, разочарование и в патриаршестве, о чем свидетельствуют его 10 писем, в которых он выступает с критикой деятельности патриарха Тихона, критикой обновленческих движений и с восхвалением старообрядчества. Находясь в г. Асхабаде в Туркменистане, еп. Андрей 28 августа 1925 года открыто порвал все связи с православием, перейдя на сторону беллопоповцев, совершив над собой миропомазание и произнеся отречение «от Никонианской глаголемой ереси». В своем «Исповедании «Веры» еп. Андрей писал интересные слова: «Патриарх Никон своим мудрованием нарушивший жизнь Соборной Церкви, любовь ее, тем положил начало расколу Русской церкви, на ошибку патр. Никона утвердился тот русский Цезаре-папизм, который со времени патр. Никона подтачивал все корни русской церковной жизни и, наконец, вполне выразился в образовании так наз. «Живой церкви». Эти фразы показывают, что еп. Андрей не разбирается надлежащим образом ни в «никонианстве», ни в обновленческом движении, поскольку видит в них только политические явления, без углубления в их церковную идеологию. Осудив «никонианство» Андрей «воссоединился в молитвенном общении с древле православными общинами старообрядцев». Воссоединение последовало с соблюдением церковных правил, т. е. через миропомазание, которое совершил он сам. Присоединившись к старообрядчеству, еп. Андрей поставил во епископа принимавшего его архимандрита Климента Логвинова, перешедшего потом к старообрядцам, приемлющим белокриницкое священство, у которых он и занимает епископскую кафедру в Забайкалье.

Но старообрядцы беллопоповцы, к которым присоединился епископ Андрей, не приняли его, ссылаясь на то, что он совершил отречение от ересей не по принятому, а им самим установленному чину, и миропомазание совершил сам, а не принимавший его архимандрит Климент. Вопрос о нем ста-

вился старообрядцами неоднократно и на заседаниях пленума Высшего Церковного Совета и на Соборе в Нижнем-Новгороде, и старообрядцы всегда оставались верными своему первоначальному решению вопроса об епископе Андрее.

Отвергнутый и непринятый старообрядцами Андрей занял какое-то ложное отношение и к православию, не желая порывать общение с верными и преданными ему общинами Уфимской епархии. Еп. Андрей начинает выкручиваться и доказывал, что не он присоединяется к старообрядчеству, а последние присоединились к нему. «Совершилось чудо милости Божией к нам грешным, что вечно оклеветанные, скорбящие и озлобленные старообрядцы протянули свои руки к православному епископу и открыли свои сердца для общей с ним молитвы» — говорил он православным Семеновской общины г. Уфы.

Относительно «миропомазания» еп. Андрея известно следующее. По донесению архимандрита Климента, еп. Андрей долго не соглашался под второй чин (т. е. миропомазание) и согласился только после упорных бесед, или требования Климента, основанного на 95 правиле VI Вселенского Собора. Но пред православной своей паствой еп. Андрей говорил, что помазался он миром сам, а не его кто либо другой помазал, и помазался «в знак искренней радости и любви к ним», подобно помазанию елеем за всеобщим бдением». Клименту же пред миропомазанием он заявил следующее: «не ваша рука возлагается на меня, а рука того патриарха, который освятил ваше древнее миро: когда вы прочитаете оглашение, а я прочитаю ереси и исповедание веры до миропомазания, то я уже становлюсь вашим епископом и могу с вами сообщаться в молитве, а раз я ваш, значит, священник не может помазать епископа».

Беллопоповцы, как сказано выше, не захотели принять его, как своего епископа. Тогда что же делать Андрею? Он посылает на Собор старообрядцев, приемлющих белокриницкое священство, в 1926 г., обширное послание, в котором скорбя о том, что не может прибыть лично, просит принять его в белокриницкую иерархию. Официально нам не известно, как отнесся этот собор к просьбе епископа Андрея. Последний же пока совершает богослужения в православных храмах г. Уфы. Присутствовавший на этом Соборе священник Воронцов спросил епископа Климента: «как же еп. Андрей, будучи старообрядцем, совершает в наших православных храмах и с православными священниками». На это Климент ответил: «мы ему прощаем все. Такой политикой он готовит всю епархию к переходу к нам в старообрядчество».

Нам неизвестно отношение присоединившегося к старообрядцам епископа Андрея и не принятого до сих пор ими к тем, ради кого он порвал связь с православием. Мы имеем сведения теперь о новом в деятельности Андрея; он заигрывает с сектантами-баптистами. Об этом открыто пишут из Уфы. Заигрывая с баптистами, он разъясняет затуманенным им людям, что в баптизме находит себе выражение истинное христианство. Дальше итти некуда. Православный епископ старого поставления, строгий монах, переходит в старообрядчество, на церемонии присоединения смотрит как то шутя, не принятый одни согласием просится в другое, не дождавшись окончательного решения, выражает симпатии баптистам и приглашает к этому верующих. О чем все это свидетельствует? О том, что люди в роде Андрея ищущие всю жизнь какой-то религиозной правды, задыхаются в староцерковничестве и мечутся от одного исповедания в другое.

Приводим акт воссоединения еп. Андрея со старообрядчеством, из коего видно, чем, собственно, могли быть недовольны старообрядцы.

ГРАМОТА

АКТ ВОССОЕДИНЕНИЯ.

В лето от Рождества Христова 1925 г. августа 28-го дня в молитвенном доме Асхабадской старообрядческой общины во имя Святителя Николая, Мирликийского чудотворца, члены этой общины во главе со своим епископом Андреем, Архиепископом Томским и настоятелем общины игуменом Матвеем воссоединились в молитвенном общении с древне православными общинами Саратовскими, Семипалатинскими, Забайкальскими и других мест. Представитель этих общин о. архимандрит Климент Логвинов предъявил необходимые к тому полномочия. Так, Божиим промыслом состоялось воссоедине-

ние доселе дьявольским ухищрением разрозненных частей единой ризы Христовой, Его Пречистого Тела Святой Церкви. Воссоединение последовало с соблюдением всех церковных правил по заповеди Христа Спасителя, Святых Апостолов, Свят. Отцов и Седьми Вселенских и Девяти Поместных соборов; при этом епископ Андрей произнес от своего имени и всех, кто с ним последовать пожелает, свое исповедание веры по древнему с соответствующим отречением от ересей.

ТЕКСТ ОТРЕЧЕНИЯ.

Свою готовность служить неизменно единой Соборной Апостольской Церкви епископ Андрей запечатлел сам себя святым миром, вместе с тем просит архимандрита Климента и в его лице всех древне православных христиан, помочь ему в его трудах по приведению жизни православных к единению в древне церковном ее благоустройстве, ибо ныне все христиане должны иметь попечение о друге по слову Великого Апостола: «Всем был вся, да всяко некие спасу» (I Кор. Ст. 9). После сего Архимандритом Климентом была епископу Андрею сказана краткая речь такого содержания: Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Архипастырь, лично от себя, от всего нашего старообрядчества прошу Вас хранить учение и заветы Христа Спасителя, Священное Писание и Предания Св. Отцов, прошу Вас, Владыко Святой, принять нас под свое покровительство и вести нас грешных истинным путем в горний Иерусалима в царствие небесное, как Христос сказал: Добрый пастырь полагает душу свою за овцы и иные овцы, которые не от двора сего и тии вам привести Христу по слову Его: «Единое стадо и Един Пастырь».

ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ ЕПИСКОПА АНДРЕЕМ.

Я, епископ Андрей, Единой Святой Соборной Апостольской Церкви, посвященный в сан епископа в 1907 г. 4-го октября при Св. мощах Казанских Святителей старообрядцев Гурия, Варсонофия и в день их памяти, ныне испытывая гонение от господствующей иерархии за свободу церкви Христовой, исповедую пред Св. Церковью, что Патриарх Никон своим мудрованием нарушивший жизнь Соборной Церкви, любовь ее, тем положил начало расколу русской Церкви, на ошибке патриарха Никона утвердился тот русский цезарепапизм, который со времени Патриарха Никона подтачивал все корни русской церковной жизни и, наконец, вполне выразился в образовании так называемой, «Живой Церкви», ныне господствующей иерархии, нарушающей все церковные каноны. А я хотя и грешный и недостойный епископ, но ни к какой господствующей иерархии не причислял себя по милости Божией и всегда помнил заповедь Св. Апостола Петра «Пасите стадо Божие, не господствуя над наследием Божиим». Зная это, Уфимские единоверцы еще в 1919 г. в январе м-це избрали меня в единоверческого старообрядческого епископа Саткинского, с этого времени я уже состою Старообрядческим епископом и когда Живая Церковь стала господствовать над народом Божиим, разрушая церковные каноны, то я немедленно без колебаний от нее отрекся. Ныне скорбя всей душой о великих бедах Церкви готов отдать себя всецело на служение древле православным христианам—старообрядческим общинам для приведения всего русского разрозненного стада Христова. Сего ради аз, епископ Андрей, от вышеписанные Никонианские глаголемые ереси отрицаюся как от ереси цезарепапистов, создавших Живую Церковь, ибо принадлежу к истинно православной вере Единыя, Соборныя и Апостольския Церкви — древле православных христиан.

Прежде всего отвращаюся и отрицаюся всякого неподобающего мудрования, глаголю сие: вси еретицы на Седьми Вселенских и Поместных Соборах отвергнутые Святыми Отцами да будут анафема.

ДА БУДУТ АНАФЕМА.

Все возмутившие древне вселенские православные церкви и учиняющиеся виновниками расколов и раздоров в своих тяжких грехах, да получат от Господа облегчение на Его Страшном Суде от мук им уготованных.

Но вси отвергающие ныне Апостольские и Святоотеческие Предания содержимые древле-православною Церковью Вселенскою, да будут анафема.

Не крестящиеся в три погружения во Имя Отца и Сына и Святого Духа да будут анафема.

Порицающие двоеперстное сложение для крестного знамения, именуя оное арианством, да будут анафема.

Порицающие восьмиконечный крест Христов Брынским раскольниковством—анафема.

Отрицающие преложение священнодействующей просфоры в Тело и Кровь Христову, на ней же изображения трисоставленный Крест Христов с написанием «Св. Агнец Божий, вземляй грехи всего мира»—да будут анафема.

Проклинающих глаголящих по свято-церковному преданию аллилуия по дважды с приложением Слава Тебе Боже, порицающие божественную песнь богомерзкой, Македониевскою ересью и раскольническим суеверием—да будут анафема.

Отрицающие уставы церковные творить земные поклоны на молитвах св. поста да будут анафема.

Учащие вопреки правил Св. Апостол и Богоносн. Отцов в посты ясти мясо да будут анафема.

II. ЧЕМ ГОРДЯТСЯ СЕКТАНТЫ.

Все без исключения секты девизом своим ставят—возвращение к первым временам христианства, реставрацию перво-христианства, устройство своего культа и быта соответственно указаниям Нового Завета. «Исторические Церкви» (католичество и православие), говорят они, под влиянием союза с государством, совершенно исказили дух христианства, привнесли в него чуждые, чисто мирские интересы, принизили его, вследствие чего христианство наших дней они именуют «так называемым христианством», даже антитезом христианства, а некоторые секты—даже антихристианством, проявлением того «отступления», о котором говорит ап. Павел в I послании к Солунянам; нас называют и считают «неверующими» во Христа, и если бы мы захотели пойти к ним, то большая часть сектантов приняла бы нас только чрез новое крещение, как язычников, магометан, евреев, и др. неверующих во Христа. Восстановление в чистоте первохристианства, по мнению сектантов, происходит не только в сфере чисто религиозной: «современные сектанты, по мере своих сил, выполняют дело социального переустройства мира, подобно тому, как это делали первые христиане—истинные духовные христиане. Православие же есть только грубая подделка христианства, которую легко можно различить и которая упоена кровью святых свидетелей Иисусовых (Откр. 17, гл., 6 стр.). Многообразие христианских церквей лишь подтверждает слова Христа: «многие придут под именем моим, по делам их узнаете их». («Балтист» № 5—6 1926 г., стр. 11).

Одним словом, и православие, и католичество, по учению сектантов, совершенно будто бы уклонились от истинного христианства, которое не только пытаются восстановить, но уже и восстанавливают каждая церковь по своему, увлекаясь не духом христианства, не характером церкви как учреждения земного, имеющего целью устройство спасения людей в условиях их земной жизни, а отдельными, наиболее яркими чертами жизни первохристианской церкви, как будто копирование их, притом часто весьма грубое, означает восстановление первохристианства во всей его чистоте и простоте. Что же, при этом, является гарантией того, что эта копия будет соответствовать оригиналу? Никакой гарантии нет и быть не может, потому что нельзя признать такой гарантией только слабый человеческий разум, берущий на себя великую и смелую задачу,—во всей полноте истолковать то, что открыто нам Величайшим Разумом, и устроить нашу жизнь так, как она может преподноситься, как жизнь и д е а л ь н а я. Тем не менее сектанты уверяют нас, что они строят жизнь по перво-христиански, мало того—даже по е в а н г е л ь с к и. Не даром многие из сектантов (балтисты, евангелики-пашковцы, пятидесятники и др.) присвоили себе название «евангельских христиан», причем евангелики долго рассуждали о том, как точнее называть себя: библейскими или евангельскими или иначе как либо, забывая о том, что первохристиане, как рассказывается в Деяниях Апостольских, называли себя просто «христиане» (XI гл. 26 ст.). Но почему то по разному устраивают свою жизнь эти христиане, пытающиеся копировать перво-христианство. Возьмите балтистов. Поставляя происхождение баптизма в связь с первым «баптистом» Иоанном Предтечей, баптисты учат, что филадельфийская Церковь, о которой говорится в 3 главе Откровения Иоанна Богослова была первой Церковью с баптистской организацией, каковая будто бы сохраняется в этой Церкви неизменной до последнего времени. Но баптисты жестоко ошибаются: филадельфийская

церковь всегда была и до сих пор остается православной. Мало того, официальная статистика баптизма показывает, что, распространяясь по всему миру, баптисты совершенно не имеют последователей на родине христианства: в Палестине и Малой Азии. Что же хотят воспроизвести баптисты? По возможности упростить христианство особенно в его культе, допустить по идее творчество в богослужебных собраниях, но вместе с тем стремятся все богослужение поставить в строго определенные рамки, равно как и догматику, верования заключить в символы, точные определения и требовать от желающих крещения точного исповедания веры. Богослужение, правда, упрощено, но по какому образцу? Разве в Новом Завете строго определен культ? Кроме того в богослужении баптистов есть не мало такого, о чем нет упоминания ни в евангелии, ни в Новом Завете. Откуда, например, фисгармония? Разве апостолы сопровождали свои молитвы аккомпаниментом струнных инструментов? Разве есть в Новом Завете указания о том, что крестить детей нельзя, что взрослых надо крестить только навзничь, обязательно в проточной воде. А евангельские христиане—пашковцы—не только культ свой перестраивают по «евангельски», но и быт даже до мельчайших подробностей, если не сказать больше: создают новые породы животных—лошадей, коров, новые сорта овощей, фруктов, которые они кощунственно называют «евангельскими»; откуда (из какого места Нового Завета, они берут данные об евангельских огородах и овощах? Пятидесятники («христиане евангельской веры») стремятся реставрировать строй жизни коринфских христиан и искусственно стараются вызвать в себе дар языков, забывая, о том, что по ап. Павлу (I Кор. XIII гл.) и знания должны испраздниться и языки умолкнуть, что в настоящее время нет никакой целесообразности дара языков, необходимого в первые дни христианства, наконец, они забывают, что нельзя все первохристианство, которое они хотят восстановить, вмести в одном даре языков, и что их требование (а они именно требуют) дара языков совершенно противоречит учению Спасителя и Ап. Павла, осудивших требование чудес и знамений.

Адвентисты, более других сектантов стремящиеся копировать строй жизни не только первохристиан, но скорее жизнь по евангельскому рассказу (старались крестить 30 лет, соответственно тому, когда был крещен Христос, совершают у себя омовение ног и т. д.) при всем их стремлении к этому реставрируют скорее неверующее еврейство времен Спасителя (особенно саддукеев с их оригинальным взглядом на душу человека).

Молоканы, не придающие значения не только обрядам, но и тем таинствам (по терминологии сектантов—церковным установлениям: крещению водному и причащению) и относящиеся свободно к христианской догматике, поскольку в учении о Боге держатся в большинстве пантеистических воззрений, относительно Иисуса Христа, предоставляющие право судить каждому: Бог он был или просто человек—все свое внимание обращают на переустройство общественной и частной жизни на первохристианских началах. Одним словом, все сектанты пытаются восстановить первохристианство, христианство при Христе и апостолах, а каждая секта, даже сродные по духу и направлению подходят к этой реставрации по своему и разных стран, и односторонне, или точнее сказать, субъективно реставрируют первохристианство.

Постараемся посылно разрешить следующие вопросы: что такое первохристианство, можно ли его реставрировать, и если можно, то в каком направлении и в каких границах, после этого можно произнести справедливый приговор над секантами с их кощунственными попытками восстановления первохристианства.

Евангельское время есть время исключительное в истории человечества. Сам Бог в образе человека жил среди людей, учил их, проповедывал им о Царстве Божием, средствах к его достижению, был близок ко всем страждущим, обремененным грехами, предпочитал быть с грешниками, но смиренным сердцем, чем с гордящимися своею наружною праведностью. В это время закладывалось дивное здание Церкви Христовой и Живоносная Кровь Богочеловека омыла грехи всех людей, и живших прежде, и настоящих, и будущих. Но евангелие не устанавливало внешних форм быта и культа. Христос не освятил тех или иных форм политической и социальной жизни, как хочется представить евангеликам, он не установил и форм богочитания, которые могли бы копировать баптисты и евангелики. Сектанты любят ссылаться

на слова Спасителя, сказанные им самарянке: «Бог есть дух, и кто кланяется ему духом и истиною, достоин кланяться» (Ев. Иоанна IV г.). Эти слова прежде всего и больше всего говорят против сектантов, стремящихся устроить свои внешние формы культа и быта по евангельскому образцу. Этими попытками они принижают христианство, пригибают его к земле, заставляют его служить чисто животным потребностям человека. Христос и... евангельские куры, коровы, капуста, овощи и т. п. Что может быть кощунственнее этих попыток т. наз. «евангельских» христиан? «Царство мое не от мира сего»,—говорит Христос и молоканам и другим сектантам, пытающимся найти в учении Христа указания на тот или иной строй политической и социальной жизни. «Ищите прежде Царства Божия и правды его, а остальное все приложится Вам». Христос имел в виду спасение каждой отдельной души, усовершенствование каждого отдельного индивидуума, и это усовершенствование «внутреннего» человека естественно и неминуемо должно влечь за собой и усовершенствование внешних форм. Почувствовал Закхей свою внутреннюю неправду, получил от Христа радость спасения, и социальное зло стало перед его глазами во всей наготе. Что же, спросят нас сектанты, нужно забросить евангелие, как ненужное что-то? Нет. Евангелие должно быть всегдашним путеводителем нашим по пути спасения, но мы должны помнить, что оно не дает нам форм, нашей повседневной жизни: оно призывает нас к бесконечному нравственному совершенствованию, к идеалу Отца Небесного. И сектанты, стремящиеся копировать евангелие внешним образом, пусть поглубже посмотрят на жизнь и деятельность Христа, и тогда они увидят, что если и нужно чему подражать, так именно стремлению Христа обнять всех людей, проповедывать евангелие всей твари, не отталкивать, а напротив привлекать к себе главным образом всех заблуждающихся грешников. Если стать на точку зрения сектантов, мнящих себя уже спасенными «святыми», то можно прийти к выводам, которые делают евангелики: они уже спасены, зачем им мораль Евангелия, из него осталось выжать только внешние формы быта и культа. А то, что действительно установлено Христом и что бы сектанты должны свято хранить, как заветание Христа—они отвергают или искажают по своему разумению: таинство крещения, установленное для всех без исключения людей (ибо ни в евангелиях, ни в Новом Завете вообще нет запрещения крестить детей—это сектанты великолепно знают), покаяния, совершение коего предоставлено Христом особо поставленным лицам, и святейшее таинство причащения, так единодушно попираемое всеми секантами.

Отчего это произошло? Да от того, что к евангелию эти люди подошли уже с предвзятой мыслью, с своими ножницами, которые и вырезали из евангелия то, что подходило под их учение, созданное слабым человеческим разумом. У сектантов, под влиянием их предвзятых мыслей создаются своеобразные теории библии, евангелия, далекие от истинного христианства. Невольно вспоминается беседа с одним адвентистом о бессмертии души. Адвентисты учат, что душа после смерти человека разлагается, уничтожается вместе с телом человека, и вместе с телом воскреснет в воскресение мертвых. Я спросил собеседника. А как же Моисей являлся на горе Фаворе? Ведь он умер. «Нет,—говорил адвентист, он воскрес». Покажите, где в Писании говорится об этом—спросил я. Да, прямых свидетельств нет, но если мы допустим явление Моисея без его предварительного воскресения из мертвых, мы должны разрушить всю систему библии,—сказал он. Не систему библии, а Вашу систему,—ответил я. Приведенный пример наглядно показывает, как подходят сектанты к евангелию, желая восстановить его в своей общественной домашней жизни и т. д.

Возьмем, далее век апостольский, век подлинного первохристианства, зари христианской истории, когда живы были непосредственные самовидцы и служители Бога Слова, когда живы были заветы и учение Самого Христа. Можно ли реставрировать этот век, восстановить во всей полноте и чистоте подлинное первохристианство. Нет, скажем мы сектантам: реставрация в вашем понимании немыслима, по очень простой причине. В памятниках апостольского века слишком мало уделяется внимания внешним формам жизни. И это понятно. Первохристианство на первом плане ставило проповедь Христа учения среди всех народов мира. Уклонения некоторых христиан от единства веры выдвигало пред первохри-

стианами вторую задачу—борьбу с этими уклонениями, ересями и расколами и стремление во что бы то ни стало сохранить христианство универсально единым. Далее шла задача перевоспитания мира на христианских началах, христианизация его, и только на последнем месте нужно поставить вопросы организационные и культовые. Эти задачи нашли себе полное отражение в Новозаветной письменности, в которой мы встречаем только отрывочные указания на последние вопросы. «Все пусть у вас будет благообразно и по чину,—пишет ап. Павел (I Кор. 14.40), не разъясняя, в чем должно состоять это благообразие и чинность. «Прочее устрою, когда приду»,—пишет он в другом месте (I Кор. II гл. 34 стр.). Поэтому напрасно мы искали бы в Новозаветных Писаниях материалов для воссоздания культа и организации первохристиан. По мелким, хотя и драгоценным кусочкам мозаики, сохранившимся разрозненными, нельзя воссоздать картин чудных строений искусства. Так точно из отдельных мелких замечаний Новозаветных писаний мы не можем получить исчерпывающих сведений о строе жизни первых христиан, и потому не можем воссоздать, реставрировать этого строя. Но это не значит, что у первохристиан не было культа, не было организации: они были и были гораздо полнее, красивее, стройнее, чем культ сектантов, о чем свидетельствует хотя бы описание тайнозрителем Иоанном Богословом видений служения Богу в небесном Иерусалиме. (См. Откровение гл. IV, ст. 10, II гл. 6, 8 гл. 3—4 ст. и др. места).

Что касается внешних форм жизни первохристиан, то на основании Новозаветных Писаний мы можем установить, что апостолы, верные духу учения Христа, не считали себя реформаторами внешней жизни. Они заповедали христианам быть лояльными к власти, указывая, по толкованию Тертуллиана и Златоуста, что власть есть то «удерживающее», которое препятствует явлению в мир антихриста (II Фессал. II гл. 7 стр.) (Римл. XIII гл.) и сами были примерами исполнения гражданских обязанностей, пользуясь в потребных случаях для пользы миссии христианства особыми гражданскими правами (Ап. Павел—правом римского гражданина). И христиане, не рассуждая, занимали государственные и общественные должности, служили в войсках, не рассуждая о том, позволяет ли им или не позволяет делать это их совесть, как рассуждают теперь сектанты, после 1917 г. открывшие, что совесть запрещает им носить оружие. В богослужебных собраниях на равных правах присутствовали, вместе молились и взаимно лобызали друг друга лобзанием святым и христиане «из кесарева дома» (Филипп IV гл. 22), и домашние аристократа Аристовула, и городской казнохранитель Ераст (Римл. XVI гл. 23 стр.) и кустари-ремесленники Акила и Прискилла и раб Онисим. (Филим. I ст. 16). Судьба последнего чрезвычайно интересна. Ап. Павел, родив во Христе Онисима, беглого раба Филимона, возвращает его последнему и просит принять его «не как раба, но выше раба, брата возлюбленного» (там же ст. 16). Предание говорит, что этот раб был постарел епископом, и его пасомым был его бывший господин Филимон.

Строй церковной жизни, культ, развились в последние века и явились результатом длительной работы как коллективной, так и частной, но в том и другом случае руководимой соборным, по возможности, вселенским сознанием. Стоя в существующем в религии на основе учения Христа и апостолов, Церковь предоставляла полную свободу в разрешении вопросов, лишь бы только сохранилась их неизменяемая сущность. Эту точку зрения прекрасно выразил Собор 1923 г. в постановлении о церковных реформах.

Что же поистине восстановили сектанты из первохристианства и что бы они могли и должны были восстановить?

Если мы внимательно проследим за историей проповеди Спасителя, то можем установить 3 характерные момента: проповедь только иудеям: «на путь к язычникам не ходите и в город самарянский не входите» (Матф. 10 гл. 5 ст.), расширение проповеди для самарян и язычников (исцеление дочери хананейки, сына сотника, притча о милосердном самарянине, а главное—беседа с самарянкою) и, наконец, повеление: «идите научите все народы» (Марк. XVI гл. 15 ст.). Это постепенное, оправдываемое высочайшими неведомыми нам, целями божественного домостроительства, объема проповеди спасения сопровождалось и изменением отношения проповедников к слушателям: раздвигаются узкие национальные перегородки, раздвигаются заградительные перегородки, отделяющие правоверное иудейство от сектантов—самарян, за всех людей

проливается живоносная кровь Богочеловека, и апостолы идут проповедывать всему миру, и всех людей считают братьями, всем помогают, всех любят: «кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал. Кто соблазняется, за кого бы и я не воспламенялся». (II Корин. II гл. 29 стих.). И вот, думается мне; сектанты остановились на первом моменте, не поднялись до универсального понимания христианства. Как, скажут сектанты: мы стремимся к проповеди Христа во всем мире. Да, скажу я им на это: вы стремитесь к этому, тратите на это средства и время, миссию считаете первым своим долгом, но вы напосинаете тех, к кому относятся слова Спасителя: «горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного, и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас». (Матф. 23 гл. 15 ст.). Почему? Да потому, что вы делаете его сектантом, в самом полном и точном смысле этого слова, заражаете его гордостью, самомнением, презрением ко всем окружающим не сектантам определенной секты, хотя бы он был самым искренним и добродетельным христианином, замыкаетесь в узкие рамки своей доктрины, замыкаетесь и в сфере чисто житейской, творите добро только своим, отвлекаете от искреннего исполнения гражданских обязанностей, выполнение коих вы считаете какой-то любезностью с вашей стороны, которую необходимо особенно афишировать, стараетесь создать свою общественность, свой быт, оградив его от остальных граждан китайской стеной. Это не по христиански. Я не говорю голословных вещей. Укажу факты. Кому помогали американские баптистские организации в голодные 1921—22 годы? Только или по преимуществу, баптистам. Кому помогают адвентисты в своих великолепных больницах в Поволжье? Пусть сектанты прочитают журнал «Христианин» и постановления последнего Съезда «евангельских христиан»: там раскрыто, как эти сектанты всесторонне стараются отгородиться от остальных людей и в религиозном отношении, и в быте. Прочитайте журнал молокан «Вестник духовных христиан молокан» (1926 г. № 1—2 стр. 64): сектанты постановляют на одном съезде о выделении их поселений в самостоятельный район с предоставлением прав национальных меньшинств. А пресловутый коллективизм сектантов разве не носит слишком ярко выраженных черт узкого сектанства: замыкания внутри себя и недопущения в свои коллективы людей другого вероисповедания. Происходит процесс, совершенно обратный тому, какой мы наблюдаем в первохристианстве: в последнем прогрессивное расширение, стремление обнять как можно больше людей, стремление устроить свою жизнь на христианских началах в содружестве с инаковерующими: в первом—замыкание, стораживание себя от других людей, как от чего-то нечистого. Получается полное игнорирование духа евангелия, или точнее сказать, полное искажение его. Поэтому мы смело говорим сектантам: перестаньте злоупотреблять кощунственно высоким званием «евангельских христиан», раз вы не хотите жить по евангелию, веровать по евангелию. А вот что вы должны бы восстановить из первохристианства, если бы вы искренне хотели это сделать и не подходили бы к евангелию с толстовскими ножницами и карандашами.

а) Вы почерпнули бы правильное понятие о Боге и его отношениях к миру (молокане, толстовцы, духоборы и единомыслящие с ними).

б) Вы увидели бы, что спасение совершается не только чрез веру, но для него необходимы и добрые дела.

в) Вы убедились бы в необходимости таинств, обязательно таинств, а не просто обрядов, или по вашему «церковных установлений»: крещения всех, причащения и покаяния.

г) Вы убедились бы в необходимости стройной организации Церкви Христовой, чего у вас нет.

д) Вы увидели бы, что хотя в Новом Завете иногда происходит смешение терминов пресвитер и епископ, но отчетливо очерчены права и обязанности каждого.

е) Вы убедились бы в необходимости иметь церковную иерархию.

ж) Вы расширили бы свое сердце для того, чтобы полюбить всех людей, а не только своих единомышленников.

з) Вы научились бы не гордости и превозношению, а христианскому смирению.

и) Вы научились бы быть искренними гражданами своего государства.

к) Вы выработали бы правильное учение о будущих судьбах мира и втором пришествии Спасителя и не увлекались бы

несбыточными и вредными мечтами проникнуть в то, что сокрыто от нас (Деян. I гл. 17 ст.).

л) Вы научились бы более бережно относиться к Слову Божию, не злоупотреблять им, не приспособлять его для низменных целей.

м) Вы тогда могли бы восстановить подлинное христианство во всей его красоте и величии.

Если же этого нет, оставьте нам спасаться так, как учит нас Церковь, ведущая свое начало от Христа и сохраняющая преемство от апостолов.

На существование же сектанства мы смотрим, как на **неизбежный**, и верим, **небесполезный** этап в истории Церкви. Ап. Павел говорил: надлежит быть и разномыслиям (по славянски «ересям»), дабы открылись между вами искусные» (I Кор. XI 19 ст.). Правда православия более ярко засияет, когда эти «искусные» отразят кощунственные попытки сектантов так «восстанавливать» первохристианство, как они «восстанавливают его».

III. СЕКТАНТСТВО В ПРОВИНЦИИ.

1) Барнаульско-Алтайская епархия (Сибирь).

Центральным гнездом сектанства является г. Рубцов, который по сплоченности баптистской организации и ее силе может быть назван одним из центров Сибирского баптизма, на ряду с Омском, Петро-Павловском и Владивостоком. Здесь живет окружной проповедник баптизма В. Т. Попов и ряд благовестников. Вступление новых членов в Рубцовскую общину обставляется большой торжественностью. Так, напр., желающему вступить в общину дают задание—привести с собой в баптизм еще несколько человек (большой частью 12) и тогда креститься. Крещение сопровождается съездом баптистов со всего округа или даже нескольких округов. Для крещения избирается людное место на реке. Крещаемые идут с толпой братьев и сестер, с хором певчих, поющих кантаты, и одним или даже несколькими оркестрами духовой музыки.

В целях пропаганды баптисты снимают помещение для молитвенных собраний на главных улицах города с рабочим и крестьянским населением, где по вечерам воскресных дней и устраивают призывные беседы. Для пропаганды они широко пользуются базарами, ярмарками, мельницами и др. общественными местами, где скопляется народ. В погоне за новизной впечатлений, привлекаемые внешней доступностью бесед, принимающих характер диспутов с хорошо поставленным пением, музыкой, декламацией, не только старики, но и молодые люди идут на собрания сначала из любопытства, а затем постепенно вовлекаются в настроенные секты и впитывают идеи баптизма.

Староцерковники несколько не борются с баптизмом и другими сектами. Только обновленческие деятели оказывают по местам энергичное противодействие баптизму. Так, трудами о.о. Сутормина и Луценко (Рубцовского округа) значительные баптистские организации в их приходах почти ликвидированы, общины развалены, остаток парализован и бездействует. Их трудами присоединился к православию известный в Сибири пресвитер Х. Дмитриев, ныне состоящий псаломщиком в обновленческом приходе с. Успенского.

2) Уфимская епархия.

Главной воинствующей против православия сектой является баптизм. Методы работы и пропаганды баптистов следующие:

а) лицемерное афиширование внешней стороны жизни: у них будто нет пьянства, табакокурения, сквернословия, воровства, разврата и т. д.;

б) в области богослужения — молитва на простом, вполне понятном каждому языке и активное участие всех и каждого в богослужении;

в) систематическое на дому чтение слова Божия, но под неослабным влиянием баптистских руководителей;

г) строгая дисциплина во взаимных отношениях между собой и тщательный надзор за православными, на предмет, при удобном случае, пригвождения последних к позорному столбу общественного осмеяния;

д) главным рычагом их деятельности служит кошелек, который раскрывается для уловления прозелитов (большой частью в несчастных случаях), в то время, как православные часто обнаруживают преступное равнодушие к нуждам ближних, часто нуждающимся в простом сочувствии. В последнее

время большой соблазн производил среди православных быв. епископ Андрей (Ухтомский), перешедший было в старообрядчество в 1925 г. и в последнее время заигрывавший с баптистами и являющийся крупным популяризатором баптизма в Уфе и окрестностях.

3) В г. У.-Каменогорске, Семипалатинской епархии, в Сибири, присоединился к православию наставник старообрядцев-поморцев, приемлющих брак Тимофей Дмитриев. Последний имеет громадное влияние на свою общину, которая тоже, по его словам, присоединится к православию. Главным стимулом, побудившим его перейти в православие, послужило обновленчество, с его социальной идеологией, близостью епископа к народу, и отказом от бюрократизма и чванства. Дмитриев говорит, что он и раньше имел сильное тяготение к православию, ибо тяготился жизнью без священства, но примириться с господствующей церковью, гнавшей старообрядчество, он не хотел. Для пользы дела Дмитриев при торжественной обстановке, при громадном стечении народа, был рукоположен во священника, дабы в этом сане, пользуясь своим авторитетом среди своей паствы, он принес больше пользы православию и на своем примере показал жизненность и великую пользу идей обновленчества.

4) Сталинградская епархия.

Среди сект епархии более других распространены секты баптистов и «евангелистов христиан». Сектанты употребляют всевозможные средства, используют всякие житейские отношения для проповеди своих религиозных убеждений, распространяя их и на призывных собраниях и на базарах, и на ярмарках, намеренно избирают ремесла, при которых бывает соприкосновение с большим количеством людей, заделываются плотниками, мельниками, сапожниками, малярами, коробейниками и т. д., чтобы удобно было сеять слово Божие неверующим. Преимущественно с целью совращения в свои секты они развивают материальное благотворение нуждающимся. Американская АРА как нельзя лучше была использована в этих целях. В годы голода они говорили православным: «Если бы вы были истинно верующими, то помогли бы друг другу и у вас не было бы умирающих от голода, но у вас нет этой помощи, нет среди вас Христа (какой справедливый упрек староцерковникам, противодействовавшим организованной помощи голодающим и ничего не предпринявшим для помощи голодающим с своей стороны, а вместе с заграничными эмигрантами радовавшимся несчастьям русского народа по известным всем политическим целям). И многие православные шли к ним и целыми партиями крестились в баптизм, и последний буйно разросся за счет православия за годы великих мук и страданий от голода».

5) Тверская епархия.

Сектантами (баптистами и евангелистами) в епархии применяются следующие методы распространения секты. В праздничные дни, когда бывает большое скопление народа в деревнях, они устраивают свои собрания, затягивающиеся часто до глубокой ночи. Пение псалмов и стихов, чтение Слова Божия с толкованием, беседы, общая трапеза и проч. привлекают население и слабых в вере, особенно молодежь—девушек, которые легко поддаются настроению сектантов и с течением времени они увлекаются сектанством. Практикуется и благотворительность, но дело ставится так, что малое выставляется большим. Кроме того усиленно указывается на бесплатное исполнение их пресвитерами служений, причем в самой грубой форме поносятся православное духовенство за получение тех копеек, которыми верующие оплачивают их труд, и совершенно умалчивается о том, что их пресвитеры получают определенное содержание от своих братий, причем в таких размерах, о которых приходится мечтать православному духовенству.

Староцерковники никакой борьбы с сектантством не ведут.

6) Оренбургская епархия.

Эта епархия изобилует многочисленными сектами самых разнообразных толков: молокан, баптистов, евангеликов, субботников, адвентистов, хлыстов, беседников и др. Секты эти распространяются по хуторам, в особенности там, где жители имеют связь с немецкими колонистами. В некоторых местах сектантские проповедники разезжают по хуторам и среди православных ведут упорную и планомерную пропаганду. Завлекают православных сектанты общим пением, внешним братством и единением и взаимопомощью, а

также внешней «святостью» и трудовой жизнью. Разъезжают они с массой всевозможной литературы и брошюр, евангелий и библий на русском языке, распространяя в целях пропаганды большей частью бесплатно. Начетчики везде указывают на недостатки и невежество православного духовенства. Завлекают в секту, особенно бедноту, материальной помощью, так что среди сектантов нет нищих.

Продолжение следует.

ОТ РЕДАКЦИИ. Печатая краткие сообщения с мест о положении сектантства, редакция имеет задачей собрать материал о сектантстве со всего СССР и потом составить яркую и исчерпывающую картину современного сектантства, выявить методы и средства пропаганды сектантства, уязвимые места его, извлечь из них оружие для борьбы с ними. Поэтому редакция обращается с просьбой к Епархиальным Управлениям, деятелям миссии, духовенству и читателям журнала с просьбой — сообщать в редакцию о всех выдающихся явлениях и событиях из жизни местного сектантства, методах пропаганды, съездах, собраниях, присоединениях из сектантства к православию, отношении сектантства к обновленчеству и т. д. Сведения редакция просит направлять по адресу: Москва, Самотека, Св. Синод. Редакция «Вестника Св. Синода». Миссионерский Отдел.

IV. ВРЕМЕННЫЙ ВЫСШИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОВЕТ О СУДЕ НАД ОБНОВЛЕНЦАМИ.

Староцерковники в последнее время распускают слухи о том, что патр. Тихон, сразу же после своего покаяния пред властью и освобождения от ареста, созвал совещание из 14-ти епископов, на котором в июле 1923 года осудил обновленчество и запретил в священнослужении обновленческих епископов. В апреле 1924 г., не смотря на наличие этого осуждения и запрещения, патр. Тихон почему-то счел необходимым запретить в священнослужении главарей обновленчества: митрополита Евдокима и епископа Антонина. В период между этими 2 датами перешел в старообрядчество Архиепископ Саратовский Николай (Позднеев), который Св. Синодом запрещен за этот переход 29 ноября, а Патр. Тихоном — 17 декабря 1923 г. В виду того, что первое сообщение, не подтвержденное до сих пор никакими документами, волнует старообрядческие массы, признавшие Архиепископа Николая, Главный Церковный Совет старообрядцев, приемлющих священство от Греко-Российской Церкви, обратился как к Митрополиту Сергию, так и в ВВЦС с запросом о том, когда состоялся этот «суд» староцерковников над обновленцами. ВВЦС дал интересный ответ, свидетельствующий о том, что ВВЦС не признает канонического значения за судебными решениями патр. Тихона и устанавливает даты некоторых деяний староцерковников. Вот этот ответ ВВЦС от 17 июня 1927 г. за № 668.

1) ВВЦС неизвестно, чтобы состоялся суд Собора Епископов Православной Российской Церкви под председательством Его Святейшества над обновленцами (епископами) вообще, и в частности над Преосвященным Епископом Николаем (Позднеевым) в течение времени с 1923 г. по апрель 1924 г. над обновленческими епископами вообще и с июня по 17 декабря 1923 г. над Преосвященным Николаем.

2) Прямых единоличных распоряжений Святейшего Патриарха Тихона, или формальных решений в отношении ко всем обновленческим епископам или к отдельным из них до 17 декабря 1923 г. ВВЦС не знает. Ему известно лишь послание Свят. Патр. Тихона от 15 июня 1923 г. об обновленцах, но ВВЦС не усматривает в нем признаков судебных определений. При этом ВВЦС признает законными судебными определениями, как окончательными, так и предварительными лишь только **строго каноническое определение Собора Епископов** в данном случае под председательством Свят. Патриарха, и **в строгом соответствии с определениями Вселенских и Поместных соборов, как в отношении формальной организации суда, так и существа его деяний и постановлений.**

3) ВВЦС известно лишь одно определение относительно Преосвящ. Николая (Позднеева), епископа Балашовского от 17 декабря 1923 г. за № 176, которым он был запрещен в священнослужении за переход в старообрядчество. Определение это было сделано Свят. Патриархом и Св. при нем Синодом.

4) ВВЦС полагает, что если бы состоялось какое-либо судебное решение в отношении к главарям обновленчества и

всему вообще обновленческому епископату, то Свят. Патриарх не счел бы нужным в апреле 1924 г. запретить в священнослужении епископов Антонина и Евдокима и др.).

V. О ТАИНСТВАХ (против сектантов).

ОТ РЕДАКЦИИ. Согласно своему обещанию, редакция начинает с настоящего номера систематическое изложение важнейших пунктов православной догматики, в которых сектанты уклоняются от истинно христианского учения, основанного на прямых свидетельствах Св. Писания, на свидетельствах несомненной истории, которую сектанты должны уважать и которую слушать, если, конечно, они хотят быть беспристрастными, причем мы делаем им научную уступку в том, что будем ссылаться на историю Церкви до Константина Великого и Вселенских Соборов, поскольку по утверждению сектантов, с этого времени Церковь Христианская отступила от учения Христа, вступив в союз с государством.

ПРИЧАЩЕНИЕ (Преломление хлебов).

«Чтобы ввести нас в большее содружество с Собою и показать Свою любовь к нам, Христос дал желающим не только видеть его, но и осязать и есть и касаться зубами плоти его, и соединяться с ним, и насыщать всякое желание.

«Я восхотел быть вашим братом. Я ради вас приобрел плоть и крови, и эту плоть и кровь, чрез которые я сроднился с вами, Я опять преподаю вам» (Златоуст. Беседа на евангелие Св. Иоанна Богослова 46, стр. 74, 304)

Таинство Св. причащения является самым важным и средоточным таинством Св. Христианской Церкви, в котором верующий во Христа непосредственно и осязательно под видом хлеба и вина, освященных на Божественной литургии, принимает истинное, реальное Тело и Кровь Христову и чрез вкушение их внутренне соединяется со Христом.

Таинство это установлено Христом на Тайной вечери. Учение о смысле и значении его раскрыто Христом еще раньше в VI гл. Еванг. Иоанна. Наконец, Ап. Павел в X и XI г. послания к Коринфянам повторил это учение в истинно христианском понимании его. Из всех указанных мест видно, что это таинство необходимо для спасения, что христианин, «принимаящий с известными целями, после известных священнодействий благословенные» (1 Кор. X—16) хлеб и вино вкушает истинное Тело и Кровь Спасителя.

Столь категорические свидетельства Св. Писания о необходимости причащения для нашего спасения не позволяют ни одной из сект пройти мимо учения о причащении и так или иначе реагировать на это учение. Но подходя к нему с сектантскими «ножницами», позволяющими вырезать из Св. Писания то, что не нравится, или подходя с известными тенденциями и предвзятой точкой зрения, сектанты разделились в вопросе о причащении. Одни сектанты совершенно отрицают причащение, другие понимают его в духовном смысле, третьи, сохранив у себя обряд «преломления хлеба», понимают причащение своеобразно, придавая ему не православно-христианский смысл и значение.

1) Совершенно отрицают причащение духоборы, дерзко ругаются над ним в совершенно неповторяемых выражениях его висты.

2) В духовном смысле понимают причащение молокане, на учении коих необходимо остановиться подробнее. В первоначальном Катехизисе молокан говорилось следующее. Причащение есть чтение Св. Писания, и потому всякое плотское причащение есть нелепость, так как греко-российская церковь хлеб и вино, оскверненный ее мерзким богослужением, осмеливается называть истинным телом и кровью Христовой. В последнее время в полемике с баптистами (Вестник духовных христиан-молокан. 1927 г. № 5—6) они развивают все положительное учение о причащении. Комментируя VI главу евангелия Иоанна, содержащую учение Спасителя о причащении его Плоти и Крови и требование обязательного для христиан исполнения заповеди Спасителя под угрозой лишения общения с ним, молокане учат следующее.

Слова Спасителя о причащении вызвали среди учеников большое смущение: «какие странные слова Он говорит». Христос на это сказал им, что он скоро оставит землю и возвратится туда, откуда пришел, поэтому не может быть речи о том, чтобы верующие могли буквально есть его Плоть и пить его

Кровь, но что дух животворит, плоть же не пользует ни мало; слова, которые Я говорю вам, суть дух и жизнь» (стр. 4). Ученики, говорят молокане, поняли именно в духовном смысле эти слова и, очевидно, поняли твердо, потому что после никогда его не переспрашивали о смысле его слов. На тайной вечери, услышав уже знакомое учение и знакомый им смысл, они приняли его с тем пониманием, какое им было преподано раньше, и потому мы не видим никаких возражений, никаких вопросов. «Если бы ученики поняли слово Христа так, как их понимают современные буквенные христиане (гл. образом, православные), что нужно есть плоть и пить кровь буквально, то во время распятия Христа они постарались бы пить струящуюся из его ран кровь и после смерти съесть его тело. Но этого ученики не сделали, значит они поняли слова Христа на Вечере так, что речь шла у Него не о теле и крови, а о Его учении и о Духе Святом; тело же должно было воскреснуть и вознестись на небо, а не быть съеденным верующими во Христа (стр. 4).

Что же ели и пили апостолы на тайной вечери? «Они ели и пили то, что исходило из уст Христа, на последнем вечере его с учениками, хлеб же и вино они ели и пили, как еврейскую пасху, которая была приготовлена для этой вечери» (стр. 6). Взамен этой пасхи Христос дает новую пасху, новый завет в Его крови, новый хлеб жизни, хлеб духовный, Свое Божественное учение, Свое слово, которое есть «дух и жизнь». Чаша же Господня есть страдания, которые приходится переносить верующим за Христа. Хлеб жизни, спеший с небес, учение Господа, подкрепил учеников принять чашу Господню в Его воспоминание. (Деян. 10—41). Идя далее в отрицании обрядности, молокане учат, что никакого хлеба и никакого вина в буквальном смысле и быть не могло на тайной вечери: «откуда же на вечере появился хлеб и вино, которые как будто не входили в состав пасхи» (стр. 8). Дальше идти некуда. «Чаша является символом страданий пасхального агнца (?), кровь является символом избавления еврейских первенцев. Ученики знали, о какой чаше и о какой крови идет речь. Хлеб, который преломил Христос, является символом его тела, которое Христос отдает миру для спасения верующих, которые поддерживают свое духовное существование этим хлебом, названным Христом Его словами, Его учением, которое оставлено нам в виде книги нового Завета» (стр. 10—11). Слова Спасителя: «Сие творите в мое воспоминание», толкуются молоканами таким образом: Считая, «творите» настоящим временем, молокане говорят, что Христос не давал повеления делать в будущем, а говорил им, что они совершают пасху в Его воспоминание, или точнее, в воспоминание Христа о них, а не их воспоминание Христа» (стр. 12). Намереваясь подвергнуть это учение в дальнейшем, мы пока только заметим, что такое отношение к тексту Писания, какое можно усмотреть в цитированных местах учения молокан, легко, можно и даже неминуемо должно вести к отрицанию существования Христа Спасителя во плоти, к духовному пониманию всей Евангельской истории, к полному произволу в понимании Писания.

Третью группу в отношении к таинству причащения представляют из себя секты евангелического направления: баптисты, евангельские христиане, адвентисты и др. Общее у всех этих сект то, что они, понимая буквально слова Евангелия о преломлении Христом хлеба и раздаянии чаши на тайной вечери, и совершая эти же действия на своих собраниях, они в духовном смысле понимают слова Евангелия о хлебе, как теле Христа и чаше, как крови Его, и учат, что никакого пресуществления хлеба и вина в тело и кровь Христа, как учат православные, не бывает и быть не может, а верующие вкушают в известные дни хлеб и вино в воспоминание смерти Спасителя, и это воспоминание возгревает в них веру во Христа.

В этом отношении они идут дальше своего родоначальника Лютера и разделяют всецело точку зрения родоначальников т. н. реформаторства. Лютер, отвергая в евхаристии только пресуществление и значение ее как жертвы, в то же время признавал, что в момент причащения евхаристического хлеба и вина Христос истинно и действительно присутствует с Своим телом и кровию «*sunt rane, in rane, sub rane*» (с хлебом, в хлебе и под хлебом). Цвингли и Кальвин совершенно отвергли в евхаристии таинственно-благодатное действие, оставив за ней значение только символа и воспоминания.

Для того, чтобы нас не обвинили в голословности и искажении смысла учения, мы приведем буквальные отзывы из символических книг баптистов и других сектантов.

«Это дарованное Господом своему обществу, полное благодати установление, которое мы рассматриваем как бесценное благодатное средство, состоит в том, что лицами, поставленными для этого в обществе, при произношении слов таинства и после торжественной молитвы, хлеб разламывается и затем, также как и вино, вкушается всеми сочленами общества. По данной спасительной и священной заповеди искупленные должны до второго пришествия чрез эту трапезу возвещать смерть Господа, как единственное основание их жизни и блаженства. Чрез это возвещение снова живо повторяется в их сердцах воспоминание о Сыне Божием, снова Он является в их душах в своей кровавой красете. Мы веруем, что под этими священными символами Христос духовным образом дает для вкушения верующим Свое Тело и Свою Кровь. Приобщение Тела и Крови Христовой во вкушении Св. Таин должно служить для верующего божественным залогом, которым сознание своего причастия Христу и жертвы Голгофской возвышается и усиливается и которым полученное им через веру отпущение грехов Ея вновь возобновляется и удостоверяется». (Вероучение баптистов, член IX, приведено в сочинении: Южно-Русский Необалтизм. А. Дородницина, 1903 г) Изданное в такой редакции в сочинении В. Ронерта: «Церковь, церкви и секты» (Лейпциг, 1884 г.), оно является до буквальности тождественным с тем, с каким выступили баптисты в России, прикрываясь именем «крестящегося по вере соединенного меннонитского братства» и в вероучении «Косьяковских штундистов», как оно изложено в книге А. Ушинского «Вероучение малорусских штундистов» (чл. IX). В последнем сделана только прибавка о том, что евхаристия «святая вечеря» назначена исключительно для тех, которые посредством действия обращающей Божией благодати сделали его уделом и приняли святое крещение». Последний вопрос был предметом специального обсуждения на конференции баптистов в Ново-Васильевке, Таврической губ. 30 апреля 1884 года, которая решала, можно ли иметь «единение в вечери Господней с верующими, несогласными с нами в крещении». Признавая принципиально возможным и даже желательным иметь общение со всеми верующими, если не в обряде крещения, то по возможности в преломлении хлеба, т. е. в трапезе Господней, конференция все же оставила вопрос открытым. В последнее время учение о причащении изложено в печатавшемся журнале «Баптист» в 1925 и 1926 г. вероучении баптистов, составленном председателем Всемирного Союза Баптистов Э. Ю. Маллингом. В этом изложении автор, оставляя неприкосновенными основы прежнего учения о вечере Господней, заглянул то в нем, что могло показаться странным с точки зрения баптизма и могло напоминать о православном учении о пресуществлении Св. Даров. В настоящем году («Баптист» № 1) напечатана статья того же Маллинга о «Ньюгэмпширском исповедании веры», являющемся почти единственным в северных, восточных и западных штатах Сев. Америки. Эта декларация с несомненностью устанавливает, что баптизм во многом имеет тесную связь скорее с кальвинизмом, чем с лютеранством. В XIV члене этой декларации говорится следующее: «Крещение есть предварительное условие для пользования преимуществами церковного общения и вечерю Господню, в которой члены церкви, посредством (священного) вкушения хлеба и вина должны вместе вспоминать полную любви смерть Христову и ей всегда предшествует торжественное самоиспытание» (стр. 25).

«Евангельские христиане» учат, что преломление хлебов установлено для простого напоминания и в воспоминание искупительной смерти Иисуса Христа. Господь хотя говорит, что ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне и Я в нем, а потому как бы заповедует принимать хлеб и вино не для одного только воспоминания о Его смерти, говорит один из сектантов, однако мы придаем этим словам другое значение, которое в них вложил сам Иисус Христос. Эти слова были произнесены не на тайной вечери, а отсюда вытекает следующий логический вывод, который уничтожает евхаристию, как таинство. А с другой стороны, говорят сектанты, нет ни одного указания на то, могла ли нас животворить в жизнь вечную Плоть и Кровь Самого Иисуса Христа, хотя они и были человеческие. Следовательно, по учению сектантов, через вечерю Господню, как бы чрез перекинутый мо-

стик между нами и Христом, верующий, соединяясь духовно с ним, входит в общение со всеми членами стада Христова. Хлеб и вино служат только символом, который не должен поглощать духовное существо человека; «иные полагают, что если они приняли Св. Крещение, приобщились Св. Христовых таин, то достаточно этого для получения ими вечного блаженства». О, в каком они жалком заблуждении!

Так учили старые пашковцы; так по существу учат и современные «евангелики», подпадающие в своей идеологии под влияние балтизма. В № 4 журнала «Христианин» за 1924 г. напечатано исповедание веры евангельских христиан, составленное главою секты Н. С. Прохановым, переизданное потом в календаре сектантов на 1927 г. В нем сектанты высказывают уже более определенно свои воззрения на евхаристию, в которых сектанты отрешаются от своего безраличия в решении важных вопросов догматики, которым страдали их прежние воззрения. Евхаристия, на ряду с крещением, к которому раньше сектанты относились свободно, признается видимым знаком, который необходим каждому для исполнения при присоединении его к евангельскому движению. Оба эти церковные установления являются высшими знаками, свидетельствующими, что с данного момента известное лицо, становясь членом общины, обязуется исполнять все требования, которые связаны с его переходом в настоящую организацию. Эти установления, оставленные нам Христом, имеют необходимое для каждого человека исполнение, от которого может освободиться только человек, не познавший Христа. Во взгляде на евхаристию они всецело разделяют точку зрения баптизма, почему они даже допускают крещеных баптистов к общению в преломлении хлеба. Евхаристия является простым воспоминанием вечери Господней, которую Христос совершил вместе с учениками пред своими страданиями. Употребленные на ней булка и вино для вкушения присутствующими, считаются теми же хлебом и вином, какими они были до принесения на вечерю. Вечеря является одним из последующих звеньев в жизни христиан, которая объединяет их для совместной работы. На ней они выражают свою спайку чрез солидарность между членами, вспоминают смерть Христа за наши грехи с изяснением ее значения для людей. Вечеря Господня означает: смерть Господню, наше духовное общение с Христом, постоянную живую зависимость от распятого Спасителя, участие в смерти Христовой, союз со Христом и будущую радость.

Адвентисты по существу держатся воззрений, указанных рационалистических сект, вспоминая при преломлении хлебов «пасху крестную». «Пасха наша—Христос, за нас принесенный в жертву».

Одним словом, эти секты отрицают пресуществование Св. даров в истинно христианском значении этого понятия и смысл причащения полагают только в воспоминании крестной смерти Христа, которое должно подогревать, возбуждать в них веру во Христа, которую они засвидетельствовали в своем крещении. Хлеб и вино это только символика, скрывающая вышеуказанные идеи. Правда, как можно было видеть, первоначальные баптисты говорили даже о «тайнстве причащения», евангелики говорят о каком-то духовном общении со Христом в вечере Господней; сама обстановка, обряд преломления хлеба—все это показывает, что в глубине сознания этих сектантов где-то скрыто истинное понимание смысла причащения, жажда тела и крови Христовой, духовный голод, который заставляет многих из сектантов, разумеется, искренних, признаваться в том, что в этом именно пункте они остаются наиболее неудовлетворенными своим положением, а более решительных—порывать с сектантством и идти туда, где дается всем верующим истинное, реальное (как сектанты не любят этого слова!) Тело и Кровь Христа—залог нашего спасения и вечной жизни.

Нам приходилось бывать неоднократно на преломлении хлеба у сектантов. Наблюдение показывает, что сектанты пытаются создать мистическое настроение у верующих, но это им по большей части не удается. Весь обряд их круг непримиримых противоречий. Не лучше ли и логичнее было бы, если бы эти сектанты, исходя из понятия оправдывающей веры и своей теории спасения, совершенно оставили этот обряд, как оставили они другие обряды православия. Сходясь с молоканами в понимании VI гл. Ев. Иоанна и понимая под телом и кровью Спасителя с точки зрения их понимания VI гл. Ев. Иоанна только учение Спасителя и страдания, сектанты дол-

жны были отвергнуть преломление хлеба, т. к. оно противоречит учению Спасителя в их понимании. Как же совершается преломление хлебов?

Баптисты и евангелики совершают преломление хлеба раз в месяц, в первое воскресенье месяца. К этому времени обычно приурочивается и присоединение новых членов чрез крещение. Пред кафедрой проповедника становится стол, на нем булка и графин с вином и стаканы или бокалы. После гимна и проповеди, пресвитер читает евангелие об установлении евхаристии, преимущественно от Луки. После прочтения пресвитер произносит краткую молитву о том, чтобы Бог благословил этот хлеб. Хлеб разламывается пресвитером на несколько частей и раздается между присутствующими, которые отламывают по кусочку и съедают. После причащения хлебом всех, читается из того же евангелия о причащении чаши: пресвитер наливает из графина в бокалы, передаваемые верующим, которые делают один глоток вина. Во время преломления хлеба и вкушения вина поются специальные гимны о крестных страданиях Спасителя и его крови. Не видно было того ощущения радости, какое наблюдается после православного причащения.

У адвентистов преломление хлебов совершается 4 раза в год, в первую субботу квартала. Адвентисты не признают специального праздника пасхи, говоря, что они празднуют пасху, когда совершают преломление хлеба. Последнему у них предшествует омовение ног, которое совершают мужчины и женщины отдельно. В общем обряд преломления хлеба и смысл его у них тождественен с баптистами.

Отмеченная выше неопределенность в учении сектантов о преломлении хлебов нашла отражение и в гимнах сектантов, посвященных раскрытию идеи причащения. В одних гимнах чаще всего проводится та мысль о «преломлении», что оно совершается только для воспоминания о крестных страданиях и смерти Спасителя или что преломление есть не что иное, как «знак любви союза» (См. Гимны: «Господь, когда ученикам» Гусли 201, «когда, Христе, Ты смерть явил». Сборник Духовн. стихов 797, «Я есмь овца Иисуса». Гусли 261). При том и другом понимании сектанты говорят, что они вкушают простые хлеб и вино. Но в этих же гимнах мы можем найти, наряду с сектантскими мыслями, и православное учение о причащении. Особенно это проглядывает в песне: Ах, где найти покров».

Я болен нищ и худ
Терплю правдивый суд,
Но, Боже милосердный,
Когда я с верой твердой
Приемлю кровь Твою
В ней жизнь я вновь пью.
И силою она
Такой одарена,
Что каплею малейшей
Людей грехи лютейши
Все может чисто смыть
И ад преобедить.

Из всех сектантов только молокане, т. н. Донского толка совершают причащение с значением тайнства, признавая и прямо называя его «святым, страшным и великим тайнством», хлеб и вино признаются за «сущее Тело и Кровь Христовы». По выражению обрядника молокан они «приобщаются пречистого Тела Христова». В преломлении хлеба они, по их верованию, вкушают «пищу небесную, хлеб небесный, который есть ничто иное, как Сам Господь, хлеб животворящий, сшедший с небеси и давший миру живот». Поэтому, в чине преломления хлебов, они молятся: «Ты Сам, Господи, благослови и освяти, да будет нам сей хлеб Тело Твое и вино в чаше сей честная Кровь Твоя... не презри нас Христе, взяти хлеб, Тело страшных Твоих Таин способи нас причаститься». Об этом веровании говорят и молитвы, читаемые при совершении евхаристии. Жаль только, что признавая в причащении Тайнство пресуществования, эти секты отрицают законное священство и предоставляют право совершения этого тайнства избранным наставникам. Кроме того, эта секта вымирает, поддаваясь влиянию молоканства или баптизма и уменьшается количественно.

У мистиков хлыстов существует причащение, но оно не имеет никаких христианских идей, это просто обряд, по форме своей напоминающий причащение. Причащаются они боль-

шею частью сладостями, пряниками и конфетами, или медом. После радений на стол в передний угол ставится чашка с медом и при общем пении «Святый Боже» все поочередно подходят к чашке и едят по 3 ложки меда. Об этом своем причастии они говорят: «вот оно, истинное то причащение. А в церкви что? Разве там причастие? Там вино» (Кальнев. Русские секты, 161 стр.). Конечно, ничего христианского: ни формы, ни идей, в этом «причастии» нет. В дальнейшем мы изложим православное учение о таинстве причащения и разберем те возражения против православного понимания причащения. Нашим девизом в дальнейшем будет: Вера в пресуществление Св. Даров и спасительность таинства

причащения является доказательством и показателем нашей веры в всемогущество, премудрость и благодать Божию, и сектанты, гордящиеся тем, что только одни они имеют истинную веру в Бога, должны иметь веру и в Св. Евхаристию. Иначе и быть не может. Обратное явление — непризнание чуда пресуществления, без чего непонятен смысл самого установления этого таинства, свидетельствует о недостаточно широкой и глубокой вере во Всемогущего Бога. Пусть задумаются над этим сектанты!

Проф. В. БЕЛОЛИКОВ.
(Продолжение следует).

Миссионерско-обновленческие курсы.

ЛЕКЦИЯ ПРОФЕССОРА С. М. ЗАРИНА 17 июня 1927 года.

Прошлый раз мы рассматривали понятие Царства Божия, старались уразуметь, в каком смысле, в каком объеме, в каком значении употребляется это основное и центральное понятие в Евангелии, в Св. Писании, старались разграничить его от понятия Церкви Христовой, установить их взаимоотношения и сделали краткие выводы, с которых я сегодня и начну свою беседу.

Итак, царство Божие имеет широкий смысл, широкий объем. Церковь — более узкий объем, более сконцентрированное, более специфическое содержание. В объем царства небесного включаются и государство, понятие культуры, прогресса политического и социального и т. д. Все это, однако, ни в коем случае не входит в понятие церкви. В царстве Божиим до времени есть и элементы греха. К нему приражается и царство зла, — то, что образно называется царством дьявола (Мф. XIII, 40, 41), но тем не менее, все это, если можно так сказать, в области Царства Божия, преходящее, временное и все подлежит упразднению и будет упразднено. Окончательная победа будет на стороне добра. И хотя царство зла имеет еще несомненно и реальную, и большую силу, но принципиально сила эта подорвана, принципиально Христос уже наступил на главу змия, как сказано в первоевангелии: «сотрет главу змия» (Быт. III). И если эта «змия» после искупительного дела Христова жалит, то уже приземленной главой. Подчеркиваю для того, чтобы показать, что наш общий, светлый и отрадный взгляд на мир при свете идеи Царства Божия имеет свое основание в Евангелии. И, наоборот, мрачный, пессимистический взгляд, который старается увековечить царство зла, видеть во всем дьявола, силу бесовскую, — это уже не евангельский идеал. Каждый христианин должен помнить слова Христа, что он может наступить на змию, и на скорпию, и на всю силу вражью (Лк. X, 19; Мрк. XVI, 18). И чувствуя это, христианин не должен с каким-то ужасом и страхом замыкаться в себе. Христианин должен исполниться радостного чувства, радостного сознания, которое ап. Иоанн Богослов выразил словами: «Сия есть победа, победившая мир, вера наша» (I Иоанн, V, 4). Христианство уже победило мир, хотя и не окончательно. Перейдем к выяснению следующего по порядку вопроса.

Мы говорим, что понятие «царство Божие» широко, понятие «Церковь» более узко. Здесь необходимо помнить и отличать благодатную сферу, которая осуществляется в церкви Христовой, и то, что, совершается в мире, где действует, как выражались св. отцы, промысл Божий естественный, призывающий к Церкви, действующей через особые благодатные средства — таинства. Это разграничение должно быть принято во внимание, из него должны быть сделаны выводы весьма серьезные, а именно — если крайностью является такой взгляд, который набрасывает на весь мир какую-то черную тень, то неправильным и неправославным является такое воззрение, которое смешивает условия и формы жизни естественной и благодатной. От этого смешения сфер предостерегал сам Христос Спаситель. Я разумею 12 главу 13—14 стих Евангелия Луки. Некто из народа сказал ему: «Учитель, скажи брату моему, чтобы он разделил со мной наследство». Он же, т. е. Господь Спаситель, сказал: «Кто поставил Меня судить или делить вас». Христос отверг предложение сделаться судьей в делах житейских, и спрашивавший, конечно, ясно понял, и мы также ясно понимаем, что для этого на земле есть судебные власти, для этого

существуют судебные установления. Христос, таким образом, отделил свое дело в церкви от дел государственных, политических, в которых промысл Божий, хотя и действует, но не непосредственно. Дело в том, что те силы и законы природы, по которым мир совершает свою жизнь, живет и развивается, — не что иное, как мысли ума Божия. Бог есть Творец мира, Бог есть Промыслитель мира, Он все содержит в своей длани, в своей власти. Но есть сфера специальная, сфера непосредственного Божественного воздействия, основанная Христом на пролитой крови Его — Церковь (Деян. XX, 28). Здесь уже — Богочеловеческий организм в прямом и непосредственном смысле, потому что церковь у апостолов называется телом Христовым (Ефес. IV, 22 и др.). В дальнейшем эта церковь, это тело Христово, стремится вовлечь в себя все другие элементы, впитать их в себя, подобно тому, как и организм человеческий берет все подходящее, соответствующее, нужное ему из окружающих его условий. Однако, непосредственное воздействие Божие особенно сказывается в благодатном порядке церковном. А жизнь мира, жизнь природы, хотя и действует по Промыслу Божию, но действует отчасти и самостоятельно. Миру дана известная самостоятельность от Бога. Бог, сотворивший мир и поставивший человека во главе этого мира, дал известную долю самостоятельности этому миру, т. е., в порядке естественно-природной жизни, человек может жить и развиваться самостоятельно, хотя при поддержке Божественного Промысла. Поэтому нельзя те законы, по которым живет Церковь, переносить всецело в царство Божие. Царство Божие — более широкая сфера, это лаборатория, в которой вырабатываются элементы, нужные для церкви, но которые пока еще непосредственно не вошли в нее. Возьмем государство. Что такое государство? Оно, по учению слова Божия, входит в сферу Царства Божия. Ап. Павел так и говорит: гражданский начальник — Божий слуга (Римл. XIII, 4). Он занимает определенное положение в царстве Божием. Точно также и культура и другие человеческие усовершенствования, — все они совершаются не непосредственным воздействием Божиим, а только при участии Промысла Божия, при условии сохранения им законов и сил природы. Они совершаются в силу дарованных людям законов и сил природы, — нормального употребления и применения разума человеческого и других способностей. Господь Бог, даровавший человеку свободу, дал ему возможность развиваться самостоятельно в устройении своей земной жизни. Каждый, по личному опыту, знает, что человеку дорого то, что он добыл самостоятельно, хотя бы и дорогой ценой. Если человек путем борьбы и усилий поднимается вверх, то уже чувствует себя победителем природы, выполнившим какое-то назначение в мире. Однако, после грехопадения человека, автономия мира получила неправильное направление. Воля человека, покорившая мир, оторвалась от воли Божией. Но все же, несмотря на это, мир не сделался сплошным злом, в него вошел только элемент порчи. Сейчас я остановлюсь на выяснении понятия «мир». Понятие мир очень важно в христианском мировоззрении. Когда говорят о христианстве, о грехопадении, то мир противопоставляют не только церкви, но и царству Божию. Здесь заметна большая крайность. Слово Божие и святоотеческие творения не дают нам оснований к тому, чтобы понимать так узко понятие мир. Я приведу некоторые характерные места для того, чтобы можно было видеть, что слово «мир» употребляется в самом разнообразном значении. У нас часто зло-

употребляют этим понятием, часто неправильно освещают отношения христианства и Христа к миру. Иногда берут исключительно места из Св. Писания, где мир рисуется в дурном смысле, упуская из вида множество тех мест, где слово «мир» употребляется в положительном смысле, в смысле добром, где он является предметом благоволения и любви Божией. Чтобы вам было яснее, я укажу на основное значение слова «мир», который по-гречески обозначается «космос», — слово, знакомое, потому что оно входит во многие понятия в русском языке, — Космография, космополит и т. д. Прежде всего, космос — мир означает украшение, это первое значение слова мир (Иак. III, 6), то значение, от которого сохранился корень в нашем слово косметика. Для того, чтобы убедиться, почему слово космос — мир употребляется в хорошем смысле, припомним первую страницу Библии, где говорится: Посмотрел Бог на мир, и все zelo добро (в высшей степени прекрасно). Господь, говоря образно, одобрил созданный по его плану мир. Все эти места, в которых говорится о Божественном благоволении, о Божественном одобрении, очень важны для христианского учения. И прежде всего «мир употребляется в смысле тварного бытия. (Ев. Иоанна, XVII, 5). Дальше под «миром» разумеется совокупность разумных, свободных существ — ангелов и людей (1 Кор. V, 9—II Иоанна, III, 16). Из этих мест видно, что мир, получивший доброе начало, поставленный Богом в некоторое самостоятельное положение, отвернулся, в лице своего представителя — человека, от Бога, получил элемент зла, порчи. Здесь отмечается нравственное извращение творного бытия, по причине грехопадения. Такое значение мы найдем в послании к Римлянам V, 12—13. Место это характерно тем, что оно показывает, что мир не превратился в сплошной и безраздельный грех, что между понятием «мир» и понятием «грех», греховность — нельзя поставить знак равенства. Грех вошел в мир, отравил его отчасти, испортил гармонию, но не превратил его в нечто боговраждебное, потому что так возлюбил Бог мир, что и Сына Своего Единородного отдал для его спасения (Иоанн III, 16). Грех внес в мир порчу и извращение нормального порядка, но не сделал его совершенно негодным для жизни, которая могла быть возвращена ему Богом. Здесь разумеется тварное бытие уже вместе с вошедшим в него грехом. Мир мыслится уже не вполне чистым. Но тем не менее, христианство не проповедует здесь дуализма, т. е. абсолютной противоположности между миром и Богом. Бог продолжает любить мир сострадательной любовью, потому что мир не отождествился со злом, а только воспринял элемент порчи, который должен быть из него удален, для того, чтобы он мог снова жить предназначенной ему нормальной жизнью.

Иногда мир получает более темную окраску, это видно из 1 Кор. I, 21. Мир становится богоотчужденным, утратившим способность своими собственными силами воспринимать проповедь о спасении. Потребовалась особая Божественная помощь, — явление в мир Христа. Мир, в некоторой своей части, ненавидит Христа. Об этом ясно говорится в Ев. Иоан. VII, 7. Несмотря на присутствие таких ярких мест, в Евангелии проводятся и мысли совершенно противоположные: жизнь мира и после грехопадения способна к восприятию искупления, к получению спасения, к постепенному, но действительно освобождению от зла. Я уже привел это место — Иоанн. III, 16—17, Иоанна I, 29, Иоанн II, 2. Господь взял на себя грехи мира, сделался жертвой за грехи его, продолжает быть светом, Спасителем его (2 Коринф. V, 19).

Значит, мир не потерял способности воспринимать спасение, он должен и может быть превращен в царство Божие. Цель домостроительства в том и заключается, как сказано в Апокалипсисе XI, 15, чтобы Царство мира сделать Царством Господа Иисуса Христа. Если возьмем притчу о Сеятеле Матфея XIII, 37—38, то увидим, что Царством Божиим называется тот же мир, даже греховный, но поскольку он воспринял начала христианского искупления и под влиянием его изменил свою жизнь. Мир не только не является злом, а служит необходимым поприщем для религиозно-нравственного совершенствования человека. Только в условиях мира человек может жить, действовать в целях преобразования всей жизни по подобию Христа (Иоан. IV). — Любовь, — пишет возлюбленный ученик Господа, — до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он». Мир это естественная среда для развития христианина, другой среды для него нет, и христианин может

поступать и действовать в мире так, как поступал и действовал Христос. Возьмем очень характерное место из Иоанна, III, 17». «Кто имеет достаток в мире, но видя брата своего и т. д.».

Достаток в мире разумеется здесь не как нечто дурное, не должное, а, наоборот, в известном отношении очень полезное и даже необходимое. Христианин при достатке может помочь брату своему в нужде и исполнить завет Божий. Земные, естественные блага служат для употребления их на служение царству Божию, а затем и церкви при дальнейшем вхождении человека в область жизни духовной, благодатной. Мир является поприщем, ареной борьбы двух начал — доброго и злого, потому что мир порвал связь с Богом, поставив в центре всей религиозно-нравственной жизни не Бога, а самого себя. Вот с чего началось в психологическом и нравственном смысле грехопадение человечества. И с этого времени, как человек оторвался от Бога — мир заболел, в него вошли и бактерии зла, отравившие его, которые грозили ему окончательной гибелью. И эту болезнь мог исцелить только небесный врач великой жертвой — проливанием своей крови. В мире, таким образом, две стороны: светлая и темная, но не в смысле дуализма. Если возьмем послание Иоанна Богослова, то увидим, что он говорит: «Есть чада Божии, есть чада тьмы», т. е. такие, которые не исполняют воли Божией. Христос и призывает всех исполнять волю Божию для того, чтобы из чад тьмы они превратились в чад света. В мире нет безусловного зла, безусловное зло есть диавол, клеветник, есть тот, кто исказил мир, но ведь диавол вовсе не господин его. Правда, Господь называет его «князем мира сего», но еще в Ветхом Завете, в книге Иова, говорится, что сатана является пред престолом Божиим и дает отчет в своих делах Богу. Так образно представлена нам в этой книге тайна небесных отношений. Отсюда ясно видно, что сатана находится в подчинении Богу, т. е. силы его, силы зла, относительноны. Как говорит ап. Иаков: «Бесы верят и трепещут» (Иак. II, 19). Значит, они не признают себя владыками, они чувствуют, что их сила покоится только на слабости и извращенности человека. Отсюда мы видим, что владычество сатаны поколеблено. И в этом отношении христианское мировоззрение нельзя сравнивать с религией персов и другими религиями, где проповедуется дуализм. Святые отцы церкви, как Григорий Нисский и Иоанн Дамаскин, говорят, что зло подобно ночи, которая отрицает свет, — пришел свет и тьмы нет. Так же и в мире — пришел свет — Христос, и тьма рассеялась. По учению св. Иоанна Дамаскина «порок не иное что, как удаление от добра — подобно тому, как и тьма есть удаление от света (De fide orth. L. II c. XXV col. 973D—976A). «Зло — не сущность какая-либо даже и не свойство сущности, но только случайное, т. е. добровольное отступление от того, что согласно с природою в то, что противостоит, в чем собственно и заключается грех» (Ibid. L. IV c. XX, col. 1196c).

Значит, все дело в том, чтобы дать доступ свету Божественному, который убивает все миазмы, как физическое солнце убивает бактерии болезни. Христианство не дуалистично, оно не проповедует самостоятельного начала зла, и это дает нам светлый, радостный тон при взгляде на мир. «Скверны мира» христианин избегает не путем внешнего упразднения мира, а через внутренний, благодатный процесс коренного изменения направления своей жизни в отношении к Богу и ближнему. Достигается это через познание Господа и Христа. Об этом говорится во 2 послании Петра, 2 глава, 20 стих.

Внешний мир поэтому должен быть не упразднен, а преобразован в царство Божие, в «новое небо и новую землю». Тело христианина — это не темница для души, а помощник, друг души, как говорят св. отцы церкви, «Славьте Бога в душах ваших и телесах ваших». Это — важный пункт в учении христианства. Отсюда вытекает и почитание мощей и почитание умерших. Остановился я на этом потому, что у нас в скрытом виде имеется дуалистический взгляд, взгляд на тело, на материю, как на что-то такое, что может осквернить человека. У нас в большинстве случаев неправильно понимают посты. Пища не может осквернить человека, это — принцип христианства. И посты нужно понимать вовсе не так, как понимают часто у нас. Против таких постов восставал Сам Христос. Все это пустое, внешнее, что вы посыпаете главу пеплом, делаете постные лица, зачем это? Против этого говорил и ап. Павел: «Все мне позволительно, нет у нас негодной пищи, все чисто для чистого и т. д.» (1 Кор. VI, 12). Христианин самым свойством своей жизни проникается любовью к Богу и ближ-

нему. Христианское мировоззрение дает нам отраду и свет. Часто мы смотрим на него с точки зрения иудейства, с точки зрения законничества. Некоторым оправданием этому может служить то, что не всякий правильно осуществляет закон свободы. Ап. Павел все время говорит: «не возвращайтесь к этому рабству, помните, христиане, вы—дети Божии». Многие еще во времена апостольские неправильно расценили это, как разнужданность. Христианский пост «приятен» в том смысле, что он не внешнее иго; пост—это подготовка к возрождению и к празднику воскресения. Для человека, который живет в церкви Христовой, который переживает страдания Христа, пост не является игом. Но тот, кто смотрит на пост с внешней стороны, для того он будет игом. Человек этот еще раб стихии, он еще не свободен во Христе. Я хотел установить ту мысль, что христианство не смотрит на материю, на плоть человека, как на зло, потому что нет в мире безусловного зла, в нем есть относительное добро. А зло, как говорят св. отцы, в большинстве случаев, принимает вид добра. «Дух тьмы иногда становится ангелом света». Человек очаровывается злом, если оно кажется ему в виде добра, но он никогда не служит злу, как злу. Это присутствие только демонской силе. Человек очаровывается злом, как некогда была очарована Ева словами искусителя. Вот почему Слово Божие настаивает на том, чтобы свет воссиял обильно, чтобы прошла ночь и рассеялись ее призраки. А если в мире нет безусловного зла, то, стало быть, и в области государства, в области культуры, искусства, тоже нет безусловного зла, там есть свои частицы добра, постольку — поскольку душа, по природе своей, есть христианка. Этими словами выражена вечная истина христианства. И государство идет по пути добра, и оно подчас, не сознавая, с ошибками, с отступлениями, творит дело царства Божия. Сам Христос Спаситель пришел тогда, когда, по выражению ап. Павла, пришла полнота времен, когда мир естественными своими силами развился для принятия христианства. Было нужно, чтобы была единая Римская империя, чтобы был единый Римский закон. Все это указывает на то, что христианство на государственные установления смотрело, как на проявление относительного добра. Добро это имеет различные ступени развития, различные формы приближения к Богу. Государственная власть, как таковая, тоже творит дело относительного добра, она уничтожает хаос в общественной жизни, устанавливает правильный порядок, который всегда лучше анархии. Вот почему апостол говорит: «творите молитву за царя и т. д.». Даже во времена гонений христиане пользовались известными, благоприятными для них законами. Был закон, позволявший устраивать погребальные кассы, которыми пользовались бедные, в большинстве случаев, христиане. Значит, Римские законы, несмотря на свою жестокость, дали возможность христианству укреп-

питься. Христос не пришел упразднить естественный порядок мира. Он не пришел упразднить естественный строй, а пришел восстановить нормальный порядок мира, создать благодатное царство—это была его прямая и непосредственная цель. Основать благодатное царство спасаемых, основать царство тех, о которых Иоанн Богослов говорит: «они родились не от похоти плотской, а от Бога» (Иоанн, 1, 13). Однако, эта благодатная закваска должна была проникнуть через всю периферию человеческой жизни. Возьмем грубый пример: всякий знает, что закваска, дрожжи заквашивают все тесто, но не меняют его питательных свойств, а даже усиливают, точно также и здесь в области житейской Христос подтвердил и независимость естественной жизни и важность для нее внутренней-благодатного начала.

Вот почему Христос отверг все попытки сделать его царем. Он сказал, что пришел не для того, чтобы изменять внешний образ человеческих отношений. Он должен продолжать развиваться по своим законам, хотя христианство и должно было проявить на нем свою обновляющую силу, чрез то, что и в области чисто земных отношений д. б. проникнуть те евангельские идеалы духовной свободы и благодатной любви. Однако, здесь не должно быть смешения естественной и благодатной сферы. Об этом ясно сказал Христос, когда, желая поставить его в неловкое положение, спросили: «мы знаем, что Ты учишь добру, не смотришь на лицо человека и т. д.». Они хотели, чтобы на эти слова Христос ответил что-нибудь резкое по отношению к власти. Но они ошиблись — Христос спокойно ответил: «Воздайте Божие Богу, а Кесарево Кесарю» (Мф. XXII, 21). В этих словах заключается глубокий смысл. Здесь сам Христос разграничивает эти две сферы и каждой обеспечивает ее нормальное существование и самостоятельное развитие. Мы знаем, что в Римском государстве религия не имела самостоятельного значения, она была в полном подчинении у государства. Это же во всей силе повторилось потом и у нас, в последние царские времена. Недаром же наши русские цари называли себя «императорами» царями (сокр. «цезарь»), это очень характерно, они мечтали о тех временах, когда религия была в полном плену у государства. Все мучения, гонения христиан возникали на той почве, что они не хотели воздавать Божеской почести Кесарю. Они помнили, что только Богу можно воздавать Божеские почести, но именно поэтому были лучшими гражданами того времени, «честно воздававшими «Кесарево Кесарю», исполнявшими гражданские обязанности «не за гнев» только, но и за совесть». У нас, по ходу истории, повторились попытки совершенно подчинить церковь государству. Произошло полное смешение сфер. Божие было воздано Кесарю, чего по закону Христа не должно быть.

Каноническое обоснование обновленчества.

Лекция протопресвитера П. Н. Красотина от 31/V—27 года.

В задачу моих чтений входит каноническое обоснование обновленчества. Прежде чем приступить к непосредственному выяснению моего предмета, я считаю необходимым осветить историю канонов вообще, — как каноны составлялись и в каком виде они дошли до нашего времени. Необходимо предварительно сказать и о тех органах, т. е. о соборах, которые создавали эти каноны. В отличие от других христианских исповеданий, нормой православной веры были всегда Соборы — соборность. Собор есть самое характерное выражение сущности истинной религии. Если для католицизма характерной сущностью является папизм, для протестантизма — индивидуальный субъективизм, то для православия — соборность. Соборность выражает сущность религии, в ее Божественном и человеческом выявлении, и церкви, как Богочеловеческого организма. Соборы, таким образом, в своих постановлениях всегда выявляли, с одной стороны, Божественную сущность — Богооткровение, сверхестественное учение, с другой — человеческую природу, человеческие учения. И, таким образом, в каждом каноне эти два элемента непременно сочетаются вместе. При чем, в одних канонах, если они касались образа вероучительного или морального, Божественный элемент преобладал над человеческим, но в тех канонах, в которых преобладала дисциплина церковная, там, наоборот, превалировал элемент человеческий над Божественным, о чем свидетельствует типичная формула каждого вселенского собора:

«Изволился Святому Духу и нам». «Изволился Духу» — элемент Божественный, и «нам» — элемент человеческий. Если это так, если во всех канонах, в той или иной степени, перемешиваются эти два элемента, то, естественно, и отношение к этим канонам должно быть различное. Те каноны, в которых по преимуществу сказывается откровение, вероучение, формулировка догматов или мораль, — те каноны безусловно должны быть неизменны. Таковы каноны, в которых зафиксировано учение о вере в Единого в трех лицах Бога, о Христе Спасителе и освободителе человечества, о благодати, ее действительности в таинствах, о трехчинной иерархии, об апостольском преемстве иерархии; в области морали — о нравственной и физической чистоте, о милосердии и т. под. В кодексе правил они и называются — евангельскими или апостольскими. Но, заметьте, и в этих евангельских правилах, которые, обычно, в своей формулировке опираются на Св. Писание и на Св. Предание, не все и не всегда оставалось неизменным: оставалось существо, но что не относилось к этому существу — подлежало изменению. Есть такие каноны, которые непосредственно выводятся из Св. Писания; например, на основании Деяний Апостольских Никейским Собором было установлено только 7 диаконов, в каком бы то ни было городе, Трулльский Собор это правило отменил. Или еще пример: по указанию книги Деяний, в первенствующей Церкви была харизматическая древняя иерархия. О ней, в дальнейших канонических прави-

лах, мы не видим никаких упоминаний. А поводы к разводу в вопросе брака? Разве он не разнится от определенного учения Христа? Значит, даже и те каноны, которые связываются с евангельскими истоками, подвергались изменению. Отсюда ясно, что отцы Соборов стремились, главным образом, сохранить лишь дух, а внешнюю оболочку, в зависимости от исторической жизни Церкви, нередко видоизменяли. Еще разительнее: трехчинная иерархия ведет свое начало безусловно от апостольской истории, но так как апостольская история не оставила нам точной регламентации возраста, образовательного ценза, общественного положения, того или иного клирика, то и канонические требования в этом отношении к клирикам были различные. Неизменяемость трехчинной иерархии должна быть навсегда сохранена, но в каком возрасте, каково общественное положение, каков образовательный ценз, каково отношение его к браку — все это канонами фиксируется, и в этом отношении мы видим диаметрально противоположную фиксацию. Например, по отношению к браку епископа, — вы прекрасно знаете, что по апостольскому правилу пятому, имеющему в своей основе апостольское учение, епископ должен быть одной жены муж, и что даже ради благочестия, епископ или пресвитер, или диакон да не изгонит жену свою, иначе таковой да будет извержен. А 12-е правило Трулльского Собора говорит, что, преуспевая на лучшее, не в отмену апостольского правила, отसेле епископ не должен быть женатым. Значит, и евангельские каноны облакаются в различные внешние формы, в зависимости от известных исторических условий церковной жизни. Те же многие каноны, которые не имели опоры в Св. Писании и основывались на обычаях, в быту житейском или церковном не только изменялись, но и совсем отменялись, если не юридически, то фактически. Следует помнить, что церковное право, как и церковные каноны, образовывались точно так же, как и гражданское законодательство. То несомненно, что церковная каноника по природе своей всегда была консервативной; она не вводила что-нибудь новое, но, фиксируя известную норму в каноне, она всегда старалась удерживать старую. Почему? Потому, что связывали тот или иной канон со св. Преданием и церковным обычаем той или иной эпохи, особенно это ярко сказалось с момента союза Церкви с государством. Это влияние обычая на образование канонов даже ярче, чем в законе гражданском. Для примера прочтите шестое или седьмое правило первого Вселенского Собора; отцы этого Собора, делая постановление, определенно ссылаются на древние обычаи, о том же говорит и седьмое и восьмое правило второго Вселенского Собора. И даже такой великий творец канонов, каким был Василий Великий, даже он разнообразные каноны по брачному праву основывал на обычаях, которые дошли до его времени. Более — он в угоду обычаям, ставил как бы в тень Св. Писание, это особенно характерно отразилось в двух его правилах — девятом и двадцать первом. А именно, Христос, когда говорит о поводах к разводу, упоминает только прелюбодеяние, причем в одинаковое отношение равноправия, в случае прелюбодеяния, он ставит и мужа и жену, но обычай языческий, очевидно, особенно усилившийся во времена Василия Великого, поставил женщину, в этом отношении, не в равное положение с мужчиной, а именно, — если мужчина впадал в прелюбодеяние, жена обязывалась прощать его грех и принимать его, но если женщина впадала в этот грех, то мужчина ни в коем случае не должен был прощать ее. Чтобы вам было убедительнее, чтобы вы не подумали, что я говорю неправду на великого отца Церкви, я считаю необходимым прочитать эти правила. Правило девятое. — Смотрите, Василий Великий, в угоду обычаю, жертвует даже учением самого Христа. Чтобы оправдать обычай того времени, Василию Великому необходимо было привести что-либо от Св. Писания. Он и привел слова Ап. Павла и слова пророка Иеремии, а учение Христа зачеркнул. Вот эта казуистика в каноническом праве сохранилась и до наших дней: что выгодно, то отстаивается, а что невыгодно, хотя бы это и говорил Христос, в угоду обычаям, отбрасывается. Так, если бытовые обычаи играли такую громадную роль у творцов канонов, то еще более значительную роль играл обычай церковный. Как известно, в апостольские времена жизнь церковная нормировалась не письменными, а именно устными преданиями; пока были живы сами апостолы, они нормировали церковную жизнь, их нормами руководились и их ближайшие ученики — мужи апостольские. Впоследствии явилась необходимость эти апостольские предания зафиксировать. И вот я обращаю ваше внимание на очень важ-

ный момент. До сих пор, как только возникает что-нибудь новое в жизни Церкви, сейчас же ссылаются для обоснования на Св. Предание и Св. Писание и на каноны. И вот апостольские Предания, заключенные, главным образом, в так называемых апостольских правилах, которые и помещаются первыми в нашем каноническом кодексе, считаются как бы опорой и фундаментом для всего канонического строя церкви. Во всяком случае, книга Правил вытеснила самые свои источники — Св. Писание и Св. Предание. Так, когда поднимаются споры по тому или иному вопросу церковного строя, то защитники той или иной стороны, игнорируя Св. Писание, всегда ссылаются на каноны. А между тем, обычаи церковные очень плотно вошли во всю структуру канонического строительства — и апостольского и соборного. И, посмотрите, какие перипетии в своей жизни пережил этот знаменитый кодекс — Апостольские Правила. Оказывается, Апостольские Правила, как имеющие авторитет апостольский, впервые признаны только Трулльским Собором в 692 году. А до этого времени, Апостольские Правила в точном объеме не признавались ни Восточной, ни Западной Церквами. На Западе первым переводчиком Апостольских Правил был Дионисий Младший, живший в пятом веке. Он определенно говорит, что эти правила не признаются Апостольскими. А папа Гервасий — шестого века, называет Апостольские Правила — апокрифами. О том же свидетельствовал целый ряд позднейших пап. И, вероятно, многим из вас известно, что Восточная Церковь признает все 85 Апостольских Правил, а Западная и до сих пор только пятьдесят правил, и именно, первых, а 35 правил не признает. А что все 85 правил Апостолам не принадлежат, в этом легко можно убедиться, потому что в числе этих правил есть такие, которые не могли быть составлены при Апостолах. 30-е Апостольское Правило говорит о том, что должны быть отлучены от Церкви те епископы, которые употребят для получения сана мирского начальника. Но, как вы прекрасно знаете, во времена Апостольские, церковь гражданскую властью признана еще не была. Следовательно, в Апостольские времена ни один епископ, не мог получить поддержку от мирского начальника. Ясно, что это правило получило свое начало уже в момент Церкви не гонимой, а Церкви торжествующей. И сам Трулльский Собор, который, так сказать, авторизовал Апостольские Правила, и он в первом своем правиле не говорит, что это Правила Апостольские, а так и называется Апостольские, а это уже не одно и то же. Что же касается времени и места появления и составления этих правил, то определить еще труднее. Обычно принято временем составления Апостольских Правил считать или второй, или третий век, или начало 4-го. Если это так, если первые памятники Апостольских Правил относятся к началу 4-го века или к концу третьего, при том еще они сохранились и дошли до нас в различных списках, в различном количестве, с различной нумерацией, нередко с различными текстами, то что можно сказать о других канонических памятниках? Можно ли ссылаться на них, как ссылаются теперь на Апостольские Правила, как принадлежащие самим Апостолам? Конечно, нет! Мы не хотим этим сказать, что к Апостольским Правилам нужно относиться с сомнением, — нет, мы хотим только сказать, что апостольские правила зафиксировали лишь правила первых трех столетий. И, несомненно, в этих первых трех столетиях отцы и учителя Церкви, в нормах церковной жизни, старались, безусловно, основываться на апостольском Предании. Но, что не все эти каноны вышли из Апостольских Преданий, это несомненно, хотя бы из прочитанного мной тридцатого Апостольского Правила. Я хочу сказать, что если такова история такого первого исторического памятника, самого авторитетного для нас, как Апостольские Правила, которые послужили и служат, несомненно, основным фундаментом последующему церковному законодательству, даже Вселенских Соборов, то я могу сказать, что и канонические правила Вселенских Соборов претерпели ту же самую историю. Нужно заметить, что и правила Вселенских Соборов, в большинстве случаев, не фиксировались, не редактировались на Соборах сразу, а обыкновенно составлялись или из Деяний Соборных, или из Соборных грамот, или Соборных посланий, чем и объясняются, прежде всего, различные описки этих канонов, нередко при том противоречивых. Этим и объясняется, что даже до сего времени не установлено, сколько и кто из отцов присутствовал на Соборах. Вообще вопрос о канонах Вселенских Соборов, и в частности, Апостольских, в высшей степени сложный. Достаточно сказать, что об Апостольских Правилах имеется громадная

литература. И до сих пор, если бы кто хотел писать об истории, хотя бы Вселенских Соборов, тот безусловно откроет новые данные влияния обычаев бытовых и церковных на каноны. Слишком продолжительное образование канонов и послужило, главным образом, поводом к тому, что все канонические правила, во всей своей совокупности, являются нередко даже противоречивыми. Канонисты все это сознавали давно. Из глубины веков раздавались голоса об этом, и древняя церковь в действительности никогда не смотрела на каноны, как на что-то неприкосновенное. Так же Григорий Богослов, председатель 2-го Вселенского Собора, едва только образовался кодекс Апостольских Правил, говорил, что многие каноны «неправы». А Карфагенский Собор, в 314 году производит пересмотр всех канонов, бывших до этого Собора, а до него было в Антиохии 12 Соборов, и правила всех этих Соборов Карфагенский Собор систематизирует, объединяет. Несомненно, при такой систематизации многие из них были опущены, многие изменены. А в Восточной Церкви было проделано то же самое еще раньше, по отношению к правилам 2-х Соборов—Анкийского и Никейского. Правила этих Соборов были объединены в одном сборнике. Берем самый разительный и близкий для вашей памяти пример, поскольку в спорах, особенно часто упоминают Трулльский Собор. Он 2-м своим правилом определенно фиксирует все правила, бывшие до него, но затем в тексте последующих 102 пр. вводит целый ряд важных изменений и поправок к ним. Так, например, 12-м правилом радикально изменяется 5-ое апостольское правило по вопросу о женатом епископате. И если мы посмотрим правила Трулльского Собора, то увидим, что это не единственный пример (ср. пр. 6 Трулльск. и 15 Никейск., 29 Трулльск. с 41 Карф., 40 с 28 Вас. В.). Как видите, сам Трулльский собор, подводя ревизию всем правилам, бывшим до него,—сам, собственно, вводит противное потому, что зафиксировал 2-м своим правилом. Отсюда ясно, что творчество Вселенские Соборы не отрицали, несмотря на то, что, повидимому, старались удержать все старое и, в то же время, невольно это старое отменяли и вводили новое или по потребностям времени, или по каким либо другим мотивам, которые заставляли их делать то, что казалось бы, они и не должны были делать... История Соборов, таким образом, говорит о живой жизни Церкви, ее творчестве. Но вот Соборы на целый ряд веков прекратились, церковная же жизнь стоять не могла, наоборот, она по ходу истории должна была идти вперед, и она, действительно, шла. В своем строительстве наша Православная Церковь, в лице своих духовных вождей, всегда старалась показывать и доказывать, что она опирается на каноны. А попробуйте проверить это положение, и вы увидите совсем противное,—перед буквенной правдой канонов никто не устоит. Так ни я, ни вы, ни один из епископов в церкви давно не находятся, все давно извержены. Епископы—за то, что употребили мирского начальника для получения епископского сана, за то, что не заботятся о бедных, за то, что мало учили, не собирали Соборов, за перемену кафедры. А кто же из них кафедр не менял? (См. пр. Ап. 14, Анк. 21; 1, 15; 7, 6; Ап. 59; 6, 47). Пресвитеров церкви—за то, что давал на чай неверному, ночевал в женском монастыре, крестил ребенка на дому, растил волосы. (См. пр. Ап. 54; 6, 55; Карф. 22; 6, 96). Я уже не говорю о мирянах—они постоянно нарушают каноны—Ап. 9; 6, 66; Ант. 2; 6, 11. И вот вам наш канонический строй, а мы все еще хотим утверждаться на канонах, но, при всем желании, мы сделать этого не в силах. Обычай бытовой и церковный, помимо нас, входит в жизнь и совершенно аннулирует каноны. И только естественная рецепция—пересмотр всех канонов, может им дать это. Но это не значит, что одни каноны нужно выкинуть, а другие оставить. Нет, этого не требуется. Ведь нашествие монголов, или нашествие французов 1812 года—эти события из истории не выкинешь. Они остаются. И те правила, которые сейчас мы не выполняем, они, безусловно, должны быть оставлены, но оставлены, как исторические памятники, как вехи, как свидетели того, как постепенно развивалась церковная жизнь. Может быть эти вехи и опять пригодятся. Кто знает. Ведь, вот, говорят же Апостольские Правила, что епископ должен быть женат, и по нашему времени опять, как будто, выходит, что епископы могут быть женаты, могут быть и не женаты, как постановил Собор 1925 года—жизнь складывается таким образом, что, преуспевая на лучшее, как отцы Трулльского Собора вынуждены были ввести не женатый епископат, а теперь по тому же мотиву вводят женатый. Такое отношение к правилам всегда бывает жизненно. А для тех житейских уклонов

в Церкви, которые никак не вкладываются в рамки тех или иных правил прошлого, необходимо, конечно, создание новых. Странно было бы современность втискивать в правила третьего—7-го веков. Почему? Да потому, что Соборы, издавая каноны, не переживали того, что переживаем мы. Разве можно сравнивать обычаи того времени с обычаями нашими? Разве можно сравнивать тогдашний союз Церкви с государством с нынешним отношением между ними? Ясно, что для жизни церковной при небывалых обычаях, при небывалых взаимоотношениях между церковью и государством, при небывалом законодательстве гражданском, а гражданское законодательство имело громадное влияние на законодательство каноническое во все времена,—необходимо вербовать новые церковные нормы. Вот почему мы так радовались, когда услышали первую весть о Вселенском Соборе. По инициативе Константинопольского Патриарха должен бы быть созван Собор Вселенский, но обстоятельства жизни помешали, и этот долгожданный собор все откладывается. Тем не менее, как то нужно жить, как то нужно при изменяющихся коренным, не бывалым образом житейских обстоятельствах, строить церковную жизнь, не прибегая, конечно, к софистическим и казуистическим толкованиям правил 4-го, 5-го, 6-го и 7-го веков. Обстоятельства же церковной жизни требуют, чтобы церковь действительно жила, а не прозябала. Нужно в принципах евангельских, апостольских и вообще в преданиях найти такие нормы, которые бы, действительно, соответствовали нашей современной церковной жизни. А это сделать не только можно, но и должно. Теперь же, когда говорят нам, что каноны неподвижны, когда в противоположном лагере, рукополагают епископов и пресвитеров, берут с них клятву, что они верно и неизменно, до последнего издыхания, обязуются хранить все каноны, то, мне кажется, что епископы сознательно обманывают хиротонисуемых ими епископов и рукополагаемых ими пастырей, и что хуже, друг друга и народ. Не может же быть, чтобы они были менее сведущи в канонах, чем мы. Но давать клятву, когда не можешь исполнить того, чем клянешься, это, по меньшей мере, кощунственно, по меньшей мере, злостное клятвопреступление. Во имя церковной правды, во имя Животворящего Духа, не следует клясться тем, чего исполнить невозможно. Церковь есть вечно живая, вечно растущий организм. И чем богаче выявляется эта жизнь, во внешних формах, тем она ярче свидетельствует о своей жизнедеятельности. И чем она чаще оглядывается назад, чем она плотнее садится на старый канонический фундамент, чем она резче высказывается за невозможность какого бы то ни было творчества, тем она красноречивее расписывается в своей безжизненности. И история прошлого говорит нам, что те века, когда выковывалась церковная жизнь, нормы церковной жизни были для церкви благотворны; те же века, которые жили рабски старыми нормами, характеризуются застоєм. Это блестяще подтверждается на истории нашей русской Церкви. Ясно, что мы исторически дожили до того момента, когда должно быть новое творчество в церкви, не сочинительство от разума человеческого в угоду современности, но именно творчество ради славы Господа Бога и Духа Святого. Потому что в основе Церкви—во Христе и апостолах—такой неисчерпаемый и неиссякаемый источник творческих сил на веки вечные для церкви, что нужно быть только действительно живым, чтобы из живого источника строить живую жизнь; но когда мы в 1922 году, при начале церковного строительства, назвали наше движение «Живой Церковью», каким ужасом охватило тех, кто считал себя правоверным. Их поразило название «Живая Церковь». Они говорили: «Разве Церковь ранее была мертвой»? Они как будто, до этого времени, никогда не слыхали такого названия, как будто бы оно не сродно ни слову Божию, ни структуре Церкви. Казалось бы, нам нужно гордиться этим названием — живоцерковников, а мы под давлением тех, кого термин «Живая Церковь» испугал, сами испугались его и расписались в своей беспомощности: стали оправдываться, говоря: «да ведь «Живая Церковь» означает то же, что было раньше, только мы хотели напомнить, что Церковь не выявляла себя живой, теперь же мы хотим сказать, что Церковь должна выявить себя живой. Нет, истинный христианин не боится того, что говорят о нем книжники и фарисеи, которые и в древности на словах очень любили Церковь и любили называться учителями. Христос не испугался, когда отверг субботу, Христос не испугался, когда неумытыми руками брал хлеб, или прикасался к пище. Христос не испугался, когда его обвиняли в дружбе с мытарями и фарисеями. А мы испугались! Я хочу

сказать, подходя непосредственно к моему предмету, что творчество в церковной жизни, в его истоках, нужно было назвать «Живой Церковью», так как — церковь синодального периода характеризовалась всеми разумно верующими людьми, как церковь мертвая. Это не значит, конечно, что изменился Христос, ее основание, а значит, что произошло омертвление в человеческой ее стороне, в ее видимых духовных руководителях. Ведь об этом громко говорили давно и особенно с 1904 по 1922 год. Я читал «Живую Жизнь», издаваемую в 1906—7 годах. Там была помещена маленькая статейка, в которой, определенно, говорилось, что церковь умерла, что в церкви административно-церковного управления нет, а есть административно-гражданское. И тогда все с этим мирилось. Когда же мы заговорили об этом в 1922 году, то многие, бывшие ранее среди нас, закричали: явились новые еретики, а за ними тоже повторяют все те, кто боится

слов: Живая Церковь, Живая Жизнь, живое творчество. Сегодня я дал вам краткий взгляд на сущность канонов. Я очень просил бы вас запомнить и твердо, ясно различать, что есть каноны неизменяемые,—это те, которые содержат в себе зерна догматов и основы морали. Все же остальные каноны, которые касаются структуры церковного внешнего строительства, всегда изменялись и будут изменяться, забывались и будут забываться. Что каноны составлялись непрерывно, об этом свидетельствует вся прошлая история церкви в моменты Соборов. Но, как только соборы прекратились, Церковь во вне стала жить не нормами церковными, а в большинстве случаев, нормами гражданскими, и нормы церковные, если не юридически, то фактически, отменялись. Так что говорить о каком бы то ни было каноническом оправдании строительства нашей Церкви, особенно за синодальный и последний Патриарший период, не приходится.

Лекция протопресвитера Н. П. Красотина от 17 июня 1927 г.

Из краткого обозрения канонов, как они исторически слагались, какое на них имели влияние быт и церковные обычаи, вы могли убедиться, что старого регламентированного, однообразно действующего канонического права, в строгом смысле слова, у нас нет. Каноническое право, слагавшееся на основании Св. Писания, Св. Предания, правил Вселенских и Поместных соборов, в восточной церкви в своей совокупности не было однообразным ни по составу, ни по объему. Та часть канонических правил, которые ревизированы Трулльским Собором и дополнены двумя последующими Константинопольскими Соборами, даже и эта часть в Восточной Церкви разнообразна. Достаточно вспомнить в этом случае нашу древне-русскую кормчую. В состав ее входит материал из истории церковной, гражданской и ветхозаветной. Вы здесь встретите ряд архиерейских поучений и ряд очень сомнительно переведенных апологетических статей. Церковь ясно сознавала, что руководиться таким сборником в церковной жизни очень трудно. И вот, начиная с 19-го века, трудами ученых в каждой церкви старались очистить канонический сборник. Так был составлен в Греции Пидалион *) в 1800 году. У нас книга правил—в 1839 году, в Афинах—в 1852 г. Известно много других западных трудов по очистке канонических правил—Беверия, Гефеле и др.

У нас в русской церкви в этом, особенно, потрудился знаменитый канонист и проповедник своего времени—епископ Иоанн Смоленский, умерший в 1869 году. Последний труд, которым руководятся многие наши канонисты,—это Николая Милаша 1814 года. Но и при всем том все же в своем составе *), каноническая правда остается не совершенной, менее всего удовлетворяющей наше время. Ученые потрудились только над очисткой основных канонических формул от исторических наслоений, но не в их силах и праве было составить, из дошедшего до них материала, обязательный для всех единый канонический сборник. Таким образом, повторяю, такого единообразного учения, исчерпывающего каноническое право, на основе которого можно было бы строить церковь, у нас нет. Но, тем не менее, все сознавали, что церкви необходимо развиваться, что она должна на чем-то строиться. И всякий раз, как только поднималась речь о строительстве церковном, о церковных реформах,—охранители и руководители ее обращались к канонически действующему праву; и все церковные реформы старались основать на существующем каноническом сборнике. Есть, конечно, фундамент, на котором строить церковь можно, но фундамент этот не только неустойчив, но и взаимно противоречив, поэтому строить церковь на нем невозможно. В первой своей лекции мы говорили, что церковь строится на основе Св. Писания, Св. Предания и на Правилах Апостольских, Вселенских и Поместных Соборов; так, исповедуемые нами догматы, фиксируемые в канонах, имеют основу в Св. Писании или в Св. Предании; но попробуйте найти такие основания в Св. Писании, которые оправдывали бы митрополитанский или патриарший строй, брачное право, или правила монашеские. В Св. Писании вы не найдете не единого намека на эти установления. Здесь всецело можно было базироваться только на Св. Предании, а оно то в этом отношении крайне разнообразно. А дальше,—какие основания можно найти к нашему духовному регламенту, или к нашим наградам: митрам, палицам и т. д. Конечно, никакого ни в Св. Предании, ни в Св. Писании, ни даже в ка-

нонах, как ни разнообразен канонический материал, вы не найдете ни малейшего намека на эти позднейшие церковные введения. Но, тем не менее, как только начинаем мы говорить о церковных реформах, то ищем базу, прежде всего, в канонически действующем праве. Можно ли строить церковь на таком действующем праве, когда видим, что церковь, как внешняя организация, по нему давно уже не существует? Я уже вам говорил, а сегодня считаю не лишним повторить, что, если мы будем строиться на канонической основе, то, прежде всего, должны проверить,—а в праве ли мы строить церковь на основании канонов, которые давно, по своей букве, нами уже упразднены. Так, епископы, все без исключения, давно, по действующему каноническому праву, должны быть извержены из сана. Вы прекрасно знаете, что все епископы получали епископский сан, не в смысле хиротонии, но в смысле назначения по указу его императорского величества. Следовательно, тут замешано светское влияние. Дальше, если бы они и не получали помощи от светской власти, все равно по другим правилам они должны быть извержены, например, за перемену кафедр. Антиохийского Собора правилом 14 и 21, первого Вселенского Собора правилом 15. А у нас, в русской церкви, особенно, во времена последнего царствования, не было почти ни одного епископа, который бы не переменил кафедры. Они же 6 пр. 7-го Вселенского Собора извергаются из сана за несобирание соборов, а в нашей русской церкви соборов не было 200 лет слишком. Вот, видите, сколько правил, начиная с апостольских и кончая правилами Вселенских Соборов, извергают весь русский епископат из сана. Можно ли после этого руководителям церкви, строить церковную организацию на основе канонов, если эти каноны убивают всех епископов за несоблюдение этих канонов. Далее идут пресвитеры и диаконы, которые извергаются из сана даже за взимание за требы (4-го Вселенского Собора правило 23). Кто же из священников не взимал денег за требы. За устройство пиров Лаодикийского Собора правилом 55; за посты в субботу, даже св. четьредесятницы—правилом 54. 6-го Собора 55. За совершение крещения на дому—правилом 6-го Вселенского Собора 59-м; за подачку на чай не православному—Карфагенским Собором правилом 22 и, наконец, за рощение волос 6-м Вселенским Собором правилом 96. Итик, перед судом канонов весь клир давно уже вне церкви, но только по букве, а не по духу канонов. А строители церковной жизни до сих пор хотят строить церковь не по духу, а именно, по букве канонов. Дальше идут миряне, подвергающиеся отлучению от церкви за преждевременный выход из церкви—Апостольским правилом 9—6, Вселенского Собора 66; за лечение у еврея и мытье с ним в бане—6-го Вселенского Собора правилом 11. И если бы нашелся какой-нибудь великий пустынный, аскет, который хотел бы исполнять все канонические правила, все равно, и он по букве закона извергается из церкви. Так, апостольское правило 64 говорит: «кто постится в день Господень, т. е. в воскресный день—тот извергается». Вот какие есть правила. Но, если бы даже всех этих правил не было, все равно, не мыслимо строить на них Церковь Христову. А именно, по каноническим правилам священники и диаконы должны быть женаты, что указано Трулльским Собором, по правилу 81 Карфагенского Собора—священник и диакон должен жить с женой, как не с женой, а если они этого не выполняют, то извергаются из

клира. Как согласовать эти правила и жить по ним, сказать трудно. В числе канонических книг числятся Климентовы послания (апостольское правило 85). Но те же Климентовы послания отвергает Трулльский Собор правилом 29 и заподозривает их даже в еретичестве. Считается святотатством низводить епископа на степень пресвитера—4 Вселенского Собора правило 29, но, в тех же правилах разрешается, как мера наказания, низводить епископа в пресвитера—6-го Вселенского Собора правило 26—строго предписывает собирать Собор дважды в год. Антиохийского Собора правило 20, апостольское 37, Первого Вселенского Собора 5-е, 4-го—правило 17-ое. И с немалой строгостью предписывается собирать Собор один раз в год—6 Вселенского Собора, правило 8. Может быть, чтобы выйти из этого затруднения, из этих противоречий, следует руководиться правилами позднейшими, постановлениями последних соборов, как отменяющих постановления ранних соборов. Но и здесь оказывается выхода нет. Почему? Да потому, что 6-ой Вселенский Собор, — будем называть его Трулльским Собором, — правилом 2-м очень категорично говорит, что все правила без исключения, которые были до этого собора, должны быть неизменно соблюдаемы. Я считаю долгом прочесть конец этого правила, чтобы вам была ясна моя мысль, что строить по существующему кодексу церковь невозможно. «Никому да не будет позволено вышеозначенное правило изменить, или отменить... Аще же кто обличен будет яко некое правило из вышеозначенных покусился изменить, или превратить: таковой будет повинен против того правила понести эпитимию, каковую оно определяет, и чрез оное врачуемо будет от того, в чем преткнулся». Видите, как определено 2-ое правило Трулльского Собора говорит, что нельзя руководиться в построении церковных правил позднейшими Соборами или изменять и видоизменять их, хотя больше всего именно Трулльский Собор сделал отмен и перемен. По крайней мере, он отменил такое яркое, основанное на Св. Писании правило, как 5-ое ап., предписавшее женатый епископат.

Но есть правила, простите меня, просто нелепые. Вы сами в этом можете убедиться: правило 82 запрещает, без согласия господ, входить в клир рабам. Ясно, что это правило не только не имеет основы в Св. Писании, но противоречит всему духу Св. Писания: Нигде Христос не заповедывал, такого презрительного отношения к рабу и такого преклонения пред господином. И вот, оказывается, если господин разрешит раба взять в клир, так Церковь могла это сделать, а если нет, то церковь сделать этого не могла. Из 40-го правила Василия Великого мы увидим еще большие нелепости, я бы сказал,—полное надругание над браком. Если жена без воли господина совершит блудеяние, то брак ей никоим образом не разрешается. Если же она сотворит блуд с разрешения господина, то брак разрешается. Ясно, что и в апостольском правиле 82 и в 40 правиле Василия Великого сказались порабощение Церкви существующим социальным условиям. Такими же, крайне резкими, расхождениями со Св. Писанием отличаются все правила, продиктованные ненавистью к язычникам и взглядом на женщину, как на низшее существо, по сравнению с мужчиной. Смотрите для примера правило 44 Лаодикийского Собора. Правила Карфагенского Собора 79 и 97 заповедуют разрушать языческие храмы, т.е. распространять христианство насильственным путем, что идет вразрез с духом Христа. Принимая все это во внимание, мы убеждаемся, что никакого канонического, церковного строя, в смысле внешней организации—нет и особенно в нашей современной Православной Церкви. Все эти отлучения от Церкви, все перерукоположения, все перекропления и переосвящения, есть ни больше, ни меньше, как человеческое измышление, прикрытое, якобы, ревностью к Богу, но выявляющее лишь человеческую немощь, человеческую злобу. Значит, говорить об охране канонического церковного строя не приходится,—его нет. Яркое свидетельство об этом вы можете найти у наших знаменитых канонистов того времени, где они на предсоборном присутствии в 1906 году, не жалея красок, критиковали наш церковный строй. Но одно дело критиковать, другое—строить. Вот мы с 1922 года подошли к строительству церковному, и тоже по вевшейся традиции, а скорее всего,—скажем откровенно,—по угождению не столько Господу Богу, сколько народу, стараемся строить церковные реформы и церковь по канонам. Я вам читаю каноническое оправдание обновленчества. В действительности нелепо то, что я должен вам читать вам. Раз каноны так противоречивы, раз они лежат, как некий мертвый капитал, на кото-

рый ссылаются только когда выгодно, то можно ли в современном церковном строительстве опираться на букву древних канонов. Поэтому смысл моих чтений вам—о каноническом оправдании обновленчества—заключает в себе только ту цель, что мы в церковное строительство не вводили ничего нового, ничего, что бы противоречило духу церковных канонов и в частности практике древней Церкви. Мы называем себя обновленцами, а в действительности мы представляем собой не обновленцев, а именно, самых наистарейших церковников, поскольку в своих нововведениях мы возвратились к древним канонам, которыми руководилась церковь первых веков, и возвратились к выполнению тех канонов, которые имеют оправдание в Св. Писании или в Преданиях Апостольских. Все же остальное, что отразилось, как быт мирской и обычной церкви, на структуре старых канонов, мы не считаем обязательным в современном церковном строительстве. Почему? Да потому, что и до нас все это, практически, церковь зачеркнула, конечно, не сама, а в лице своих руководителей. Мы прекрасно знаем, что русская церковь за последнее время своей церковной жизни совершенно не руководилась канонами, она руководилась исключительно верховной главой государства, его оком — Обер-Прокурором и скоропослушными архипастырями Членами Синода. Вот нормы церковной жизни. В течение 200 лет на все закрывались глаза, лишь бы только сохранить союз государства с церковью. И этот союз настолько влезся в структуру церковную, что, как известно, отцы Собора 1917—18 г., когда церковь была отделена от государства и пал самодержавный строй—устами знаменитого Антония Храповицкого—заявили: «Церковь без царя существовать не может». Этим было ясно сказано, хотя и цинично, что церковь целые века руководилась не Христом и не Духом Святым, а волею царя. И сами руководители церкви торжественно засвидетельствовали, что они потеряли веру в силу церкви и благодать Св. Духа. А если это так, то может ли быть речь о том, что мы—обновленцы—являемся захватчиками церковного управления, что мы узурпировали церковную власть и патриарха, когда, по свидетельству архиепископа Антония, принятому без протестов, и не существовало в церкви церковной власти. В церкви была царская власть, но не власть первосвященника. Внешне великий церковный великан оказался на песчаных ногах, и стоило только отойти царю, как церковный великан превратился в безвольного пигмея, искавшего опоры, по его собственным словам, даже у людей злоумных.

Лекция протопресвитера П. Н. КРАСОТИНА от 10/VI—27 г.

В сегодняшней лекции мы подойдем к оправданию самого начального периода, который вызвал к жизни, так называемое, обновленчество. Я сказал в предыдущей лекции, что внешний аппарат церковной жизни был разбит и окончательный крах его, с особой рельефностью выявился в деяниях последнего собора 17—18 годов, которым завершилось старое церковное строительство, стремившееся спасти разлагающуюся внешне церковь возглавлением ее патриархом. Если бы вы прочли все указы при избрании патриарха, вы не могли бы не заметить, что эти указы клонились к исключительному внедрению в сознание патриарха, что церковь может быт благополучна, если она будет жить старыми корнями, не столько церковными, сколько политическими. И нужно отдать честь покойному патриарху Тихону; он этот наказ воспринял чрезвычайно добросовестно. Еще за несколько дней до официального издания декрета об отделении церкви от государства,—он появился в свет 23-го января 1918 года,—Патриарх 19 января издал послание ко всем архипастырям, пастырям и верным чадам православной церкви. В этом послании руководителей политической жизни он называл врагами Божиими и заповедывал всем, кто только дорожит званием христианина, ни в коем случае и ни при каких условиях не вступать с ними ни в какие сношения; причем нарушителям патриаршей воли угрожало церковными запрещениями. Конечно, этот акт был выражением церковной близорукости. Тот, кто писал этот акт, очевидно, совершенно не представлял себе бытие церкви в новых условиях политической жизни и ждал какого-то чуда, вероятно, не менее того, которое случилось во времена ветхозаветные, когда земля поглотила Корея и Авирона с их приспешниками. Автор этого убийственного для церкви послания думал, что сам Господь Бог встанет на защиту церкви и истребит безбожников с лица земли, чем и засвидетельствовал, что

забыл, какого он духа должен быть. В этом отношении принцип Христа в истории веков к 20-му веку в руководителях церковных совершенно выветрился. Этот первый шаг патриарха был уже ярким свидетелем того, что в церкви весьма неблагоприятно, что она направляется не верной рукой. Прав был бы патриарх, если бы в этот момент он призвал верных чад своих к выявлению мощности христианского духа в его глубинной всепокрывающей любви. Если мы посмотрим на христианство времен гонений, то увидим, что тогдашние руководители христиан не издавали таких писаний, чтобы никто не входил ни в какие сношения с неверными. Тогдашние руководители христианства понимали, что назначение христианства заключается в пленении язычества, в пленении безбожия Христом, правдой Христовой.

Дальше заключается Брестский договор, положивший конец ужасной войне. Казалось бы, кому, как не церкви, и особенно патриарху, как выразителю церковного самосознания, возрадоваться и возвеселиться в этот день. Но не то сказал и сделал патриарх. Больно мне говорить об этом, но не говорить об этом нельзя, поскольку в этих промахах, я бы сказал извращениях, правды Христовой в устах и действиях первоиерарха мы — обновленцы — почерпаем уверенность в правоте своих действий. Это был как бы взрыв, последний взрыв болезненных несвойственных церкви наростов, который должен был разбудить дремавшие в ней силы. Все, как бы рукой Божественного Промысла велось к тому, чтобы народ, именующий себя православным, открыл, наконец, глаза. Наступил ужаснейший голод, в довершение ко всем бедствиям этот как бы последний бич, которым Промысел Божий хотел вразумить человечество и, главным образом, — тех, кто именует себя христианами. Кому бы казалось, как не христианам, не руководителям христианских душ заговорить о том, что Христос заповедал, «напитать алчущих». Безбожная власть, — та, с которой патриарх запретил всякое общение, не могла лично помочь этой беде, т. к. в войне погибли все государственные и общественные ценности. И естественно, что она обратилась туда, где копились веками эти ценности — в храмы Божии. Отсюда мы видим, что первая мысль о помощи родилась не в умах вождей церкви, а в тех, кто вне церкви. Церковь в лице своих руководителей, восстает против этого призыва отдать церковные ценности. Церковь идет на изумительный компромисс: отдать то, что не нужно, что не годно — подвески с лампад, лом и т. д. Все же прочее, особенно, сосуды, под угрозой отлучения от церкви и запрещения в священнослужении, отдавать воспрещалось. Апостольскими правилами якобы воспрещается отдавать церковные ценности на питание голодных, но очевидно, или патриарх этих правил не читал, или не хотел их понимать, но в них ни звука не сказано против отдачи даже сосудов церковных для голодающих. Смысл этих правил только таков, что нельзя обращать сосуды и прочие принадлежности священнодействия в собственность. В толковании этих правил определено и указаны исторические примеры, когда церковь в исключительных случаях, именно для питания голодных, для выкупа пленных, сама продавала церковные сосуды (см. правило Ап. 73-е). И если автор этого послания не учел христианской добродетели, то он не учел, я бы сказал даже своего собственного разума, своей собственной логики. Еще 23 января 1918 года церковь была отделена от государства, и все церковное имущество было обращено в государственную собственность. А если так, если все в церкви принадлежало государству, отдавалось в аренду в бесплатное, бессрочное пользование общинам верующих, то по закону арендатор в любой момент может этот договор нарушить: ведь полноправный хозяин может обращаться с принадлежащим ему имуществом, как ему заблагорассудится. И в тот момент когда все церкви отчуждались в пользу государственную, — патриарх молчал, а это и был самый основной акт, определивший имущество положение церкви. Но вот прошло 4 года, пришел неотложный момент, когда владельцу нужно было коснуться принадлежащего ему имущества. И вдруг арендатор воспротивился, запротестовал. Получилось двойное недоразумение. С одной стороны, руководители тогдашней Церкви обнаружили необыкновенную юридическую малограмотность, с другой — случилось это от того, что все наше православие заключалось в сосудах церковных и позлащенных ризах. Это казалось тогда не только простому народу, — ему и не могло казаться иначе, — но казалось так и ру-

ководителям церковным, что без риз, снятых с икон, без золоченых сосудов православие существовать не может. Чувствовалось, что православие было только внешним проявлением, а внутренне-го духа и не было. Здесь сказались не только маловерие в дело Христово, но, я бы сказал, незнание силы Христовой, и незнание душ пасомых людей. На наше внешнее православие, указывали не только лучшие из наших христиан, но и христиане инославные. И оказалось, что сила Божия сильна в людях, и в душах их не столько трудами их пастырей, сколько силой самого Духа Святого. И вот, эти ошибочные акты поставили церковь втупик. Сам патриарх в этих исторических стенах сидел, как пленник, а ретивые исполнители его воли приняли даже смерть. Но их смерть была бесславной. Мне припоминаются слова ап. Павла, что можно, даже и пострадать, но не иметь венца. Вы помните, особенно те, кто был в Москве, что на печальный процесс церковников, когда смертный приговор витал над головами исполнителей патриаршей воли, был приглашен сам патриарх, как эксперт. Ему задан был вопрос, от ответа на который зависела судьба подсудимых: «Правда ли, что они исполняли вашу волю? И должны ли они исполнять ее?» Патриарх ответил: «Да, они исполняли мою волю, но они могли ее и не исполнить». В этом сказались все неуместность старых церковных руководителей. Но, тем не менее, когда это предательство должно было быть ясным для всех, оно казалось ясным не для многих. Говорят, что история никогда не повторяется, а в действительности часто повторяется и даже вербально. Вспомним времена Христа. Вот он на суде у Пилата, Пилат, пораженный беспринципностью его обвинителей, вывел окровавленного Христа к народу и сказал: «Вот человек», желая этими словами сказать: «Вот единственный человек, который достоин названия человека, и этого единственного вы предаете». Христос являлся единым носителем правды, но эту правду не увидел никто, а если кто и заметил ее, так это были люди совершенно чуждые всякой веры, каким и был Пилат, но он ближе подошел к пониманию Христа, чем тогдашний первосвященник. Так блестящая правда не осознается, а блестящий порок воспринимается. Ведь толпа заменила Христа Вараввою, а Христа предала на смерть. То же случилось и на переломе церковной жизни: явная неправда первосвященника оправдана, несмотря на вопиющие его беззакония. Но, когда после этого к изъясненной, страдающей матери Церкви, подошли новые люди, когда они сказали, что дольше церковь так управляться не может, тогда раздались те же самые крики: Варавву отпустить на свободу, а новых Спасителей побить камнями. Но вернемся несколько назад, — патриарх Тихон, благодаря своим ошибочным действиям, должен был отказаться от управления церковью, так он и сделал. Когда еще он был на свободе, вам известно, к нему явились представители от клира и предложили отказаться от управления церковью. Представителями были: теперешний митрополит Александр Введенский, недоброй памяти священник Евгений Беликов и еще худшей памяти свящ. Сергей Калиновский. Они явились к патриарху и обратились к нему с предложением отказаться от управления церковью. И вот, покойный патриарх Тихон самоустраняется до собора и указывает себе заместителем митрополита Агафангела. Это было 5/18 мая 1925 года. Девятого мая митрополит Агафангел получил от него официальное извещение о назначении его заместителем патриаршего престола. В это время я был настоятелем собора в г. Ростове-Ярославском. И, по крайней мере, 3 недели никто из нас не знал, что заместителем патриарха состоит митрополит Агафангел. Так прекрасно управлялась церковь. О существовании заместителя мы узнали только после посещения его протоиереем Красницким, который приезжал приглашать его возглавить Высшее Церковное Управление. Митрополит Агафангел ответил, что он не может выехать, т. к. ему необходимо привести в порядок дела епархии и свои личные. Ростовское духовенство, узнав об этом, командировало меня и бывшего тогда епископа Ростовского Иосифа, ныне старецерковника — митрополита Ленинградского — узнать от митрополита Агафангела, правда ли, что он заместитель патриарха, правда ли что к нему приезжал Красницкий и что это за ВЦУ в Москве. На первый вопрос Митрополит Агафангел ответил утвердительно, и показал бумажку за подписью патриарха. Изумленный епископ Иосиф спросил его: «Как же вы, владыка, такой важный документ не разослали, хотя бы епископам». Агафангел ответил:

«Я не знаю, кто епископы в епархиях, и, кроме того, я считаю неудобным управлять церковью из Ярославля. А в Москву, говорил он, я уже ехать не мог, т. к. находился под домашним арестом». Весь его разговор поразил нас удивительным спокойствием, как будто он и не сознавал никакой церковной опасности. В заключении беседы с нами митрополит Агафангел рассказал нам даже вещей, по его мнению, сон — он видел себя патриархом. Удивленные всем виденным и слышанным мы просили его — назначить для управления церковью того, кто может фактически осуществить это право. Он ответил, что не знает таких лиц. Все это может подтвердить митрополит Иосиф, все миряне и духовенство города Ростова, если только, конечно, не изменила им память и совесть. Совершенно расстроенный поведением митрополита Агафангела, при прощании с ним я еще раз просил его, во избежание того, чтобы церковь не осталась без законной, по его мнению, власти, указать достойного кандидата. И вот что сказал в ответ м. Агафангел. Вы слишком молоды, горячи и увлекаетесь, не пройдет и месяца, как ВЦУ погибнет, а я спокойно буду управлять церковью в Москве. Но оказалось обратное — ровно через 3 недели митрополит был лишен уже всякой свободы, и церковь осталась без вождя. Свое заместительство митрополит Агафангел ознаменовал единственным указом, разосланным по епархиям, в нем предлагалось каждой епархии управляться непосредственно своим епархиальным архиереем, и только по вопросам принципиального характера обращаться к нему. Как странен этот указ, но по особым обстоятельствам, он возымел у староцерковников особую силу: почти все епископы у них правят и в наши дни, как могут. Порвавшаяся высшая церковная власть с изоляцией митропол. Агафангела, растерянность большинства старого епископата, сложившего руки перед трудностью церковного управления при неблагоприятно сложившихся для них обстоятельствах, должны были вызвать к жизни, к управлению церковью, каких-то новых лиц. Хороши ли худы ли были эти лица, это — вопрос второстепенный: дело не в лицах, а дело в тех идеях, в том направлении, которое было дано сразу для спасения церкви. Не будем обелять себя, не будем говорить, что родоначальники церковного управления были на высоте своего положения: мы знаем, что насколько быстро они выдвинулись, настолько же быстро и ликвидировались. Во всяком случае заслуга их — в том, что они поняли, что стоять на почве, на которой стоял патриарх, поставленный на нее «злоумными людьми, и старым своим воспитанием» — нельзя. Раз церковь отделена от государства, они сделали из этого основного закона правильные выводы и осуществили их в действительности, призвав к строительству церковному живые силы, и открыто заявив, что оценивать правоту политической ориентации, строительства общественной человеческой жизни — не дело церковное, а тем более вооружать народ против существующего строя. Дело истинной церкви выявлять миру правду Христа, а не диктовать государственно-правовые отношения. Все сказанное ясно говорит вам, что ВЦУ не узурпировало церковной власти — оно взяло то, что было потеряно прежними старыми князьями, именно князьями церкви. Тем не менее, вопреки очевидности — староцерковники определенно говорят, что не признают нас только потому, что мы захватили власть, а потому и все дальнейшие наши действия по управлению и служению в церкви считают не законными, безблагодатными. Вот на этот пункт необходимо обратить особое внимание; необходимо упрочить каноническую базу, на которой мы стоим, и доказать, что между управлением, хотя бы даже и захватническим, и благодатью в церкви нет ничего общего. Административно-церковный аппарат это — чисто человеческое учреждение, благодать же имеет совершенно иную природу — не земную, а небесную, действительность ее от дел человеческих вовсе не зависит. Можно иметь самое совершеннейшее церковное управление, но не иметь благодати. И если сейчас, быстрым оком, окинуть историю церкви от времен апостольских до наших дней, то мы ясно увидим, что аппарат церковного управления времен апостольских и наших — слишком различен. Тогда в строгом смысле слова не было управления: все было основано на внутренней спайке братьев во Христе. Все собирались вместе на молитву и пребывали в учении и преломлении хлеба. Кто приносил хлеб, кто возносил молитвы, в апостольских посланиях об этом ничего не говорится. Наоборот, сами апостолы свидетельствуют, о том, что у них было очень много различных дарований, и каждый этим дарованием служил

церкви. Конечно, их аппарат нельзя сравнивать с аппаратом, допустим, последних синодальных времен, в котором все было по закону, где каждая человеческая душа значилась под определенным номером. Кто скажет из вас, что этот аппарат давал большие благодати, чем апостольский. Ведь между благодатью и внешней организацией нет никакой связи.

Но обратимся для большей убедительности законности ВЦУ к резолюции самого патриарха, в которой он говорит: «5/18 мая 1922 года поручается поименованным ниже лицам принять и передать Высокопреосвященнейшему митрополиту Агафангелу, по приезде его в Москву, синодские дела при участии секретаря Нумерова, а по Московской епархии — преосвященному Иннокентию, еп. Клинскому, а до его прибытия преосвященному Леониду, еп. Верненскому, при участии столонячальника Невского. Для ускорения моего переезда и помещения в патриаршем доме Высокопреосвященнейшего Агафангела прошу отпустить архимандрита Анемподиста (Алексеева). Патриарх Тихон».

Отсюда мы видим, что канцелярия Его Святейшества была закрыта, значит, церковь никем не управлялась. И первое, чего достигли делегаты, это — открытие канцелярии Его Святейшества. Дальше нас обвиняют в узурпации власти, смотрите, что говорится об этом в петиции: См. «Вестник Синода» № 2, стр. 18. Они не самочинно хотят захватить канцелярию, а испрашивают сыновне благословения на управление церковью. «По приезде вашего заместителя он тотчас же вступит в исполнение своих обязанностей». Этими словами ходатаи заверяют патриарха, что они, как только прибудет заместитель, уступят ему власть. К работе в канцелярии мы привлекаем временно находящихся в Москве святителей. Что же патриарх отрицал что-либо из положенного? Нет. Он пишет: поручается и т. д.

Правда, здесь патриарх определенно не говорит, что он поручает этим лицам управление канцелярией, но он просит передать ее Агафангелу, а чтобы он скорее приехал, просит отпустить архимандрита Анемподиста. Значит, сам патриарх не смотрел на этих лиц, как на узурпаторов. Но, как я уже сказал, Агафангел, когда его приглашали, не поехал, а потом выехать ему уже не было возможности. Интересно, что бы было, если бы резолюция патриарха была выполнена дословно — Агафангел не приехал, его бы заменил Иннокентий, но он тоже не мог — пришел бы епископ Леонид, столонячальник Невский, и стали бы сидеть и стеречь патриаршие бумаги, а кто бы стал править церковью? Ужели, как справедливо замечает Н. Г. Попов, они должны были сидеть над этими бумагами и отгонять крыс и мышей, чтобы они не испортили их. А что бы стало с церковью? Кто бы руководил ею в тот момент, когда все были обьяты паникой? Когда никто не знал, а особенно церковники, что ждет их завтра. Ведь канцелярию мог охранять и швейцар, тем более, что сам патриарх свидетельствовал, что особых дел в Синоде нет. Но дело не в этом, а в том, что кто-то должен был вступить в управление церковью. В это управление и вошли Красницкий, митрополит Антонин и т. д., но вошли они не самочинно, они были избраны теми, кто сознавал, что церковь в опасности. И вот всего поразительнее, они были выбраны теми, кто играет теперь очень большую роль в противоположном лагере. Тут фигурировали: известный по Москве еп. Вассиан, известный в теперешнем Сергиевском Синоде архиепископ Костромской Севастиан, архиепископ Сильвестр, входящий в состав Сергиевского Синода, Иннокентий Клинский, который был на соборе 1923 года и подписался в числе осудивших патриарха. Значит, они прекрасно понимали тогда, что надо кому-то управлять церковью, — знали также и то, что новых управителей ждут не розы, а шипы. Ведь мы без ужаса сейчас не можем вспомнить, как проводились собрания в этих залах, когда появление каждого из нас вызывало бурю негодования. Но все это теперь, славу Богу, прошло и верим, что скоро совсем исчезнет. Я обращаю ваше внимание на то, что власть была взята вовсе не самочинно, а по исторической необходимости. Ведь нужны были страшные усилия для того, чтобы вырвать корабль церковный из житейской бури. Легко было патриарху обвинять нас в 1923 году, так как он этого тяжелого времени не видел, был вдали от церкви. А как трудно было это дело, — сам патриарх свидетельствовал в своих посланиях к пастве о тех ошибках и той недалекости, которые постигли его в момент управления православной церковью в 1922 году.

У него не хватило лишь христианского мужества сознаться в том, что мы, подошедшие и поднявшие церковный руль, не только не погубили церковь, а и самому патриарху помогли прозреть и осознать свои ошибки. А что если бы мы все пошли в тот момент по стопам патриарха, все восстали бы против Соввласти, против изъятия церковных ценностей? На этот вопрос даже трудно ответить. Сам патриарх Тихон, чтобы спасти свою жизнь, должен был исповедовать свои прегрешения. Узнав о его свободе, знаменитый митрополит Арсений Новгородский сказал: «Я не завидую его свободе, она куплена дорогой ценой». И то правда. Быть морально неустойчивым патриарху не к лицу — вчера проклинал, а сегодня благословил, при том же обвинив во всех своих ошибках всех, кроме себя. Еще древний мудрец сказал: «Есть время, которое обязывает нас говорить, а есть время, которое обязывает нас молчать».

И если бы даже допустить, что в 1922 году церковная власть была узурпирована, то спрашивается — зависит или не зависит от этого законность церковной власти. Я уже сказал, что канонов, которые определяли бы точность внешнего церковного аппарата, в наших канонических правилах нет, что вполне и понятно: каноны не могли фиксировать административно церковный строй, когда церковная жизнь не была особо сложной. В самом деле, могли ли каноны трактовать о патриаршем или Синодском управлении? Конечно, нет! Но церковь должна кем-то управляться — это несомненно. Теперь и постараемся исторически проследить, было ли административное преемство в церкви, в частности русской. Оказывается нет. Всем известно, что до 1448 года наша православная церковь была в зависимости от Константинопольской Церкви, мы были в подчинении у Константинопольского патриарха. Все митрополиты того времени назначались непосредственно им. И только в 1448 году, помимо Константинопольского патриарха, волею князя, ставится первый русский митрополит Иона, бывший Рязанский епископ. Таким образом, получилась русская автокефалия. Против этого восстали очень многие тогдашние современники, и буквально, как и в наше время, этих людей обвиняли в узурпации власти у Константинопольского патриарха. На этой линии стоял даже преподобный Пафнутий. А дальше — первый патриарх Иов, поставленный в 1589 году, был признан Константинопольским патриархом только в 1593 году. 4 года Константинопольский патриарх не признавал нашего патриарха. Спрашивается: у кого же первый патриарх Иов и первый митрополит Иона преемствовали административную власть. Оказывается — ни у кого. Дальше, по воле Петра, в 1721 году учреждается Св. Синод, опять без всякого сношения с кем бы то ни было. Он признается Константинопольским и Антиохийским патриархами в 1723 году. А многие русские святители не признавали его еще дольше. Спрашивается: от кого и какое преемство в административной власти унаследовал Святейший Синод времен Петра, и созданный по воле Петра. А дальше, в самое недавнее время,

в 1917 году всем вам известный Владимир Николаевич Львов, последний обер-прокурор Святейшего Синода, один разгоняет прежний состав Синода и собирает новый. И старый состав также упрекал новый, — что он узурпировал власть, но дальше этого не пошел. Почему? Да потому, что приближалось время собора. Собор 1917 года был создан новым составом Синода. На нем протопресвитером Любимовым была сказана знаменная, в этом отношении, речь, имевшая целью оправдать действия Синода необходимостью. Он соглашался с тем, что это был уклон от идеальной церковной нормы, но что он допущен был в силу исторической необходимости. Да, кроме того, продолжал он, ведь члены собора у нас никогда не выбирались, а всегда назначались или по указу Его Императорского Величества или — по указу обер-прокурора, или безответственных лиц, близко стоявших к верхам. Так откровенно извивался перед собором знаменитый отец протопресвитер. И собор не возражала, а ведь на нем был выбран патриарх. Здесь объяснялось все исторической необходимостью. Какая же могла быть историческая необходимость, когда наши церковники в то время пользовались относительным благополучием, и даже собор содержался на казенные средства. Но ведь совсем другой была историческая необходимость, которую пережили мы в 1922 году. В заключение я расскажу очень показательный, яркий случай, из истории родной нам Москвы, из которой вы увидите, как часто административный аппарат церкви узурпировался, и что от этой узурпации церковь нисколько не теряла своего благополучного облика. Еще при жизни святителя Алексея митрополита Московского — на церковную, митрополичью кафедру был избран Киприан и послан на хиротонию в Константинополь. Хиротонию он принял, но, доехав до Киева, вынужден был там остановиться, так как Москва его не приняла. А святитель Алексей был настолько дряхл, что править церковью не мог. Выдвинут новый кандидат Михаил Митяй, который тоже отправился в Константинополь, но на пути был убит, и документы у него были украдены. Претендентом явился Пимен. Последний, как оказалось, и подослал убийц Михаилу, и великою мздою добился Московской митрополии. Со смертью Алексея, временно был восстановлен Киприан, а потом его место занял Пимен. Казалось бы, что этот убийца должен быть совершенно безблагодатным, а он рукоположил Стефана Пермского, причисленного к лику святых. Вот вам яркий пример из жизни Московских святителей! И такие моменты в истории русской церкви бывали не раз, и на них не обращали особого внимания, так как, очевидно, лучше наших современников понимали, что административно-церковный аппарат и благодать не одно и то же. Первый — чисто земной природы, вторая — чисто небесной. Первый, как земной, может видоизменяться, в нем могут быть и злоупотребления, как и во всяком человеческом деле, но в природе благодатной, которая является душой и жизнью церкви, независимой от человека, — никаких перемен быть не может.

ОТДЕЛ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Обращение Патриарха Александрийского Мелетия к Вселенскому Патриарху по вопросу о Поместном Соборе.

Вопрос о введении нового стиля в церковную жизнь продолжает волновать некоторые поместные православные Церкви на Востоке. Константинопольский Патриарх издал по этому поводу энциклику, напечатанную в точном переводе в 7—8 № «Вестника Св. Синода». В официальном издании Александрийской Патриархии «Пантенос» от 12 августа помещено обращение Александрийского Патриарха Мелетия к Константинопольскому Патриарху следующего содержания:

Исх. № 6715.

«Всесвятейшему Архиепископу Константинополя, Нового Рима и Вселенскому Патриарху Господину Василию, возлюбленному Брату и сослужителю — радоваться во Христе Спасителе.

Один из признаков святой Православной Церкви — разрешать церковные споры соборным путем. Всеобще признаются лучшими временами в жизни Церкви те времена, когда па-

стыри возможно чаще стремились устроить собрания и совместно постоянно совещались по общим вопросам.

И в настоящее время дух соборности крепко владеет сердцем и умом тех, на ответственности коих лежит благосостояние пасомых, что свидетельствуется многими фактами, — хотя слабая наша вера и побеждается по временам силою течения дел человеческих.

Что же надлежит нам делать? Оставлять ли борьбу и признаться в победе строя Божия со стороны строя мира? Однако, предлежит заповедь: «просите и дастся вам; ищите и найдете; стучите и откроется вам»; предложит также для подражания и пример Апостолов, молившихся: «приложи нам веру».

С точки зрения этих мыслей и чувств синодально рассматривая спор относительно календаря, мы, вместе с нашим Св. Синодом, остановились на мысли пригласить предстоятелей церквей и их синоды выразить согласие на собрание Помест-

ного Собора в Александрии в конце ближайшей поздней осени с определенной целью—дать вопросу о календаре надлежащее в церковном смысле разрешение по решению более широкого собора, соответствующему интересам церковным.

Мы усмотрели следующее: есть церкви, которые объявили перемену календаря, но этим смущаются внутренне, и есть церкви, которые не только еще удерживают старое, но и полагают, что этого требует их польза, и когда все другие церкви перейдут на новый стиль, они останутся при прежнем до тех пор, пока не прекратятся условия, диктующие такое состояние. Святейшая Александрийская Церковь между этими двумя спорящими сторонами занимает среднее положение. Она в большей части своего патриархата содержит старое счисление,—епархии, находящиеся по ту сторону равноденствия, с благословения Церкви, празднуют по-новому,—и не связывается ни одним из тех доводов, которые выставляют церкви Иерусалимская и Антиохийская за сохранение у них существующего летосчисления, однако, сильными доводами влечется к единой практике празднования с церквями Константинополя, Кипра и Эллады, из которых выходит большинство ее стада, особенно же—с церквями Антиохии и Иерусалима. Но если Александрийская Церковь влечется к порядку, тождественному с Константинополем, то, однако, не в отношении того способа, который выбран для введения реформы. Ибо от начал Александрийская Церковь имела то мнение, которое последовательно держится и теперь,—что передвижение праздников должно совершиться по решению собора более широкого, чем епархиальный, как для соблюдения соборного принципа Церкви, так и для большего влияния на массу верующих. Если же кто-либо скажет, что уже был такой собор, Константинопольский «Всеправославный Собор» 1923 года,—то мы отвечаем, как имевшие честь председательства и участвовавшие в практическом проведении его постановлений, что такого значения за этим церковным собранием не признали ни грамота о его собрании, ни самый собор, а равным образом не было в действительности соблюдено то, что собор предложил церквям, как свое решение.

Так как наша святейшая Церковь оказывается имеющей общие признаки как единства, так и различия с каждой из двух указанных сторон, то мы полагаем—она и может взять на себя инициативу убеждения к созванию поместного собора—в той именно вере и надежде, что если удастся в определенный день собраться пастырям поместных церквей, то Дух Святой внушит полезное для Церкви, и все, проповедующие Христа не из-за спора, не нечисто, думая приложить скорбь к скорбям пастырей,—подчинятся, и будет великое приобретение для Церкви. Наше приглашение направляется прежде всего и преимущественно к церквям Константинополя, Антиохии, Иерусалима, Кипра и Греции, п. ч. общение между этими церквями—более тесное, чем с другими церквями,—придает большую остроту возбуждению по поводу календаря и обещает особенно пользу для этих именно церквей в упорядочении этого вопроса. Посещение Божие будет еще более ясным, если и прочие автокефальные церкви, каковы церкви в России, в Чехословакии, в Румынии и Польше,—соблаговолили бы послать представителей на Собор. Мы и их примем с горячею братскою любовью и почтим, как подлинных членов Поместного Александрийского Собора.

Днем начала заседаний мы определяем 26 октября (8 ноября), праздник Великомученика Димитрия у одних, Архангелов Михаила и Гавриила у других,—после молебствия общим служением. Число имеющих прибыть из каждой церкви пастырей предоставляется решению предстоятелей церквей, которые увеличат нашу радость, если они примут участие в соборе самолично. Мы же считаем необходимым прибавлять только следующее,—просьбу сообщить нам,—если возможно, не позже 1-го сентября,—имена участников собора, чтобы заблаговременно приняты были все меры к их удобному помещению в Александрии. Первым и самым важным делом собора будет упорядочение календарного вопроса. Однако, если представители какой-либо церкви признают необходимым, чтобы подвергся исследованию и какой-либо другой из недоуменных вопросов, как, например, вопрос о препятствиях к заключению брака, поскольку и этот вопрос занимает все церкви Востока,—то и о нем будет услышано мнение святого собора, однако, без обязательного значения для синодов тех или иных поместных церквей. Определенно и очевидно, что самый состав собрания, именующегося Поместным собором, де-

лает его некомпетентным для исследования какого-либо внутреннего вопроса той или иной поместной церкви.

Мы имеем твердую надежду, что и церкви Иерусалима и Антиохии, отклонившие несколько месяцев тому назад предложение Александрийской церкви относительно общего рассмотрения календарного вопроса, соблаговолят принять участие в созываемом ныне более широком соборе.

Строитель Церкви, от Коего мы имеем и желание и действие по Его благоволению, да направят и в предстоящем деле и желание и энергию предстоятелей церквей по святой Его воле. Аминь.

В Александрии 10/23 июля 1927 года.

**Вашего любезного Всевышества возлюбленный
во Христе брат Патриарх Александрийский МЕЛЕТИЙ.**

На означенное приглашение Александрийского Патриарха уже последовали отклики. В № 37 того же официального издания Александрийской Патриархии напечатана ответная грамота патриарха Иерусалимского Дамиана, за № 871, от 4-го августа текущего года. По мнению Иерусалимской Патриархии, только Вселенский Собор может дать общее решение о календарном вопросе. По этой причине, а также вследствие постигших Иерусалимскую Патриархию бедствий в связи с бывшим 11 июля землетрясением, Патриархия Иерусалимская уклоняется от участия на предстоящем Александрийском Поместном Соборе. «Все внимание и забота наша,—пишет Патриархия,—направлены к тому, чтобы при существующей экономический разрухе, изыскать средства к восстановлению и обновлению, до наступающей зимы, священных храмов, монастырей и прочих построек, что, по самым скромным расчетам, потребует не менее 40 тысяч египетских лир».

11 июля в 3 час. дня в Иерусалиме и других местах Палестины произошло сильное землетрясение. Иерусалим, особенно старая часть города, серьезно пострадал. Несколько десятков домов и лачуг разрушены, сотни дали трещины. Много убитых, в том числе одна русская. Раненых еще больше. Колокольня, воздвигнутая арх. Антонином на Елеонской горе, дала кое-где трещины. Немного пострадала и церковь на Елеонской горе. Русский Собор на русском месте пострадал больше. Средний купол дал большую трещину, один малый купол погнулся. Малый купол Гроба Господня (под ним храм Воскресения греческий) сильно растрескался. В храме запретили служить. Ему более 800 лет. Сильно пострадал Ноблус, старая часть коего вся обвалилась. Много убитых и еще более раненых. Сильно пострадала города за Иорданом: Аман, столица Эмира Абдалы правителя, Сальт, Керак. Мало пострадали Яффа, Хойфа. Больше всех пострадали мусульмане. Евреи им помогают,—кормят, лечат, образовали по всей Палестине отряды землекопов и сторожей для сбережения имущества. В общем полагают убитых в стране не менее 300, а раненых около 2.00 человек. Иерихон также сильно пострадал: человек 10 убитых, а монастырь Иоанна Предтечи на берегу Иордана совершенно разрушен. В общем убытки православной Патриархии доходят до 400.000 рублей. Блаженный Патриарх Дамиан сильно удручен всем этим. Необходима помощь.

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР ГРУЗИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

21—27 июня 1927 года.

1927 г. июня 21 в г. Тифлисе, Сионском Кафедральном Соборе, был открыт Собор Грузинской Православной Церкви, по счету четвертый со дня восстановления ее автокефалии (с 1927 г. 25 марта).

Собор рассмотрел вопросы, касающиеся разных сторон церковно-общественной жизни, и вынес по ним постановления. От имени Собора было послано приветствие ЦИК'у С. С. Р. Грузии следующего содержания:

«2-ой по созыву после установления Советской Власти в Грузии всегрузинский Собор приветствует ЦИК С. С. Р. Грузии и желает ему успехов в той всесторонней плодотворной строительной работе, которая интенсивно ведется в Грузии в настоящее время».

Собором была выработана декларация об отношении Церкви к Советской Власти следующего содержания:

«IV Поместный Собор Грузинской Церкви, созванный в г. Тифлисе 21 июня 1927 г. и являющийся вторым по созыву при Советской Власти в Грузии, считает своим долгом от имени Грузинской Церкви заявить следующее:

Конституцией Советской Республики Грузии Церковь отделена от государства и имеет право свободной деятельности и религиозной пропаганды. Этим положением исчерпывающе определяются взаимоотношения Церкви и государства. Церковь не вмешивается в политику. Это заповедано самим Господом Иисусом Христом в Его словах: «отдайте кесарево Кесарю, а Божие—Богу» (Мф. 21, 22). Апостол Павел говорит: «Все да покоряются высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящиеся власти противятся Божьему установлению; а противящиеся сами навлекут на себя наказание» (Римл. 13, 1—2).

IV Поместный Собор, подчеркивая это и особенно невмешательство Церкви в политику, категорически заявляет, что представители Грузинской Церкви никакой связи не могут иметь с анти-советскими партиями и группами и порицают их действия, которые будут направлены против мирной жизни Грузии и союзных с ней народов.

IV всегрузинский церковный Собор заявляет, что ни 3-ий Грузинский церковный Собор и ни собрания епископов не поручали кому бы то ни было посылку на Генуэзскую конференцию противосоветского меморандума протеста и что этот шаг, предпринятый в 1922 году, оказался роковым для Грузинской Церкви, осложнив ее взаимоотношения с Властью, которая как во время Гелатского церковного Собора, так и после, высказывала полную лояльность к Грузинской Церкви.

IV Церковный Собор подтверждает, что в Грузии, после установления Советской Власти, культурно-экономическое возрождение на национальной основе развивается значительно успешнее, чем при предшествующих режимах. IV Церковный Собор не может не обратить внимания на помещенные в прессе сведения о том, что грузинские политэмигранты во главе с Н. Жордания и Н. Рамишвили имеют представителей у Римского Папы и архиепископа Кентерберийского. Собор категорически заявляет, что ответственные лица Грузинской Церкви никакому поручению или полномочию не давали грузинским эмигрантам для ведения каких-либо переговоров с Римским Папой и с англиканской Церковью, а если бы таковые попытки имели место со стороны какого-либо из представителей грузинской Церкви, то Собор вынужден был бы отлучить их от Грузинской Церкви.

Грузинская Церковь была и является истинно-православной Восточной Церковью, защищает свою независимость (автокефалию) от всех других церквей и не предполагает какого-либо изменения в догмах православной Церкви.

Одновременно с этим Грузинская православная Церковь, проповедывающая мир, ни в коей мере не может мириться с тем фактом, что якобы руководители Римской и Англиканской Церквей устанавливают связь с представителями анти-советских групп и партий, ставящих целью нарушение мирной жизни грузинского народа.

Копии с настоящей декларации представить Правительству Советской республики Грузии и передать представителям прессы».

Декларация была представлена ЦИК'у С. С. Р. Грузии и опубликована в местных газетах.

По церковно-каноническим вопросам Собор, в числе других постановлений, принял и следующие:

а) Браковенчание разрешено во все дни, кроме дней Великого и Успенского постов, 5 января, 28 августа, 14 сентября и с 21—24 декабря.

2) Мирским разрешено венчаться свыше трех раз, соответственно возрасту и физическому здоровью.

3) Мирским лицам—второбрачным или женатым на вдове, разрешено вступать в священный сан. (Вдовым священнослужителям Собор не разрешил вступать во 2-ой брак).

4) Разрешено—священнику, при священнодействии архиерея или священника, исполнять обязанности диакона—в диаконском облачении. Иподиакону разрешено произносить ектении.

5) Введение нового календаря полностью с 14 ноября 1927 года.

На место почившего 29 марта с. г. Патриарха-Католикоса Амвросия, Собор Католикосом-патриархом Всея Грузии избрал Митрополита Христофора.

Собор закончил 27 июня с. г. избрание состава Католикосского Синода.

Новоизбранный Католикос-Патриарх Всея Грузии Христофор родился в 1873 г., кончил курс духовной Семинарии и Университета на словесном отделении и высшие педагогические курсы. В сане священника был с 1895 по 1922 г., был законоучителем гимназии; председательствовал на нелегальном съезде духовенства Грузинской епархии, состоявшемся в 1905 г. в г. Тифлисе и постановившем послать петицию в комитет министров о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви. В сане епископа с 1922 г., митрополита—с 1924 г.

Известно общее содержание указа, с которым Патриарший Синод обратился к митр. Евлогию. Указ, подписанный митр. Сергием, требует от «управляющего русскими церквями в Западной Европе, а через него и от всех заграничных русских архиереев и прочих священнослужителей» дать письменное обязательство в такой форме:

«Я, нижеподписавшийся, даю настоящее обязательство в том, что, ныне, состоя в ведении Московской Патриархии, не допущу в своей общественной, в особенности же церковно-пастырской, деятельности ничего такого, что может быть принято за выражение моей нелояльности к советскому правительству. (Подпись)».

Отказавшиеся дать такое обязательство до 15 сентября, или давшие, но нарушившие его священнослужители будут уволены и исключены «из состава клира, находящегося в ведении Московской Патриархии».

Указ этот был принят Патриаршим Священным Синодом 14 июля. Обсудив предложение митр. Сергия, члены Патриаршего Синода постановили:

«В прежнее время русская церковь имела за границей на староригиальных началах лишь храмы при русских учреждениях, и в колониях русских подданных, особенно среди духовенства, там были единицы и в общий счет не шли. Исключения составляют учреждения нашей Церковной миссии в Америке, Китае и Японии, развившиеся в самостоятельные епархии, а потом и в церкви. При таких условиях, конечно, тогда нельзя было бы и вообразить, чтобы русский заграничный священник, оставаясь на службе русской церкви, мог открыто выступать против русского правительства. Между тем, ушедшее за границу с эмигрантами наше духовенство, до сих пор оставаясь на службе русской церкви и в то же время не состоя в гражданстве Союза, позволяет себе открыто выступать против советской власти и этим наносит неисчислимый вред церкви».

Что такое манна небесная.

Два немецких профессора, Фриц Боденгеймер и д-р Оскар Теодор, разрешили загадку небесной манны, которой, по библейскому рассказу, питались евреи в пустыне во время исхода из Египта. Германские ученые отправились в июле месяце, во главе большой экспедиции на Синай.

До сих пор предполагалось, что манна есть сок дерева тамаринд, широко распространенного в тропических странах. После внимательного изучения тамаринда, члены экспедиции пришли к заключению, что старая гипотеза ошибочна. Небесная манна, как ее до сих пор называют арабы, есть не что иное, как выделения насекомых, питающихся мякиной тамаринда. Выделения эти—кристальной чистоты и напоминают капли сиропа. При падении на землю капли высыхают и превращаются в белые зерна различной величины. Зерна эти являются питательным веществом. У подножия большого тамаринда можно собрать в день до 3½ фунтов «манны». Количество ее зависит от зимних дождей. Если дожди идут часто, урожай манны сильно увеличивается.

Французские ученые, работающие в ботаническом музее, ознакомились с докладом Фрица Боденгеймера и д-ра Оскара Теодора, и допускают, что их гипотеза о происхождении «манны небесной» серьезно обоснована.

В Албании возникла Автокефальная Православная Церковь. Автокефалия этой Церкви провозглашена с благословения Св. Вселенского Патриарха Василия и с согласия Грече-

ской Церкви. Главою Албанской Церкви будет Митрополит Тиранский, архиепископские кафедры учреждены в Аргирокастро, Бозате, Дураццо и Корице. Богослужebными языками Албанской Церкви будут церковно-славянский, албанский и греческий.

В Сербии состоялось прославление и канонизация во святые Сербского Деспота Стефана Лазаревича, жившего в XIV и XV столетиях и скончавшегося 1 августа 1427 г., т. е. 500 лет тому назад. Постановление о причислении Св. Стефана к лику святых было принято Архиерейским Синодом Сербской Православной церкви еще в 1911 году, но только в нынешнем году удалось привести его в исполнение.

Новая статистика исповеданий.

Недавно в печати опубликованы данные о вероисповедном составе населения земного шара. По последним сведениям, общее количество населения земли достигало цифры 1 миллиард 919 милл. людей, из которых на Азию приходилось больше половины, а именно 956 милл. и на Европу—454 милл. людей.

Из всего этого числа только 934 милл., т. е. немногим больше 51% населения земного шара, исповедывало веру в единого Бога (христиане, магометане и иудеи). Что касается одних христиан, то их всего 648 милл., т. е. 37% против 1.132 милл. нехристиан.

Что касается отдельных вероисповеданий, то по этим данным число католиков равняется 330 милл., или 18,1% всего населения земли; протестантов 210 милл., или 11,6%, православных 144 милл.—7,9%, иудеев 15 милл.—0,7%, магометан 235 милл.—12,9%, буддистов 200 милл.—11%, браминов 217 милл.—11,9%, последователей Конфуция 300 милл.—16,5%, шинтоистов 25 милл.—1,4% и пр. язычников 140 милл. 7,8%.

Многие из этих данных являются лишь приблизительными и не точными, так как представляется весьма затруднительным произвести точный учет, в особенности разных языческих наций.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1928 (високосный) ГОД. Издание А. И. ВОЗНЕСЕНСКОГО. Москва, 1928 г. (1—40 стр.) Адрес: Москва, почтовый ящик № 1041.

Календарь, дающий агиографические и литургические сведения, необходим для каждого православного человека и служителя церкви. Но не каждый календарь удовлетворяет нуждам православных людей. В прежнее время не только стереотипные календари, издававшиеся Гатцуком или Сытиним, но даже и календари, издававшиеся при Свят. Синоде, при всех благоприятных условиях для подобного издательства, далеко не соответствовали своему назначению. Поэтому, мы не можем не приветствовать всякой попытки пойти в календарном деле навстречу потребностям православного общества. А такую цель и ставят себе «редакция и издатель» календаря, указанного в начале настоящей заметки.

«При издании настоящего календаря, говорится в предисловии к нему, мы желали дать православным людям, и священнослужителям в частности, материал, представляющий собой наибольшее практическое значение для тех и других С этой целью: а) по «Полному месяцеслову востока» архиеп. Сергия (Спасского) и по «Верному месяцеслову русских святых», издан. Св. Синодом (1903 г.), проверены дневные указания святых, по возможности с обозначением (в скобках) года или века их жизни; б) в виду частого совпадения праздников и особенной сложности богослужения в 1928 (високосном) году даны богослужebные заметки, составленные с наибольшей подробностью и тщательностью; в) в виду сектантских заблуждений по самой широкой программе приводятся указания библейских мест—для ознакомления с православным вероучением по его первоисточнику—Слову Божию; наконец, г) для пастырей даны указания и относительно разных случаев их церковной практики». Конечно, может быть, было бы желательным видеть в календаре и еще кое-какие сведения. Но, ведь, календарь—не книга, рассчитывающая на более или менее продолжительное употребление, а потому и обязанная обладать содержанием, возможно полнее исчерпывающим ее предмет. Календарь, при своем сжатом внешнем объеме, издаваемый лишь на год, безусловно не может гнаться за особенной полнотой, если никому не желательно и увеличение его

стоимости. Хорошо, если он до известной степени вообще считается с требованиями времени. Календарь, изданный гр. А. И. Вознесенским, по нашему мнению, делает это в достаточной степени.

Данный по месяцам, седмицам и дням—по старому и новому стилю—указатель дневных святых в рассматриваемом издании проверен по таким авторитетным пособиям, как «Полный месяцеслов востока» архиеп. Владимирского Сергия и по «Верному месяцеслову русских святых», 1903 г., изданному Свят. Синодом. Проверка в результате дала то, что этот календарь на 1928 г. оказывается в упомянутом отношении значительно полнее, например, календаря, изданного на 1916 г. Свят. Синодом, или календарей на 1927 г., изданных о. Заборовским и гр. Парфеновым. По возможности, увеличены и исправлены в календаре гр. А. И. Вознесенского и хронологические данные о святых, что тоже важно для православных людей, желающих знать, напр., хотя приблизительное время жизни тех, имена кого они носят. С нарочитой тщательностью и подробностью составлены здесь и богослужebные заметки, которыми, полагаем, с благодарностью воспользуются не только миряне, но и служители церкви. Разъяснения относительно служб двенадцатых праздников, служб того или иного поста, той или другой недели (напр., недели 2-й по Пятидесятнице,—всех святых российских) для многих и многих служителей церкви (особенно—из лиц, не получивших более или менее законченного богословского образования) будут весьма желательными. Указания же мест Свящ. Писания, на коих основывается православное вероучение и коими опровергаются заблуждения современных сектантов (рационалистического направления, каковы, напр., штундо-балтисты, евангелисты, духоборы и др.) являются теперь необходимым и весьма ценным справочным пособием для каждого приходского пастыря при обличении сектантских заблуждений, а для мирян—руководством к усвоению ими истин православной веры по Слову Божию. Для православных мирян любопытны, а для служителей церкви и полезны также ответы на некоторые вопросы из церковно-пастырской практики, предлагаемые в календаре на основании указаний прежних компетентных изданий, касавшихся названной области, но теперь мало доступных даже для пастырей. В этом отделе календаря, напр., разъясняется, что петль при обнесении св. плащаницы вокруг храма на утрени в вел. субботу, какие молитвы произносятся в алтаре пред началом литургии с Пасхи до Пятидесятницы, что значит слово в р е с н о т у в 6-й молитве на вечерни в день Пятидесятницы, как отыскать воскресное утреннее рядовое евангелие или глас недели и проч. и проч.

Кроме отмеченных отделов, упомянутых в предисловии, в рассматриваемом издании предлагается табель-календарь на 1928 г. по новому и старому стилю, православный именовослов, указатель паримийных, апостольских и евангельских чтений на разные случаи, пасхальная таблица на 5 лет, указание на некоторые юбилеи в 1928 г., представляющие интерес для церковного мира, примерное деление всего евангелия для прочтения в конце вел. поста и заметка о церковно-славянском счислении. Две последние заметки, конечно, прежде всего подлежат вниманию опять служителей церкви. Распределение евангельских чтений на часах в конце вел. поста не только содействовало бы однообразию в церковном богослужении, но и оказало бы помощь молодым пастырям на первых порах их служения. Выяснение же метода славянского счисления, думается, было бы так же полезным для них, так как теперь славянской грамоты нигде не преподается, а между тем с славянскими цифрами приходится иметь дело совершителям богослужения на славянском языке.

Все вышеизложенное, а также и приятная внешность (приличная бумага, весьма четкий, но убогий шрифт, почти полное отсутствие досадных опечаток и проч.) могут выгодно выделять календарь, изданный гр. Ал. Ив. Вознесенским, из ряда других таких же изданий и дают ему заслуженное право на внимание православных людей вообще и служителей церкви в особенности. Приходится пожалеть лишь о том, что такое полезное для верующих издание, как календарь, предлагаемый гр. Вознесенским, вышло при сравнительно небольшом тираже. Во всяком случае, мы желаем указанному календарю полного успеха среди церковного общества, особенно провинциального, для которого сведения, помещенные в этом издании, во многих случаях, за отсутствием под рукой необходимых справочных пособий, могут возбудить весьма живой интерес.

Протопр. Н. Попов.

13.10.15 0100
2/4 2015

РНБ РЖФ

ПЗ9 1927

12 № 1-9/10

(14-23)

ФОНД